

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Токарева Анна Алексеевна

**КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО- ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	17
1.1. Понятие и сущность конкуренции исков в цивилистическом процессе	17
1.2. Общая характеристика видов конкуренции исков в цивилистическом процессе: история и современность.....	54
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	80
2.1. Реализация права на обращение в суд в контексте правовой природы права на иск и его содержания.....	80
2.2. Процессуальные и материальные особенности проявления конкуренции исков в частных правоотношениях.....	114
ГЛАВА 3. НИВЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования предопределяется недостаточным осмыслением в цивилистическом процессуальном праве проблемы конкуренции исков, ее понятия, сущности, видов и средств нивелирования, что можно объяснить тем, что эти вопросы не входили в предмет отраслевых специальных научных изысканий. И если в науке гражданского права можно обнаружить стремление ученых постигнуть суть этого правового явления, то на уровне процессуального права в трудах немногих авторов конкуренция исков упоминалась косвенно или вскользь, как правило только в материально-правовом аспекте.

Более того, для российской правовой доктрины характерны несовпадающие позиции относительно допустимости существования конкуренции исков, которые не позволяют однозначно определить правовое содержание этого феномена на доктринальном отраслевом уровне. Логично, что и вокруг выбора правовых средств сглаживания конкуренции исков имеются споры.

Несмотря на то что конкуренция исков получила некое освещение в период расцвета немецкой пандектики, вплоть до настоящего времени в правовой теории сохраняется неполнота трактовки этой конструкции и продолжается дискуссия по поводу не только возможности ее существования, но и причин, вызывающих конкурентоспособность исков, потенциальности отдельных групп конкурирующих исков, правильности порядка рассмотрения и разрешения судами дел по таким искам.

Вследствие нестатичного понимания сущности самого явления конкуренции исков, отсутствует единообразие в правоприменительной практике по способам разрешения споров по конкурирующим искам, что накладывает отпечаток на степень эффективности защиты нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов. В свою очередь, это становится причиной

нарушений норм права, влияющих на исход дела и препятствующих восстановлению субъективных прав, свобод и законных интересов.

В этой связи представляется важным системное исследование дефиниции и сущности конкуренции исков в цивилистическом процессуальном праве; уяснение условий, при наличии которых она зарождается, и ее внутренней архитектуры; разделение всех конкурирующих исков на классы; вскрытие особенностей реализации права на обращение в суд с конкурентоспособным иском и, безусловно, очерчивание основных направлений совершенствования правоприменительной практики в этой сфере правоотношений.

Изложенное подтверждает актуальность избранной темы диссертационного исследования и дает основание прийти к убеждению о необходимости построения целостной теоретико-практической модели конкуренции исков как относительно автономного явления современного цивилистического процессуального права, а также разработки общего правила нивелирования конкуренции исков для осуществления оптимальной судебной защиты нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Степень научной разработанности темы исследования. В правовой доктрине в различные исторические периоды к проблеме конкуренции исков обращались в своих работах многие российские и зарубежные правоведы. Невзирая на это, понятие и сущность конкуренции исков, правовые средства ее возможной нуллификации как категории цивилистического процессуального права не были предметом специального научного исследования.

Конструкция конкуренции исков исторически получила свое развитие в качестве системы научно обоснованных представлений о ней в период расцвета немецкой пандектики в трудах Ю. Барона, Г. Дернбурга, Г.Ф. Пухты, Ф.К. фон Савиньи (Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть (М., 1898); Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть (М., 1906); Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 (М., 1874); Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III (М., 2013)).

Продолжили поиск причин возникновения конкуренции исков, познание ее правовой природы и видов такие деятели немецкой юридической науки, как О. Бюлов, Р. Дитц, А. Георгиадес, К. Ларенц, А. Ласт, Р. Опперманн, А. Тур (Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки (Гиссен, 1868; переизд. М., 2019); Dietz R. Anspruchskonkurrenz bei Vertragsverletzung und Delikt (Bonn, 1934); Georgiades A. Die Anspruchskonkurrenz im Zivilrecht und Zivilprozeßrecht (München, 1967); Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft (Berlin, 1975); Last A. Anspruchskonkurrenz und Gesamtschuldverhältnis. Ein Beitrag zur Lehre von der mittelbaren Verteidigung nach dem gemeinen. Österreichischen und deutschen Recht (Breslau, 1908); Oppermann R. Die Kollision der Vindikation mit schuldrechtlichen Besitzübertragungsansprüchen (Berlin, 2003); Tuhr A. von. Der Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. Erster Band: Allgemeine Lehren und Personenrecht (Leipzig, 1910)).

В российской правовой доктрине учение о конкуренции исков в большей степени ограничивается материально-правовым пониманием сути этого явления. Ю.С. Гамбаров, М.В. Зимелева, Г.Ф. Добровольский связывали понятие конкуренции исков с признанием за истцом права выбора одного из нескольких требований (Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете проф. Ю.С. Гамбаровым (М., Издание 1897-1898 г.); Зимелева М.В. Война и право собственности (М., 1948); Добровольский Г.Ф. Гражданско-правовая охрана имущественных прав колхозов (М., 1961)).

Однако нельзя не отметить, что на конкуренцию исков в процессуально-правовом ее аспекте так или иначе обращали свое внимание ведущие дореволюционные процессуалисты: Е.В. Васьковский, В.М. Гордон, А.Х. Гольмстен, Е.А. Нефедьев, В.А. Рязановский (Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (М., 1917); Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс (СПб., 1894); Гордон В.М. Иски о признании (Ярославль, 1906); Нефедьев Е.А. Учение об иске (Казань, 1895); Рязановский В.А. Единство процесса (Памяти А.А. Симолина) (Иркутск, 1920)).

В современный период попытку более детального обозрения конкурентоспособности некоторых исков в материально-правовом значении предприняли А.А. Новосёлова и Т.П. Подшивалов в работе «Вещные иски: проблемы теории и практики» (М., 2012).

Наряду с этим в теории российского права наблюдается тенденция категорического отрицания возможности существования конкуренции исков как таковой. А.В. Венедиктов, Ю.К. Толстой, О.С. Иоффе, К.И. Скловский и Е.А. Суханов считают исследуемый правовой феномен неприемлемым (Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР (М., 1954); Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР (Л., 1955); Иоффе О.С. Обязательственное право (М., 1975); Скловский К.И. Собственность в гражданском праве (М., 2010); Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права (М., 2008)).

Можно констатировать, что в сегодняшней науке цивилистического процессуального права категория конкуренции исков, а также вопросы средств ее устранения судами общей и арбитражной юрисдикции малоизучены, отсутствует комплексное решение настоящей проблемы. Эти факторы повлияли на выбор темы диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в разработке целостной теоретической концепции конкуренции исков как самостоятельного феномена цивилистического процессуального права и общего правила ее нивелирования.

Достижению поставленной цели корреспондируют следующие **задачи**:

- научно обосновать понятие, сущность и концепцию конкуренции исков как правовой конструкции цивилистического процессуального права, предложить собственную дефиницию указанной правовой категории;
- осуществить логически аргументированную классификацию конкуренции исков;
- выявить особенности реализации права на обращение в суд при конкуренции исков в современном цивилистическом процессе;

- рассмотреть своеобразие конкуренции исков в частных правоотношениях;
- проанализировать способы разрешения судами споров, осложненных конкуренцией исков;
- сконструировать правовоположение о нивелировании конкуренции исков.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, урегулированных нормами права и возникающих в связи с реализацией субъектом правоотношений своего права на обращение в суд при конкуренции исков.

Предмет исследования составляют нормы цивилистического процессуального и материального права, регулирующие правоотношения, складывающиеся в условиях конкуренции исков; научно-теоретические работы, затрагивающие те или иные аспекты постигаемого правового явления; сложившаяся тематическая правоприменительная практика.

Методология и методы исследования. Достижению цели и решению поставленных задач содействует применение методов эмпирического и теоретического уровней научного исследования, а именно: методов обработки и систематизации знаний (анализа и синтеза, индукции и дедукции, систематизации), методов построения и исследования идеализированного объекта (абстрагирования, идеализации, формализации, моделирования), методов построения и оправдания теоретического знания (гипотетико-дедуктивного, конструктивно-генетического, аксиоматико-дедуктивного, исторического и логического, верификации, фальсификации, логического доказательства).

Планомерное использование каждого из перечисленных эмпирических и теоретических методов, а также частноправовых методов научного познания (формально-юридического, историко-правового, сравнительно-правового и т.д.) делает возможным выработку единой концепции конкуренции исков. Посредством применения методов абстрагирования, идеализации и формализации, методов построения и оправдания теоретического знания и частноправовых методов осуществляется формирование понятий, идей, гипотез, научных обобщений по вопросу конкуренции исков и правовых средств ее

нивелирования. Системный анализ правоприменительной практики и диалектический метод позволяют классифицировать конкуренцию исков и выявить позиции судов разных инстанций относительно ее понимания и устранения.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы научные труды по вопросам цивилистического процессуального и гражданского права, а также сравнительного правоведения. Теоретическую базу исследования правовой природы иска, права на иск, конкуренции исков образуют работы российских и немецких авторов: Т.Е. Абовой, С.Н. Абрамова, Д.Б. Абушенко, Н.И. Авдеенко, Д. Азаревича, Й.-Г. фон Амсберга, К. Анненкова, П. Аренса, А.Н. Арзамасцева, С.С. Алексеева, С.Ф. Афанасьева, Ю. Барона, М. Бартошека, К. Бергера, Ю. Биндера, М.Б. Братусь, О. Бюлова, Е.В. Васьковского, А.В. Венедиктова, А.П. Вершинина, Р. Взежинского, М.А. Викут, Б. Виндшейда, В.В. Витрянского, Ю.С. Гамбарова, Д.Н. Генкина, А. Георгиадеса, В.С. Гербутова, И. Гессена, Р. Гланца, В.П. Грибанова, Т.А. Григорьевой, В.В. Груздева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Г. ДERNбурга, Р. Дитца, А.А. Добровольского, Г.Ф. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, М.А. Ероховой, И. Жеруолиса, М.Б. Жужжалова, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, М.В. Зимилевой, А.А. Иванова, О.С. Иоффе, О.В. Исаенковой, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Карапетова, И.Н. Кашкаровой, А.Ф. Клейнмана, Н.В. Козяра, А.Н. Кожухаря, О.А. Красавчикова, В.А. Краснокутского, Е.А. Крашенинникова, С.В. Курылева, Р.А. Кушхова, Ю.А. Ламейкина, А. Лангхайнекена, А. Ласта, К. Ларенца, Д.В. Лоренца, У. Магнуса, К. Малышева, Д.И. Мейера, К. Михаэлиса, В.П. Мозолина, Е.А. Нефедьева, Д.В. Новака, А.А. Новосёловой, Ю.А. Огибалина, Г.Л. Осокиной, Р. Опперманна, П. Оэртманна, К. Офтингера, А. Плоча, Т.П. Подшивалова, Г.Ф. Пухты, Е.Г. Пушкаря, Ф. Регельсбергера, И.В. Решетниковой, В.В. Ровного, М.А. Рожковой, А.Д. Рудокваса, В.А. Рязановского, Ф.К. фон Савиньи, Т.В. Сахновой, А.П. Сергеева, У.В. Серокуровой, О.Ю. Скворцова, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, М.К. Треушникова, Д.О. Тузова,

А. Тура, И.М. Тютрюмова, Е.Е. Уксусовой, Р.О. Халфиной, О.А. Хатунцева, К. Хельвига, Э. Хёльдера, Э. Цительманна, В.П. Чапурского, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Ф. Эйзеле, Г. Эйхлера, К. Энгиша, Ф. Эндеманна, К.С. Юдельсона, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Помимо этого предметом теоретического анализа стали памятники римского права: Дигесты Юстиниана, Институции Гая и др.

Нормативную основу исследования формируют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, нормы современного российского цивилистического процессуального и гражданского права, иные отраслевые нормативные правовые акты, зарубежные правовые акты, в том числе утратившие силу, а также проекты правовых актов.

Эмпирической базой исследования послужили содержащиеся в опубликованных постановлениях и определениях позиции Конституционного Суда РФ (5), Верховного Суда РФ (48), Высшего Арбитражного Суда РФ (12); материалы судебной практики судов общей юрисдикции (29), арбитражных судов (58), в том числе Суда по интеллектуальным правам (5).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в современном цивилистическом процессе предложено решение задачи, связанной с феноменом конкуренции исков, а также с разработкой общего правила нивелирования такой конкуренции. В частности, научно обоснованы понятие, сущность и концепция конкуренции исков, наряду с этим предложена авторская правовая дефиниция.

Новацией является подкрепленное доводами о единстве процессуальной и материально-правовой составляющих иска построение классификации конкуренции исков в процессуально-правовом контексте, а именно по способу судебной защиты субъективных прав, свобод и законных интересов.

На основании всесторонне выявленных особенностей реализации права на обращение в суд при конкуренции исков в цивилистическом процессе раскрыты критерии выбора субъектом правоотношений, обращающимся в суд в целях защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, одного из

конкурирующих исков. Кроме того, в теоретико-практическом плане определены специфические черты конкуренции исков по оспоренным или нарушенным правам.

По итогам анализа применяемых судами правовых средств разрешения споров при конкуренции исков даны научно мотивированные и системные предложения по решению некоторых проблем конкурирующих требований, сформулировано общее правило их нивелирования. При этом в плоскости произведенного исследования конкуренция исков не понимается в качестве негативного правового явления, поскольку при определенных условиях она создает у лица право выбора наиболее приемлемого способа судебной защиты.

Научную новизну результатов исследования, полученных в ходе выполнения задач по достижению поставленной цели, демонстрируют **положения, выносимые на защиту:**

1. В контексте соотношения *actio-jus* и *jus-actio* доктринально обоснованы сущность и понятие конкуренции исков как феномена цивилистического процесса, имманентно связанного с материальным правом. Концептуально конкуренция исков – это объективно исторически сложившаяся правовая конструкция, которая возникает вследствие реализации субъектом спорных правоотношений права на выбор одного из нескольких допустимых и адресованных через суд требований к потенциальному ответчику по поводу защиты своих субъективных прав, свобод и законных интересов при условии корреляции фактического и правового компонентов основания этих требований.

2. Аргументировано, что с позиции объектно-субъектной связи в спорном правоотношении и с учетом концепции единого понятия иска, включающего процессуальную и материальную стороны, можно выделить следующие признаки конкуренции исков: а) наличие нескольких нетождественных исков, имеющих точку соприкосновения – основание, точнее взаимозависимость его фактического и правового компонентов (при этом ключевым условием остается общее фактическое основание исков, а второстепенным – их разнородные юридические основания); б) наличие у

субъекта правоотношения возможности оптимального выбора того или иного искового требования, подлежащего использованию (по мнению субъекта) в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

3. С позиции современной цивилистической процессуальной доктрины и принципов логики доказано, что классификацию конкуренции исков необходимо проводить по способу судебной защиты субъективных прав, свобод и законных интересов на конкуренцию между: 1) исками о присуждении; 2) исками о признании; 3) исками о присуждении и исками о признании; 4) преобразовательными исками внутри их и иными исками.

Приведены дополнительные доводы в пользу того, что указанная классификация конкуренции исков связана с правовой природой права на иск, детерминируемого целостностью и гармонией его процессуальных и материально-правовых признаков.

4. Исходя из методологически выявленной архитектуры конкуренции исков как целостной конструкции, стержневыми составными частями которой являются нетождественные и имеющие точку соприкосновения иски, проанализировано ее соотношение с категорией альтернативных исков. Приведены доказательства того, что каждый вид конкуренции исков потенциально альтернативный, но не каждый альтернативный иск конкурентоспособен.

5. Выделены объективные и субъективные критерии выбора иска субъектом при реализации своего права на иск в условиях конкуренции исковых требований: а) самостоятельность воли и относительная свобода выбора истцом допустимого способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов; б) регламентация правовыми нормами избранного истцом вида иска и его соответствие содержанию оспариваемых и нарушенных прав, свобод, законных интересов; в) сообразность цели иска с правовой действительностью (или обеспечение восстановления права как предмета судебной защиты); г) соразмерность между заявленными требованиями и нарушением прав, свобод, законных интересов; д) закрепленные формально-юридическими нормами

последствия, возникающие между действием по предъявлению иска и возможным его удовлетворением; е) процессуальные стратегия и тактика защиты прав, свобод и законных интересов, избираемые истцом в зависимости от поставленной цели.

6. Используемая методология исследования позволила выявить процессуальные и материальные особенности конкуренции исков в спорных правоотношениях: а) в системе координат *actio-jus* конкуренция исков является самодостаточной процессуально-правовой категорией; б) в контексте *jus-actio* при конкуренции исков суд обнаруживает сложную специфику спорных материальных правоотношений, сложившихся между сторонами; в) в силу научно-прикладного подхода распределение конкурирующих исков по видовым группам может осуществляться в зависимости от характера материальных правоотношений, что демонстрирует конкуренция между исками о присуждении, о признании и о преобразовании.

7. Предложено в рамках концепции конкуренции исков основное правило ее нивелирования, положительное содержание которого заключается в следующем: такая конкуренция может быть нейтрализована после реального исполнения в полном объеме вступившего в законную силу судебного акта, посредством которого состоялось удовлетворение предъявленного первым конкурирующего иска. При этом не допускается совместное или последовательное предъявление истцом конкурирующих исков, равно как и удовлетворение их судом.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она значительно расширяет существующие доктринальные представления о конкуренции исков как самостоятельном правовом явлении и средствах ее нивелирования в случаях необходимости; создает основу для совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики по решению обозначенной проблемы.

Наряду с этим, обоснованный взгляд на сущность и средства нивелирования конкуренции исков может стать основой для дальнейших исследований этой правовой конструкции через призму цивилистического процессуального права.

Теоретические разработки, нашедшие отражение в диссертации, могут быть приняты во внимание учеными-правоведами, которые активно занимаются изучением вопросов сущности иска и конкуренции исков как с точки зрения теории государства и права, так и отраслевых юридических наук (цивилистического процессуального и материального права). В частности, это может затрагивать такие аспекты, как способы защиты гражданских прав и их соотношение, исковая давность, право на судебную защиту и право на обращение в суд, исковое производство и др.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой работе; функциональной деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции; применяться лицами, участвующими в деле, и иными субъектами цивилистических процессуальных правоотношений в рамках защиты своих нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов.

Теоретико-прикладные разработки, нашедшие отражение в диссертации, могут быть внедрены в педагогическую и образовательную деятельность, в частности при преподавании отдельных дисциплин (модулей) цивилистического и процессуального правовых блоков.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической и эмпирической базой исследования. Основные выводы и положения, сформулированные в работе, базируются на достаточном изучении и анализе научных трудов в области цивилистического процессуального и гражданского права, нормативных правовых актов, а также материалов судебной правоприменительной практики.

Выводы и положения, сделанные в диссертационном исследовании, нашли отражение в докладах и сообщениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 2017); II Всероссийской научно-практической конференции «Судебная

защита в механизме государственного обеспечения прав и свобод граждан», посвященной 80-летию Вологодского областного суда (Вологда, 2017); Международной научно-практической конференции «Экологизация – главная задача устойчивого развития общества» (Саратов, 2017); Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики» (Саратов, 2017); III Международной научно-практической конференции «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (Саратов, 2018); III Международном фестивале саратовской юридической науки (Саратов, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Омск, 2018); IX Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018); V Международном сравнительно-правовом конгрессе «Право в информационном обществе: трансформация или модернизация?» (Красноярск, 2018); 9-ой Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век - 2019» (Курск, 2019); III Международной научно-практической конференции – Колбасовские чтения на тему «Применение принципов и норм природоресурсного права: проблемы и решения» (Москва, 2019); IV Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в Российской Федерации: апелляционные и кассационные суды» (Саратов, 2019); III Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (Тамбов, 2019); III международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы участия адвоката в арбитражном судопроизводстве» (Саратов, 2019); V международной научно-практической конференции

«Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (Санкт-Петербург, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Омск, 2020); Международном научно-практическом круглом столе «Преимущества и риски применения современных технологий в гражданском процессе» (Москва, 2020); IV Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (Тамбов, 2020); Всероссийском научно-практическом круглом столе «Применение судами информационных технологий в условиях пандемии» (Саратов, 2020); VI международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербург, 2020); Всероссийской научно-практической конференции «На пути к цифровому обществу: правовые основы совершенствования системы государственного управления в ракурсе «Восток vs Запад»» (Киров, 2020); Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (Ростов-на-Дону, 2020); V Международной научно-практической конференции на тему «Право и справедливость в гражданском и административном судопроизводстве» (Саратов, 2021); VII всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (Санкт-Петербург, 2021); Совместной XXII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Роль права в обеспечении благополучия человека» (Москва, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации», посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Николая Алексеевича Барина (Саратов, 2022); II-й Международной научной конференции «Проблемы

и перспективы развития и обновления права и законодательства в XXI в.» (Махачкала, 2022).

По теме исследования опубликовано 22 работы, в том числе 1 коллективная монография (параграф) и 21 научная статья, включая 5 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Структура диссертации обусловлена поставленными в исследовании целью и задачами и содержит: введение, три главы, охватывающие собой четыре параграфа, заключение и список использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Понятие и сущность конкуренции исков в цивилистическом процессе

Еще римские правоведы различали коллизию прав и конкуренцию исков в контексте концепции *actio-jus*, которая предполагала первичность иска по отношению к защищаемому праву. Как отмечает Т.В. Сахнова, «выработанная римским правом формула *actio-jus* при ее толковании в XIX в. школой пандектистов (Германия) трансформировалась в свою противоположность *jus-actio*... Это ознаменовало смену (а точнее, искажение) парадигмы цивилистического процесса. Если в Риме вопрос права рассматривался с точки зрения процесса (возможен процесс, значит, возможно и право; иск первичен по отношению к праву), то к середине XIX в. восторжествовало противоположное суждение: необходимость процесса рождается правовым спором или правовой неопределенностью, которые иным образом не могут быть устранимы (по объективным и (или) субъективным причинам), при этом средство защиты оказывается вторичным и производным от объекта защиты (субъективного права)»¹.

В последующем доминирование парадигмы *jus-actio* повлияло на конкуренцию иска: если в первом случае расхождения возникали вследствие эксплицитного или имплицитного столкновения различных по своей правовой природе обязательственных и вещных отношений, где последние обладали особой имманентной прочностью; то во втором – по причине конфликта разнообразных

---

¹ Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 15-16.

способов охраны нарушенного права либо законного интереса, один из которых имел превалирующее свойство в силу абсолютного характера защиты вещных прав, что впрочем, не вело к определенным исключениям из общего правила¹. Отсюда римляне разумно полагали, что раз избран один путь защиты, то не дозволено прибегать к иному (*electa una via, non datur recursus ad alteram*)². Или, точнее, возникновению конкуренции исков способствует наличие у одного или более лиц ряда преследующих одну и ту же цель исков против одного или нескольких обязанных субъектов; причем при удовлетворении одного из конкурирующих требований другое подлежит уничтожению, дабы не допустить двойного удовлетворения того же самого интереса³.

К обозначенному по теме исследования вопросу обращались многие именитые ученые, такие как Ю.С. Гамбаров⁴, М.В. Зимелева⁵, Ю.К. Толстой⁶, А.В. Венедиктов⁷ и др. Однако противоречивые позиции относительно допустимости существования конкуренции исков не позволяют однозначно определить ее правовое содержание.

Кроме того, приверженцы как признания, так и отрицания конкуренции исков при ее дефинировании исходили лишь из материально-правовой концепции самого иска, обусловленной непосредственной связью гражданского процессуального и материального права⁸.

---

¹ Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право. Кишинев: Междунар. независимый ун-т Молдовы, 2011. С. 39-40.

² Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2004. С. 230-231.

³ Краснокутский В.А. Коллизия прав и конкуренция исков. Осуществление и защита прав (раздел II) / Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2010. (Основы наук). С. 80-81.

⁴ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете профессором Ю.С. Гамбаровым. М., Издание 1897-1898 г. С. 500-501.

⁵ Зимелева М.В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть I / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат, 1948. С. 39.

⁶ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 91-106.

⁷ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР / ред. И.В. Павлов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 172-175.

⁸ См., напр.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 16-21, 246; Рязановский В.А. Единство процесса (Памяти А.А. Симолина) / проф. В. Рязановский. Иркутск, 1920. С. 1-2.

В целом, приводимое учеными-цивилистами толкование конкуренции исков сводится к описанию случаев наличия у истца для защиты своего нарушенного права ряда альтернативных требований, преследующих одну и ту же цель и направленных против одного или нескольких обязанных субъектов. И, как следствие, одновременное использование всех конкурирующих исковых средств защиты прав исключается, дабы не допустить двойного удовлетворения того же самого интереса.

Дореволюционный цивилист Ю.С. Гамбаров, проводя различие между несовместимостью гражданских прав (коллизией прав) и несовместимостью в их отправлении (конкуренцией исков), пояснял, что рассматриваемая категория охватывает собой случаи, когда «лицу, право которого нарушено, предоставлен выбор между несколькими исками, которыми оно может защитить альтернативно свое нарушенное право». Вместе с тем он подчеркивал, что такая альтернатива не безгранична и применение одного из исковых средств защиты прав исключает возможность реализации других, т.к. все они имеют одну и ту же цель¹.

В советском гражданском праве сторонники допустимости конкуренции исков также соотносили эту категорию с правом истца выбирать из нескольких требований одно. К примеру, М.В. Зимелева полагала, что истец, в случае возникших у него трудностей по доказыванию факта договорных отношений, имеет право предъявить виндикационный иск вместо договорного².

Концепцию конкуренции исков разделяли и иные советские правоведы: Г.Ф. Добровольский³, Р.О. Халфина⁴, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин⁵; частично О.А. Красавчиков, который обращал внимание на частный аспект, а именно на непозволительность конфликта виндикационного иска и иска, вытекающего из неосновательного приобретения имущества или его сбережения, поскольку у

---

¹ Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 500-501.

² Зимелева М.В. Указ. соч. С. 40-44.

³ Добровольский Г.Ф. Гражданско-правовая охрана имущественных прав колхозов. М.: Госюриздат, 1961. С. 23-24.

⁴ Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 125.

⁵ Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Охрана прав граждан-потребителей // Советское государство и право. 1983. № 4. С. 42.

собственника сохраняется право собственности на вещь, находящуюся у ее приобретателя. И наоборот, вполне допустимой О.А. Красавчиков считал конкуренцию исков из неосновательного приобретения имущества, а равно причинения вреда по причине их потенциального возникновения на основании одного и того же юридического факта¹.

Конкуренция исков как самостоятельное материально-правовое явление анализировалась и в современной правовой доктрине². К примеру, В.В. Груздев определял ее как вероятность изначально неограниченного выбора одного из состязующихся между собой юридических средств защиты³. У.В. Серокурова, напротив, не соглашаясь с точкой зрения об абсолютной свободе выбора иска, называла конкуренцию исковых требований объективно существующей свободой выбора оптимального способа защиты нарушенного права, которая имеет конкретные материально-правовые рамки⁴.

У М.А. Ероховой более широкий подход к исследуемой проблематике. По ее мнению, конкуренция исков в объективном смысле – это множественность вариантов требований, вытекающих из одних и тех же юридических обстоятельств; а в субъективном смысле она выражается в выборе конкретного вида требования в рамках гражданских правоотношений⁵.

Д.Б. Абушенко присоединялся к позиции, что конкуренция исков – конструкция внепроцессуальная, представляющая избрание истцом надлежащего

---

¹ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учебник. В 2-х томах. Т. 2 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1968. С. 437-438.

² См.: Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 290-301; Шевцов С.Г. Проблема конкуренции способов защиты вещных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. С. 2-5; Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции // Гражданское право. 2008. № 4. С. 7-10; Козяр Н.В. Проблемы «конкуренции» исков при применении последствий совершения ничтожных сделок // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). С. 212-222; Братусь М.Б. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности // Журнал российского права. 2005. № 6 (102). С. 128-134; и др.

³ Груздев В.В. Проблема конкуренции исков // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 38-42.

⁴ Серокурова У.В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 25-26.

⁵ Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

(либо одного из допустимых) способа защиты; это своего рода альтернатива, которую предопределяет конечная одинаковая цель исков – восстановление нарушенного субъективного права¹.

Между тем некоторые представители цивилистической науки (например А.В. Венедиктов², Ю.К. Толстой³, А.Н. Арзамасцев⁴, О.С. Иоффе⁵, С.Е. Донцов⁶ и др.) вообще отрицали признание за истцом права выбора одного из нескольких требований. Более того, А.В. Венедиктов склонялся к мысли о том, что недопущение конкуренции исков «обязывает суд определить действительные отношения в соответствии с установленными им фактическими обстоятельствами, правильно применить к этим отношениям надлежащую норму закона и всем этим обеспечить установление объективной истины по делу»⁷. А.Н. Арзамасцев, доказывая практическую важность неприятия конкуренции исков, устанавливал прямую зависимость между эвентуальностью выбора искового требования из их множества и погрешностями в расчетах между сторонами, объеме возмещения, исчислении сроков исковой давности и пр.⁸

Поддерживая неприемлемость и ошибочность конкуренции исков и в практическом, и в теоретическом плане, О.С. Иоффе принимал реальность предъявления лишь единственного иска без права выбора из нескольких исков, потому как «спорящие состоят в одном правоотношении, а спор возник по поводу определенного его нарушения»⁹.

Категорично высказался Е.А. Суханов относительно конфронтации мер гражданско-правовой защиты, преимущественно проявляющейся в различии в

---

¹ Абушенко Д.Б. Альтернативные иски: теоретические основы правовой конструкции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 6. С. 13.

² См.: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 172.

³ См.: Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 91-106.

⁴ См.: Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. С. 185-189.

⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 863-870.

⁶ См.: Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М.: Юрид. лит., 1980. С. 53-54.

⁷ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 172-175.

⁸ Арзамасцев А.Н. Указ. соч. С. 187, 189.

⁹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 865.

основаниях и условиях применения вещно-правовых и обязательственных способов такой защиты. Аргументировал он свою позицию ссылкой на российское гражданское законодательство, которое, как он полагал, «не предоставляет возможности выбора вида иска и тем самым не допускает так называемой конкуренции исков, свойственной англо-американскому, а не континентальному европейскому правопорядку»¹.

В качестве еще одного довода отрицания конкуренции исков, отличающегося прагматичностью, можно привести рассуждения К.И. Скловского, по мнению которого в случае предоставления собственнику вещи для защиты своих прав возможности выбора по своему усмотрению обязательственного или вещного исков, у него будут «настолько очевидные преимущества, а гражданские отношения так дезорганизуются, что любые условные передачи вещей станут невозможными и весь гражданский оборот сведется только к простейшим сделкам купли-продажи»².

Несмотря на негативное отношение многих цивилистов к теории конкуренции исков, О.Ю. Скворцов оправданно ссылался на судебную практику, которая подтверждает распространенность казусов по конкурирующим исковым требованиям. Конкурентоспособность исков О.Ю. Скворцов видел в совокупности двух доминант: *объективной*, коренящейся в характере действий, нарушающих право, и *субъективной*, заключающейся в оценке субъектом последствий нарушения своего права, разработке тактики его защиты³.

Сходное, гражданско-правовое, восприятие конкуренции исков наблюдается и у других авторов. В.В. Ровный обозначал ее как «принадлежность кредитору нескольких теоретически равных друг другу, альтернативных и

---

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И.А. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 178.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С. 113.

³ Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. С. 9, 14.

направленных на защиту одного и того же права или интереса требований к должнику; право или интерес при этом обеспечиваются по выбору кредитора каким-либо одним из наиболее приемлемых по практическим соображениям способов»¹. У А.А. Новосёловой и Т.П. Подшивалова конкуренция исков – это соотношение исковых требований, при котором выбор предусмотренного законом способа защиты нарушенного или оспоренного субъективного права зависит от интереса обладателя такого права². С соотношением материально-правовых требований объединял конкуренцию исков и А.П. Вершинин, объясняя ее суть наличием у управомоченного лица права или обязанности выбрать притязание для защиты своих прав³.

С учетом анализа судебной практики можно утверждать, что и суды при разрешении конкуренции исков оперируют понятием в материально-правовом аспекте. При этом они связывают его с небезграничным правом истца выбирать по собственному усмотрению способ защиты и восстановления своих гражданских прав. Иначе говоря, существование конкуренции исков определяется возможностью защищать свои права посредством одного из двух или более исков, например, вещного (внедоговорного) или договорного⁴.

Можно с уверенностью предположить, что причиной такого представления о конкуренции исков послужила рецепция римского права. Немецкие правоведы (например, Г.Ф. Пухта⁵, Г. Дернбург⁶) отмечали, что в римском праве под иском

---

¹ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3. С. 96.

² Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 215.

³ Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 214-215.

⁴ См., напр.: Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2017 г. № 21АП-2092/2016 по делу № А84-2938/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018); Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.) (в ред. от 26 апреля 2017 г.) // Солидарность. 2017. № 9.

⁵ Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / пер. с послед. нем. изд. проф. Рудорффа. М.: Издание Ф.Н. Плевако, 1874. С. 273.

⁶ Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / Г. Дернбург; перев. Г. фон Рехенберга под рук-вом и ред. П. Соколовского. М.: Университетская типография, 1906. С. 348.

(actio) подразумевалось «средство, способ преследовать перед судом и осуществлять свое право против другого лица, независимо от процессуальных действий последнего». Иск вытекает из притязания истца (actor, petitor) к ответчику (reus, possessor). Истец для защиты нарушенного права мог выбрать одно из нескольких требований, т.к. синхронно все они не подлежали судебной охране из-за их существенного материально-правового различия. Поэтому их конкуренция воспринималась учеными как стечение нескольких требований (Concursus actionum, Concurrenz), которое может служить поводом к прекращению одного из них.

Юлиус Барон утверждал, что Concursus actionum реализуется тогда, когда одно материальное право гипотетически может быть принудительно осуществлено через несколько исков. Причинами подобного «самого по себе странного» явления он называл различные обстоятельства: от нарушения неодинаковых прав одного и того же лица (например, вследствие причинения вреда) и вплоть до «особенностей развития процессуального права, прибавляющего новые иски к уже существующим»¹.

Итак, конкуренция исков в древнем римском праве носила название «стечение исков», что подразумевало под собой случаи, когда одному материальному праву корреспондируется его осуществление посредством нескольких исков. Считалось, что для возникновения данного явления необходимо было, чтобы эти «иски имели между собой одинаковую точку соприкосновения, и чтобы они сливались и составляли одно»². Соответственно, в качестве предпосылок конкуренции исков называли причину стечения исков, их общее наименование, свидетельствующее об однородности характера исков, одни и те же субъекты и общий предмет.

В то же время, по верному замечанию Ф.К. фон Савиньи, не все названные условия имеют значение для утверждения о наличии либо отсутствии

---

¹ Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть / перев. с пят. нем. изд. Л. Петражицкого. 2-е изд., испр. М.: Издание московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898. С. 193.

² Азаревич Д. Система римского права: университетский курс. Т. I. СПб: Типография А.С. Суворина, 1887. С. 284.

конкуренции требований и, по сути, все влияние на ее существование оказывает последний критерий – общий предмет исков¹. Например, одна и та же кража породила кондикцию и требование частного денежного штрафа (*Actiones furti roenalis*) – причина возникновения конкуренции исков одинаковая. Но если после кражи вор уничтожил вещь, то иски из этих двух деликтов характеризовались совершенно разными причинами, но, тем не менее, один иск поглощал другой, поскольку оба они были направлены на удовлетворение одного и того же интереса.

Конкуренция исков не зависит и от схожести или несхожести их наименования. В примере, означенном выше, у потерпевшего имеется как кондикционный иск к лицу, укравшему вещь, так и виндикационный. Разнородность исков не препятствует поглощению одного иска другим. И, наоборот, факт оскорбления супруги может иметь последствием два не соотносящихся друг с другом иска, носящих одно название: *actio injuriarum* жены и *actio injuriarum* мужа.

Несколько иначе римскими юристами рассматривался фактор совпадения субъектов, против которых направлены требования истца или соистцов. По этому основанию в раннем римском праве различали объективное стечение исков, т. е. противоборство нескольких исков между одними и теми же лицами, и субъективное – наличие конкурирующих исков у разных или против разных субъектов².

Позже приведенная гипотеза о предпосылках конкуренции исков справедливо подверглась критике со стороны исследователей римского права. Доказывалось, что одинаковость или неодинаковость лиц, встречающихся в нескольких исках, не имеет решающего значения для влияния одного иска на другой и что этот признак лишь внешне характеризует само явление конкуренции³. Обосновывалось данное суждение следующими примерами: одни и

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе и В. Зубаря. М.: Статут, 2013. С. 439.

² Дернбург Г. Указ. соч. С. 365-366.

³ Барон Ю. Указ. соч. С. 194-195; Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 438, 440.

те же лица могут заключить вначале договор займа, затем купли-продажи и, наконец, аренды, при этом все иски, вытекающие из названных договоров, не будут оказывать влияние друг на друга. Или, например, у одного лица может быть право требования возмещения ущерба в полном объеме против каждого по солидарному обязательству.

В итоге, как видно, главная роль при определении конкуренции исков должна отводиться общему юридическому предмету исков, который, по словам Ф.К. Савиньи, может порождать полную или частичную «идентичность» исков, ведущую к вероятному влиянию одного иска на другой¹. При этом в данном контексте имеется в виду не материальный предмет, поскольку в отношении, к примеру, одной и той же вещи могут существовать настолько разные права и иски, что вообще не будет точек соприкосновения. Значит, общим следует считать (юридический) предмет требования, преследующего одну и ту же цель, будь то возмещение одного и того же ущерба или получение обратно одного и того же владения.

По этой причине необходимо обратиться к сформулированному римлянами правилу разрешения конкуренции исков, достаточно точно отражающему ее суть: «(Принцип) доброй совести не допускает, чтобы дважды истребовалось одно и то же (*bona fides non patitur, ut bis idem exigatur*)» (Дигесты Юстиниана (далее – Дигесты)², кн. 50, т. XVII, фр. 57).

Казалось бы, формула проста и отличается определенностью. Если несколько исков имеют одинаковый предмет и цель, то их одновременное существование, как разъяснял Г.Ф. Пухта, допустимо до тех пор, пока цель не будет достигнута путем разрешения одного из них. Достижение тождественной цели нескольких исков посредством одного из них является основанием прекращения другого иска по причине их конкуренции³.

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 436-439.

² Дигесты Юстиниана: 1) Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.:Зерцало, 1997. 608 с.; 2) Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. В 8 томах. М.: Статут, 2002-2008. 7000 с.

³ Пухта Г.Ф. Указ. соч. С. 238.

Однако, как писал Ф.К. Савиньи, римляне по-другому воспринимали данное основание возникновения конкуренции исков, что связано было с двумя обстоятельствами. Во-первых, не всегда ясно, действительно ли предмет обоих исков является одним и тем же. А во-вторых, в древнем римском процессе учитывали учение о процессуальном погашении, вследствие чего возникали древние *exceptio rei in iudicium deductae* и *rei iudicatae* (возражения о начатом или оконченном в суде деле; Институции Гая, IV § 106¹), оказывающие воздействие на конкуренцию исков².

Римская конструкция конкуренции исков, основываясь на принципе *bona fides*, предполагает, что тождество предмета иска исключает вторичный иск в зависимости от того, насколько этот предмет или цель достигнуты первым иском. Поэтому, если осуществлено лишь требование, меньшее по своему объекту, чем конкурирующий иск, то посредством второго можно потребовать той части, которая не была добыта первым иском.

Вместе с тем между юристами Древнего Рима возникали разногласия по разграничению таких обстоятельств. Как следует из примечания Г.Ф. Пухты, в особенности горячие споры велись относительно стечения Аквиллиева иска (иска о взыскании максимальной стоимости убитого раба или животного, или поврежденной вещи) с *actio arborum furtim caesarum* (штрафным иском за тайную порубку чужого дерева) и с *actio iniuriarum* (иском из оскорбления)³. Павел в обоих случаях признавал частичное стечение, то есть допускал Аквиллиев иск относительно излишка (Дигесты, кн. 44, т. VII, фр. 34; кн. 47, т. VII, фр. 8, § 2). Другие юристы (например, Ульпиан, Педий) высказывались в пользу полного исключения второго иска предъявлением первого (Дигесты, кн. 47, т. VII, фр. 7). Наконец, третьи (Нераций, Лаблеон) полагали, что возможно одновременное бытие обоих исков (Дигесты, кн. 47, т. X, фр. 9, 46).

---

¹ Институции Гая с объяснительным словарем / перевел и составил Д. Расснер. СПб.: Типография Стасюлевича, 1887. 262, XLVII с.

² Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 439.

³ Пухта Г.Ф. Указ. соч. С. 239-240.

В рамках проведения исторического анализа понятия конкуренции исков немаловажным является также рассмотрение вопроса о том, какие факторы ведут к невозможности предъявления конкурирующего иска в полном объеме? Чтобы дать на него ответ, достаточно обратиться к принципу конкуренции исков – достигнутое с помощью одного иска нельзя требовать посредством другого. Следовательно, чтобы не допустить двойного удовлетворения одного и того же интереса, необходимым условием для разрешения проблемы является реальное исполнение судебного решения по первому иску.

Важно отметить, что в римском праве это правило действовало лишь с некоторыми оговорками. Как пояснял Ф.К. фон Савиньи, это в первую очередь связано с процессуальным погашением, применявшимся в случаях полностью идентичных обязательств нескольких должников. Оно заключалось в том, что если предъявлялся иск к одному из должников, то благодаря литисконтестации погашалось все это обязательство и, соответственно, исключалось не только повторное предъявление иска против этого же должника, но и конкурирующий иск против содолжника, даже если бы первый ответчик был несостоятельным, что, несомненно, создавало определенные риски для кредитора. Вторым ограничением принципа конкуренции иска Ф.К. фон Савиньи называл несколько правоотношений, в которых правомочному лицу предоставлялось право выбора между несколькими исками, так что на самом деле благодаря простому предъявлению одного иска независимо от результата поглощался другой. Эти случаи имели внешнее сходство с процессуальным погашением и конкуренцией исков, но все же существенно отличались от них. Например, у легатария есть выбор между иском *in rem* и *in personam*; сами права различаются полностью, хотя конечная цель и результат являются одними и теми же¹.

Таким образом, обобщая сложившиеся представления римских юристов, правоведов начала XIX века, советских и современных российских ученых об анализируемом правовом феномене, можно констатировать, что конкуренция исков, во-первых, предполагает наличие нескольких исков для защиты

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 464-467.

нарушенного права или законного интереса и, во-вторых, определяется общим юридическим предметом или целью искового требования, поскольку тождественные причины ее возникновения, наименования исков и субъекты спорных правоотношений не свидетельствуют о наличии истинной конкуренции.

Свое развитие в качестве системы научно обоснованных представлений о понятии и сущности это явление получило в середине XIX века – период расцвета немецкой пандектики, которая способствовала разработке и впоследствии принятию Гражданского уложения Германии (далее – ГГУ, Гражданский кодекс Германии)¹. Необходимость создания единого закона, регулирующего гражданские правоотношения в Германии, послужила предпосылкой поиска решений проблемы конкуренции исков на законодательном уровне.

Первая попытка нормативного урегулирования конкуренции исков была предпринята в рамках создания Саксонского гражданского кодекса и подготовки Дрезденского проекта Гражданского кодекса. Параграф 149 Саксонского Гражданского кодекса гласил: «Если несколько исков по одному и тому же основанию направлены на достижение одной и той же цели, и путем одного из них цель достигнута, то остальные иски считаются исполненными. Если предмет конкурирующих требований имеет неодинаковый объем и удовлетворено меньшее по размеру требование, то посредством остальных требований может дополняться неохваченная первым иском часть»². Аналогичная норма содержалась в статье 320 Дрезденского проекта всеобщего немецкого закона об обязательственных правоотношениях: «Если правовые требования одного кредитора направлены на достижение одной и той же цели и одно из предъявленных требований удовлетворено в полном объеме, то остальные иски считаются исполненными. Если несколько исков имеют разный объем и

---

¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с. (Серия «Германские и европейские законы»; кн. 1). Парал. тит. л. нем.

² Bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Sachsen von 1863/1865. Neudrucke privatrechtlicher Kodifikationen und Entwürfe des 19. [neunzehnten] Jahrhunderts. Aalen: Scientia Verl, 1973. 317 S.

удовлетворено меньшее по размеру требование, то с помощью остальных требований может дополняться неохваченная первым иском часть»¹.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, механизм разрешения конкуренции исков не нашел закрепления в законе. Относительно этого факта примечательны пояснения Апостола Георгиадеса, что конкуренция исков в понимании составителей Гражданского уложения Германии должна оставаться предметом исследований в науке и практике, чтобы проводилось комплексное изучение спорных вопросов и обеспечивалось дальнейшее развитие права необходимым оформлением правоотношений посредством подкрепления соответствующей судебной практикой². Такие аргументы в достаточной степени убедительны.

Следует заметить, что после вступления в силу Гражданского кодекса Германии в научной литературе стали делаться попытки проведения глубокого и систематического осмысления понятия и сущности конкуренции исков.

Учение о конкуренции исков начинало приобретать более четкие очертания в XIX веке, когда оказалось под влиянием воззрений Ф.К. фон Савиньи по поводу категорий сукцессивной, элективной и кумулятивной конкуренции³ и дополнилось взглядами немецкого юриста Фридолина Эйзеле о том, что истинная конкуренция исковых требований может быть только в том случае, если имеется несколько притязаний между одними и теми же лицами⁴.

В целом идеей, объединяющей это учение, было то, что под конкуренцией исков подразумевалась такая конкуренция требований одного лица к другому, последствием которой в случае удовлетворения одного из конкурирующих исков являлось уничтожение других. Кажется вполне ясным, что такая зависимость одного требования от другого должна быть обусловлена некой

---

¹ Dresdener Entwurf eines allgemeinen deutschen Gesetzes über Schuldverhältnisse von 1866. Neudrucke privatrechtlicher Kodifikationen und Entwürfe des 19. [neunzehnten] Jahrhunderts; Bd. 2. Aalen: Scientia-Verlag, 1973. 214 S.

² Apostolos Georgiades. Die Anspruchskonkurrenz im Zivilrecht und Zivilprozeßrecht. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), 1967. S. 63-64.

³ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 439-471.

⁴ Eisele H.F.F. Zur Lehre von der Klagenkonkurrenz // Archiv für die civilistische Praxis. Bd. 79. H. 3. 1892. S. 327.

тождественностью, которая наряду с идентичностью сторон должна была бы отображать существенный признак конкуренции исков.

Действительно, учитывая позицию Ф.К. Савиньи о том, что конкурирующие требования должны преследовать одинаковый «юридический предмет или цель»¹, нельзя не согласиться, что конструктивная предпосылка конкуренции исков кроется в одинаковости конкурирующих требований. Но по вопросу о том, каким образом эту тождественность нескольких исков можно концептуализировать в качестве условия для их конкуренции, в науке нет единого мнения.

Некоторые немецкие цивилисты (Ф. Эндеманн², Э. Хельдер³, Р. Дитц⁴, Г. Эйхлер⁵) считали, что столкновение нескольких требований происходит только тогда, когда они стремятся к *достижению одного и того же «успеха» или, точнее, одинаковой «цели»*.

Однако эти концепции идентичного успеха или цели не бесспорны и справедливо критиковались Апостолом Георгиадесом, который находил их расплывчатыми и, следовательно, менее подходящими для того, чтобы служить первостепенной чертой конкуренции исков. Их недостаток, с его точки зрения, заключается прежде всего в том, что они не позволяют знать, должен ли идентичный успех (цель) иметь юридический или экономический характер для зарождения конкуренции исков⁶.

Здесь важно отметить, что должна быть полная определенность, если требуется однозначность в понятии самой конкуренции исков, так как это влияет на разграничение подобных ситуаций. К примеру, требование покупателя о расторжении договора купли-продажи или поставки при обнаружении недостатка в товаре и требование о возмещении убытков, возникших вследствие

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 436-439.

² Endemann F. Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs. Berlin, 1905. S. 418.

³ Hölder E. Über Ansprüche und Einreden // Archiv für die civilistische Praxis. Bd. 93. H. 1/2. 1902. S. 414.

⁴ Dietz R. Anspruchskonkurrenz bei Vertragsverletzung und Delikt. Bonn: Roehrscheid, 1934. S. 164.

⁵ Eichler H. Die Konkurrenz der vertraglichen und deliktischen Haftung im deutschen Recht // Archiv für die civilistische Praxis. Bd. 162. H. 5/6. 1963. S. 162, 415.

⁶ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 65.

неисполнения договора, преследуют одну и ту же экономическую цель – защиту его прав и интересов ввиду причинения вреда (ущерба). Напротив, в юридическом плане эти требования принципиально отличаются друг от друга. Если учитывать только экономическую цель предмета иска, то конкуренция исков налицо. Если же исходить из юридической оценки совокупности рассматриваемых требований, то их конкуренция будет отсутствовать.

Значит, тождественность «цели» или «успеха» в этой общей формулировке не дает оснований для квалификации стечения нескольких возникающих между одними и теми же лицами исков как их конкуренции.

Другие ученые (Карл Бергер¹, К. Хельвиг², Р. Вжезинский³), существенным критерием конкуренции исков называли *юридический интерес*. К. Хельвиг различал, но не уточнял понятия юридического и экономического интересов. В случае общего юридического интереса, говорил он, имеет место «простая конкуренция исков». А при столкновении нескольких требований, преследующих одинаковый экономический интерес, – «альтернативная конкуренция исков»⁴.

Присоединяясь к К. Хельвигу, Р. Вжезинский одобрил понятие юридического интереса, поскольку именно оно содержит «решающий для конкуренции исков принцип» и связывает «объективную сторону правового успеха соответствующего способа защиты прав с субъективным интересом»⁵. Р. Вжезинский ссылался также на Ф. Регельсбергера, который понимал под ним направленность требования в конкретном случае, то есть выгоду, которую истец в своем требовании стремится достичь.

Ф. Регельсбергер признавал допустимость конкуренции исков, несмотря на различность материального предмета исполнения обязательства. Он утверждал, что идентичность юридического интереса также можно констатировать между

---

¹ Berger K. *Anspruchskonkurrenz ausserhalb des Verhältnisses von Vertrag und Delikt*. Bochum-Langendreer: Pöppinghaus, 1936. S. 5.

² Hellwig K. *Anspruch und Klagerecht: Beiträge zum bürgerlichen und zum Prozessrecht*. Leipzig, 1910. S. 105.

³ Wrzeszinski R. *Die Konkurrenz der Ansprüche nach gemeinem Recht und dem Recht des bürgerlichen Gesetzbuches: Diss. jur.* Freiburg im Breisgau, 1902. S. 10.

⁴ Hellwig K. *Op. cit.* S. 105-106.

⁵ Wrzeszinski R. *Op. cit.* S. 10.

actio redhibitoria (иском о возврате денег и вещи) и actio quanti minoria (иском о снижении покупной цены), поскольку они выступают разными формами удовлетворения одного и того же интереса¹. Таким образом, Регельсбергер излагал понятие юридического интереса, не отграничивая его от экономического.

Между тем в его определении можно заметить те же недостатки, которые касаются критериев «цели» или «успеха», поскольку оно также не создает никаких препятствий для повторного обращения к альтернативной конкуренции исков, т.е. по сути к изучению ее отсутствия. Так, приведенные ранее в примере требование покупателя о расторжении договора купли-продажи или поставки при обнаружении недостатка в товаре и требование о возмещении убытков, возникших вследствие неисполнения договора, нельзя оценивать как одинаковые в юридическом плане и конкурирующие между собой, потому что они имеют принципиально различное правовое оформление.

Основополагающим моментом в конкуренции исков обозначали и *юридическое действие* (Г. Дернбург, А. Тур и др.). Г. Дернбург допускал конкуренцию исков постольку, поскольку несколько сосуществующих требований одного и того же правомочного лица против одного и того же обязанного лица имеют идентичное правовое действие, составляющее суть обязательства. Ученый обращал внимание на «средство исков, обусловленное общностью происхождения и преследованием одинаковых целей»².

Правовед А. Тур также отрицал любое значение юридического успеха, цели или интереса для конкуренции притязаний. Единственное релевантное представление о тождественности юридического действия, как он рассуждал, может основываться на характере исполнения, на воле сторон или на законе. После исполнения обязательства утрачивается не только право на материальное требование, заявленное истцом, но равным образом и право на все остальные

---

¹ Regelsberger F. Pandekten. Erster Band. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1893. S. 654.

² Дернбург Г. Указ. соч. С. 365.

конкурирующие иски, которые дополняют не охваченную часть¹. Близкими к разработанному Дернбургом и Туром понятию юридического действия и приданию ему значимости для конкуренции исков были воззрения П. Лангхайнекена², П. Оэртманна³ и А. Ласта⁴.

Последний, отталкиваясь от вывода Ф.К. фон Савиньи, что на конкуренцию исков не влияет ни общность причины их возникновения, ни одинаковость лиц, встречающихся в нескольких исках⁵, приходил, подобно Г. Дернбургу и А. Туру, к заключению, что связующим звеном конкурирующих исковых требований выступает тождественность юридического действия.

А. Ласт трактовал конкуренцию исков как детерминированную идентичностью юридического действия взаимозависимость нескольких требований. Юридическое действие, являясь элементом притязания, используется для обозначения совокупности прав и обязанностей; он охватывает предмет (объект) обязательства и его содержание (*dare, facere, praestare*).

Вместе с тем Ласт резюмировал, что трудности в определении тождественности юридического действия и, следовательно, конкуренции исков не преодолены. Единый критерий идентичности юридического действия не найден; поэтому было бы целесообразнее отступить от поиска всеобъемлющей формулы и сосредоточиться на особенностях конкретных случаев конкуренции исков⁶.

К слову, в свете производимых деятелями правовой науки усилий по познанию сущности конкуренции исков ценность трудов А. Ласта видится в новом понимании внутренней структуры этого феномена, а именно в том, что возможность конкуренции исков устанавливается «ни по цели или успеху, ни по правовым интересам, преследуемым несколькими требованиями, а

---

¹ Tuhr A. von. Der Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. Erster Band: Allgemeine Lehren und Personenrecht. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1910. S. 269-282.

² Langheineken P. Anspruch und Einrede nach dem Deutschen Bürgerlichen Gesetzbuch. Leipzig: Engelmann, 1903. XVI, S. 194.

³ Oertmann P. Recht der Schuldverhältnisse. Berlin: Heymann, 1906. S. 194.

⁴ Last A. Anspruchskonkurrenz und Gesamtschuldverhältnis. Ein Beitrag zur Lehre von der mittelbaren Verteidigung nach dem gemeinen. Österreichischen und deutschen Recht. Breslau, 1908. S. 8-12.

⁵ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 437-438.

⁶ Last A. Op. cit. S. 10-17.

исключительно по юридическому действию». Хотя и юридическое действие сложно признать мерилом, благодаря которому можно было бы уразуметь правовую природу конкуренции исков и отграничить случаи ее отсутствия.

Итак, под конкуренцией исков в немецком праве понимали столкновение нескольких предъявляемых к одним и тем же обязанным лицам требований, которые имеют идентичное юридическое действие по отношению к объекту и прекращаются, если одно из них удовлетворяется. Главный же принцип конкуренции исков, согласно превалирующей научной позиции, состоит в сосуществовании нескольких независимых друг от друга притязаний. Каждое из них обладает особой структурой и может оказаться не только выгодным для истца, но и повлечь некие убытки по сравнению с прочими.

Несмотря на единомыслие в дефиниции конкуренции исков, ее правовое обоснование в ходе развития теории конкуренции ставилось под сомнение. А. Ласт полагал, что истец по своему усмотрению может предъявить одно из конкурирующих требований¹. Тогда истец, конечно, не только бы получал выгоду от выбранного средства защиты своих нарушенных прав, но и претерпевал бы негативные последствия. Эта ситуация упоминалась в римском праве как «элективная конкуренция»². Однако, как подчеркивал А. Георгиадес, при подобных обстоятельствах не всегда проясняется судьба конкурирующих исков после предъявления истцом одного из находящихся в его распоряжении требований³.

Первая попытка разрешения этой проблемы была предпринята Р. Дитцем, по взгляду которого несколько конкурирующих требований могут быть предъявлены независимо друг от друга; предъявление одного из них не имеет значения для другого⁴. В своей работе Дитц раскрывал последствия действия основного принципа конкуренции исков, согласно которому конкурирующие

---

¹ Last A. Op. cit. S. 11.

² См.: Langheinecken P. Op. cit. S. 140; Endemann F. Op. cit. S. 418; Heck P. Grundriß des Schuldrechts. Tübingen: Mohr, 1929. S. 452.

³ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 68.

⁴ Dietz R. Op. cit. S. 169.

иски существуют взаимонезависимо. По его убеждению, конкурирующие иски являются «независимыми и реальными по отношению друг к другу»¹.

Так, в соответствии с параграфом 325 ГГУ, если обязательство не может быть исполнено по вине должника, то кредитор может требовать возмещения вреда (ущерба, убытков) или же расторжения договора. Эта норма отлична от положения параграфа 823 ГГУ, предусматривающего обязанность лица возместить вред, причиненный вследствие противоправных действий этого лица.

Допуская лишь правило, что гарантированное законом право требования кредитора к должнику распространяется на все конкурирующие иски, Р. Дитц тем самым развивал мысль, что кредитор прямо отказывается от одного из требований и оставляет за собой право на другое². Основная идея Дитца сводилась к позиции, что кредитор может уступить одно из конкурирующих требований, хотя он по-прежнему останется носителем права на предъявление других исков³.

Кроме того, Р. Дитц придерживался принципа полной изоляции нескольких требований при исполнении одного из них. Удовлетворение одного иска порождает не уничтожение всех других, а утрату ими необходимого для их существования признака, а именно вреда⁴.

Можно разделить мнение А. Георгиадеса о том, что сторонники теории юридического действия преодолели нюансы экономического и юридического интереса/цели и построили концепцию конкуренции исков на новой основе. Риск нечеткого разграничения конкурирующих требований, как при альтернативной конкуренции, исключается; понятие юридического действия не допускает дифференциации на экономическое или правовое, что делает более ясным представление о конкуренции исковых требований⁵. Впрочем, конечно, дальнейший поиск субстанциональной предпосылки возникновения конкуренции исков не ограничился только юридическим действием.

---

¹ Dietz R. Op. cit. S. 127.

² Dietz R. Op. cit. S. 139.

³ Dietz R. Op. cit. S. 140.

⁴ Dietz R. Op. cit. S. 164.

⁵ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 66.

В литературе предпринимались попытки получить логическое доказательство правильности теории конкуренции исков из структуры юридической нормы¹. К. Ларенц пояснял, что связь между фактами и правовыми последствиями является условной: «Факты концептуально описывают условия, при которых иерархия правовых последствий в определенном случае достигает преюдициальности. Если конкретная ситуация становится предпосылкой абстрактной правовой нормы, то обязательно возникает абстрактное правовое последствие. Это, в свою очередь, является основой для конкретных правовых последствий, которые связаны с реальными обстоятельствами дела и должны быть соотнесены в конкретном требовании»².

Между фактом и правовым последствием, как утверждал немецкий ученый XIX столетия Э. Цительманн, существует своеобразная, создаваемая только законодателем взаимосвязь, которую можно понять не иначе как путем сравнения с естественной причинностью; это «юридическая причинность, созданная человеком по аналогии с естественной»³. Итак, такую связь между фактами и правовыми последствиями можно рассматривать как особый вид юридической причинности.

Однако, было бы не совсем верным отождествлять взаимозависимость фактов и правовых последствий с причинностью в естественнонаучном смысле; хотя, безусловно, есть некое сходство событий в природе и в праве. По этому поводу можно привести весьма точное высказывание А. Георгиадеса, что если бы закон связывал факт или совокупность фактов с правовым последствием, такая связь была бы столь же необходимой и «неразрывной», как и в природе. Если факты, предполагаемые в правовой норме в качестве основания правового последствия, существуют в действительности, то это юридическое последствие

---

¹ См.: Engisch K. Einführung in das juristische Denken. Stuttgart: Kohlhammer, 1956. S. 34-40; Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. Berlin: Springer, 1975. S. 149-156.

² Larenz K. Op. cit. S. 156.

³ Zitelmann E. Irrtum und Rechtsgeschäft: Eine psychologisch-juristische Untersuchung. Leipzig: Duncker & Humblot, 1879. S. 216.

возникает так же автоматически, с «неизбежной необходимостью», как в природе причина обязательно имеет следствие¹.

Из этой идеи юридической причинности можно было бы вывести практическое заключение относительно конкуренции исков. Предполагается, что одним и тем же жизненным обстоятельствам соответствуют несколько абстрактных фактов материального права, которые влекут за собой одинаковые юридические последствия (например, возникновение иска). Это, как пояснял немецкий правовед К. Михаэлис, будет происходить постоянно, потому что «совершенно не может быть и речи о том, что каждой жизненной ситуации будет соответствовать своя собственная норма – и только она одна»².

Таким образом, юридически разнородные обстоятельства дела в некоторой степени удовлетворяют требованиям, определенным через абстрактные факты неких правовых норм. Но затем, согласно принципу юридической причинности, с неизбежной необходимостью несколько абстрактных правовых последствий, связанных с различными абстрактными фактами, исключаются. В итоге это приведет к нескольким требованиям, нацеленным на одинаковое юридическое действие.

Такой подход к пониманию конкуренции исков в основном представлен в правовой доктрине как логическое доказательство догматического обоснования «свободной» конкуренции исковых требований. По сути осуждались попытки некоторых авторов доказать конкуренцию исков с помощью позитивного права и считалось, что такое обоснование не является необходимым³.

Следует отметить, что в правовой доктрине теория юридической причинности как доказательство конкуренции исков является дискуссионной и всеобщей поддержки, соответственно, не находит.

Прежде всего, в литературе этой идее неоднократно противопоставлялся аргумент о смешении понятий логической связи и причинно-следственной⁴.

---

¹ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 98.

² Цит. по: Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 99.

³ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 99.

⁴ Engisch K. Einführung in das juristische Denken. Op. cit. S. 37.

Между тем, по меткому примечанию А. Георгиадеса, нельзя отрицать, что причинность в естественной науке имеет иную структуру, нежели взаимосвязь фактов и юридических последствий в праве. Существенное различие между этими двумя «причинностями» заключается именно в том, что естественная основана на законах природы, а юридическая – на законах государства, причем последняя, по его выражению, в некотором смысле создается произвольно. «Естественная причинность существует с самого начала, является неизменной и лишь может быть признана человеком, но никак не подвержена влиянию; правовая, напротив, существует только потому, что вытекает из закона»¹.

С острой критикой теории юридической причинности выступил Ю. Биндер, считавший столь логичным отношение зависимости между фактом и правовым последствием. Правовое последствие заключается не в чем ином, как «в логическом отношении юридических фактов к правовой норме в случае ее нарушения»².

Схожая точка зрения у К. Ларенца, что правовые последствия возникают на основе правовой нормы и в силу ее «общего характера» в каждом отдельном случае, в котором реализуется факт нормы, с «вполне логичной необходимостью»³. Этот аргумент следует принять во внимание.

Примечательным в логическом понимании связи между фактами и правовыми последствиями является то, что учитываются нормы права, в соответствии с которыми социальные обстоятельства (события, действия) вызывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений и в связи с которыми какое-либо жизненное обстоятельство приобретает статус юридического факта. В силу этого можно вывести следующую формулу: «правовая норма <—> юридический факт —> правовое последствие».

Вместе с тем возникает вопрос: является ли такой же логичной связь между юридическим фактом и правовым последствием, как между правовой нормой и предусмотренном ею фактом? Ведь если придерживаться только позиции,

¹ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 99-100.

² Binder J. Philosophie des Rechts. Berlin: Verlag Georg Stilke, 1925. S. 902-907.

³ Larenz K. Op. cit. S. 151.

предполагающей логическую необходимость наступления правовых последствий, то возникает вероятность понимания отношений в том смысле, что конкретный факт является основанием для обоснования правовых последствий (по закону достаточного основания). Но логическое основание и логическое следствие не всегда может совпадать с реальными причиной и следствием, поэтому нельзя отождествлять логическую связь между фактом и последствием с причинно-следственной, предполагающей допустимость последствия только в зависимости от наличия адекватной предшествующей ему причины, то есть за причиной должно неизбежно идти следствие.

В праве связь между фактом и последствием устанавливается несколько иначе. Здесь совокупность юридических фактов влечет за собой юридические последствия в силу нормативно-правового предписания, но не из-за логической необходимости.

С учетом изложенного можно прийти к заключению, что связь между юридическим фактом и правовым последствием трудно отнести только к логической или только к причинно-следственной.

Ввиду этого представляется возможным согласиться с А. Георгиадесом в том, что было бы более уместно назвать связь между юридическими фактами и правовыми последствиями телеологической. Она является совершенно независимой, устанавливаемой по воле законодателя, который из «соображения целесообразности» может ее создавать, изменять и отменять. Правовое условие преследует цели, является телеологическим и существует только до тех пор, пока применяется правовая норма¹. К. Ларенц справедливо подчеркивал, что обоснованность правовых последствий основана на принципе верховенства права. «Мост между двумя элементами правовой нормы формирует указанное в ней правовое предписание»².

Помимо возражений против идеи юридической причинности ученые склонялись к мысли о том, что нельзя делать какие-либо выводы в отношении

---

¹ Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 100.

² Larenz K. Op. cit. S. 156.

конкуренции исков на основе связи между фактами и правовыми последствиями, независимо от того, является ли она причинно-следственной, логической или телеологической¹. Теория юридической причинности считалась правильной только при условии, что во всех случаях при правовой оценке юридически разнородных обстоятельств дела абстрактных правовых последствий оказывается так же много, как и абстрактных фактов. На это указывает, например, необходимость применения норм, регулирующих как договорные, так и деликтные правоотношения, если сложившаяся ситуация одновременно имеет признаки нарушения и тех и других обязательств. Вопрос, возникает ли множество исков или только их некое закономерное число, не имеет ничего общего с характером связи между фактами и правовыми последствиями.

Поэтому не имеет значения, рассматривается ли эта связь как причинная или нет; наоборот, в первую очередь нужно понять, допустимо ли правовое обоснование конкуренции исков через понятие юридической причинности? К. Энгисх справедливо предостерегал от таких интерпретаций: «переход от логичных «соображений» к приложению причинно-следственной категории на элементы правовой нормы и жизненные обстоятельства слишком легко приводит к «концептуальным» выводам»².

Выше было сказано, что, выступая в качестве элементов нормы права, факты, как и правовые последствия, являются абстрактными концептуальными сущностями. Правовая норма, ввиду всеобщего характера, сформулирована универсально³. При ее создании законодательный орган должен действовать таким образом, чтобы игнорировать индивидуальность отдельного случая и охватывать сферу действительности. Каждый факт обязательно является абстрактным обобщением всех имеющихся конкретных обстоятельств дела. По мнению К. Ларенца, это «не реальное (конкретное), но потенциальное,

---

¹ См.: Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 101.

² Engisch K. Op. cit. S. 38.

³ См.: Larenz K. Op. cit. S. 149; Engisch K. Op. cit. S. 34; Henkel H. Einführung in die Rechtsphilosophie. Grundlagen des Rechts: das Lehrbuch. München und Berlin: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1964. S. 63.

общеустановленное обстоятельство дела, которое может произойти в неопределенно большом количестве случаев»¹.

Столь же необходимым (абстрактным) является правовое последствие, которое соотносится с этим фактом. Следовательно, размышлял К. Энгис, «юридические факты» и «юридические последствия» как структурные части правовой нормы не следует путать с конкретными фактами (действительностью, жизненными обстоятельствами) и с конкретными правовыми последствиями, потому что они основаны на нормах права².

Очевидно, что каждая фактическая ситуация влечет конкретное правовое последствие, которое соответствует абстрактному правовому последствию. Если теперь принять причинно-следственную связь между фактами и правовыми последствиями, то это еще не будет означать, что существует концептуальная конгруэнция абстрактных и конкретных правовых последствий, а именно абстрактных правовых последствий и конкретных исковых требований. И здесь требуется уточнить, является ли иск неизбежным и всегда материализующим только одно абстрактное юридическое последствие, или же он может объединять несколько идентичных абстрактных правовых последствий?

Но на это ни законы формальной логики, ни философские понятия, такие как «юридическая причинность», не позволяют дать однозначный ответ. Посему можно согласиться с К. Офтингером, который считал логически ошибочным (как *petitio principii*) утверждение о том, что конкуренция исков обязательно является результатом действия принципа юридической причинности. Независимо от того, предполагается ли конкуренция исков в рамках правовой оценки юридически разнородных обстоятельств дела или единство требований при обосновании их конкуренции, «это вопрос практического рассуждения и, соответственно, оценки, а не логической дедукции». Если обстоятельствам дела одновременно соответствуют несколько абстрактных фактов, которые приводят к одним и тем же юридическим последствиям (например, требованию о возмещении убытков),

---

¹ Larenz K. Op. cit. S. 150.

² Engisch K. Op. cit. S. 38-39.

то любое абстрактное юридическое последствие может дать лишь «причину» для того, чтобы конкретное юридическое последствие, а именно возникновение искового требования, реализовалось¹.

К. Энгисх справедливо подчеркивал, что в зависимости от количества «причин» концепт конкуренции исков как эффекта принципа юридической причинности может быть правильным или неправильным. Поэтому, выводил он, в идее нет ничего странного, что несколько фактов, каждый из которых гипотетически имеет одинаковое юридическое последствие, могут рассматриваться как множество правовых оснований для одного и того же юридического последствия, если они в действительности соотносятся с ним².

Учитывая двойственность принципа юридической причинности, бесспорным можно найти и высказывание Р. Дитца: «имеющиеся юридические последствия, вытекающие из двух правовых норм, еще не свидетельствуют о том, что два иска являются фактически конкурирующими; также возможно, что существует только один иск, который как бы вытекает из двух источников и должен быть предъявлен в соответствии с этими двумя положениями закона»³. Р. Дитц находил оба пути приемлемыми, но в итоге отдавал предпочтение первому, что вполне оправданно.

Итак, из сказанного становится очевидным то, что теория юридической причинности имеет ряд погрешностей, затрудняющих объяснение происхождения конкуренции исков. В частности, по смыслу юридической причинности количество материальных исковых требований комплементарно числу абстрактных фактов. Из этого явствует, что в каждом деле должно наблюдаться бесчисленное множество исков, противодействующих друг другу; иначе говоря, отсутствие конкуренции исков исключается. Возникает противоречие между абстрактной моделью ситуации и конкретным практическим случаем, так как не всегда допустим выбор иска.

---

¹ Oftinger K. Schweizerisches Haftpflichtrecht UntertitelBand I: Allgemeiner Teil. Zürich: Schulthess Juristische Medien, 1995. S. 434.

² Engisch K. Op. cit. S. 39.

³ Dietz R. Op. cit. S. 125.

И все же из идеи юридической причинности можно выделить рациональное зерно – связь с фактами, только не с каждым в отдельности, а с их совокупностью, которая образует основание иска. Можно предположить, что именно основание является тем объединяющим различные по предмету и содержанию иски началом, которое позволяет судить о возникновении конкуренции исков. Для аргументации выдвинутого тезиса необходимо раскрыть содержание понятия основания иска.

Основание иска, согласно распространенной в науке¹ и практике² позиции, есть не что иное как значимые для правильного разрешения дела обстоятельства, которые подтверждают право требования истца и его обоснованность. При этом большинство ученых продолжают отстаивать взгляды о том, что в основание иска включаются исключительно юридические факты. И хотя закон не уточняет юридическую ориентацию обстоятельств, без сомнения следует признать взаимосвязь каждого такого факта с нормой права. Как точно писал

---

¹ См., напр.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков, приват-доцент Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1910. С. 113; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске / Добровольский А.А. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 128-145; Зейдер Н.Б. Элементы иска в советском гражданском процессе // Ученые записки / Саратовский юрид. ин-т им. Д.И. Курского. Саратов: Коммунист, 1956. Вып. IV. С. 143-145; Вукот М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и основание // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 57; Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 192-201; Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / под ред. О. В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 34-43; Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 78-91; Рябова Е.В. Основание иска в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 6-9; Зайцев И.М. Научное наследие. В 3-х т. Т. 1: Неизданное / Автор предисловия и составитель А.И. Зайцев. Саратов: Наука, 2009. С. 258-259; Решетникова И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 140-142; Ярков В.В. Глава 11. Иск и право на иск // Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 257-260; и др.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1; Постановление Президиума ВАС РФ от 09 октября 2012 г. № 5150/12 по делу № А10-4975/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1; Постановление Верховного Суда РФ от 04 июля 2016 г. № 305-АД16-8893 по делу № А40-134966/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2019).

А.Ф. Клейнман, фактические обстоятельства «должны быть правовыми, т.е. такими, с наличием или отсутствием которых правовая норма связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений или препятствие их возникновению»¹.

Юридические факты, из которых складывается правовая ситуация, входят в фактическую часть основания иска², тем самым формируя базис для последующего выбора субъектом, чьи права и законные интересы нарушены, конкретного искового требования. Соглашаясь с Г.Л. Осокиной в том, что правовое основание указывает на подлежащие защите субъективное право или законный интерес, регламентирующие их нормы закона и способы защиты³, можно убедиться в силлогизме, в котором из посылок – фактической и юридической частей основания – получается результат – исковое требование.

Будучи существенным компонентом основания иска, юридические факты индивидуализируют исковое требование, подпадая под определенное (выбранное истцом) правовое обоснование. Этот тезис служит поводом для предположения, что из одного и того же фактического основания можно вывести несколько субъективных прав с сообразными им нормами закона и способами защиты. По правилам силлогизма в итоге, исходя из общей совокупности фактических

---

¹ Клейнман А.Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе // Ученые труды / Саратовский юрид. ин-т им. Д. И. Курского. Саратов: Коммунист, 1969. Вып. 3. С. 162-163.

² О составе основания иска см.: Малышев К. Указ. соч. С. 246-248; Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 446-467; Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1902. С. 36-38, 107-132; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 45-46; Мухамедшин Р.К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7, 14-15; Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2007. С. 200; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2018. С. 308-313; Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 58-64, 72-76, 173; Арбитражное процессуальное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. М.: Юрайт, 2018. С. 267-270.

³ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 121-122; Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 417-421.

обстоятельств и отличающихся правовых оснований будет несколько исковых требований, которые могут быть конкурирующими. Этот силлогизм можно продемонстрировать в следующих формулах: $\Phi + \text{Пр}1 \Rightarrow \text{Иск}1$; $\Phi + \text{Пр}2 \Rightarrow \text{Иск}2$; $\text{Иск}1 \neq \text{Иск}2$ (в формулах: Φ – это общая совокупность фактических обстоятельств, Пр – правовое основание, Иск – исковое требование). Благодаря имеющемуся общему фактическому основанию и различающимся правовым основаниям иска у истца появляется выбор между способами защиты своих нарушенных прав, которым предопределяется конкуренция исков.

Таким образом, корреляция фактического и правового компонентов основания иска обеспечивает почву для зарождения конкуренции исков. При этом главным условием остается общее фактическое основание исков, а второстепенным – их разнородные юридические основания.

Переходя к раскрытию содержания конкуренции исков, важно подчеркнуть поверхностное осмысление проблемы, не затронувшее ее сути. Сформировавшиеся изначально суждения о понятии конкуренции исков не подвергались сомнению и не входили в круг тем дискуссий. Все это также отразилось на сложившемся материально-правовом понимании сущности этого феномена. В некоторой степени можно считать верной дефиницию конкуренции исков в аспекте принадлежности истцу права выбора одного из альтернативных гражданско-правовых требований, предъявляемых к ответчику.

Тем не менее есть основания полагать, что обозначенная трактовка конкуренции исков не в полной мере раскрывает ее правовую природу, поскольку во всех интерпретациях конкуренции исков прослеживается тенденция умолчания и обхода процессуального аспекта. Несовершенство материально-правового толкования конкуренции исков можно объяснить непринятием во внимание ее соотношения с иском, хотя он, бесспорно, выступает центральным элементом в изучаемом понятии. Ввиду того, что иск есть неотъемлемая часть конструкции конкуренции исков, сущность исследуемого правового явления невозможно познать без осознания сути самого иска. Стало быть, содержание конкуренции исков конкретизируется правовой природой иска. Для того чтобы избежать

фрагментарности дефиниции конкуренции исков и уразуметь ее суть, необходимо доказать, что иск – сложная категория цивилистического материального и процессуального права.

Термин «иск», по меткому наблюдению Е.В. Васьковского, употребляется в трех концептах: *материально-процессуальном* (требование к суду), *формально-процессуальном* (исковая просьба) и *материально-правовом* (гражданско-правовое требование, основанное на субъективном гражданском праве)¹.

Иск с материально-правовой точки зрения есть исходящее из спорного материального правоотношения требование истца к ответчику, предъявленное в юрисдикционный орган с целью защиты нарушенного или оспариваемого права либо законного интереса².

Нередко сторонники материально-правового подхода понятию иска придавали формальное значение самого гражданского права, с той лишь разницей, что это право находится в стадии судебного осуществления: «Иск есть нечто иное, как процессуальная форма права³». А.Г. Гойхбарг вкладывал в понятие иска материально-правовой смысл с оговоркой, что в законе иском обозначается исковое заявление, содержащее большую посылку – основание, из которого вытекает право на иск; малую посылку – факт, дающий повод применить это основание; и вывод (просительный пункт) – непосредственно требования истца⁴.

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 604.

² См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения: пособие к лекциям. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 95; Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Юрьев: Издание Книжного магазина Я. Раудсеп, 1925. С. 173-174; Александровский С.В. Гражданский процесс РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1925. С. 16; Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 3-5; Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1988. С. 14, 24; Мухамедшин Р.К. Указ. соч. С. 11-13; Лапин Б.Н. Гражданско-процессуальный аспект применения права // Правоведение. 1980. № 2. С. 61, 64; Диордиева О.Н. Гражданское процессуальное право: учебно-методический комплекс. М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. С. 112-113.

³ Малышев К. Указ. соч. С. 246.

⁴ Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса: Научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для ВУЗов. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. С. 133.

Помимо материально-правовых и формально-процессуальных в иске усматривали и процессуальные признаки как в средстве судебной защиты, которое должно быть для защищаемого субъекта не правом, а исковой деятельностью¹.

В процессуально-правовом контексте иск есть не что иное как «требование разрешения вопроса о праве в применении к конкретному случаю»², то есть иск в гражданском процессе – это обращенное к суду требование о защите спорного субъективного права или охраняемого законом интереса³. Иск воспринимался процессуалистами как центральный институт гражданского процесса и один из способов обращения юридически заинтересованного лица в суд за защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса и возбуждения судебной деятельности по разрешению гражданско-правового спора⁴.

Некоторыми учеными понятие иска анализировалось сразу в двух плоскостях: материально-правовой и процессуально-правовой⁵. В.П. Чапурский

¹ Нефедьев Е.А. Учение об иске. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895. С. 37, 42.

² Гордон В.М. Указ. соч. С. 1.

³ См.: Рязановский В.А. Указ. соч. С. 10; Викут М.А. Иск как средство реализации права на судебную защиту // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 226; Викут М.А. Категории «материальное» и «процессуальное» в теории гражданского процессуального права // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминологии законодательных актов. Тверь: Изд-во Тверск. ун-та, 1991. С. 101; Елисейкин П.Ф. Понятие права на предъявление иска // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права: сб. научных трудов. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1987. С. 90; Логинов П.В. Понятие иска и исковая форма защиты права // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 100; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). Указ. соч. С. 32; Вершинин А.П. Охранительные материально-правовые отношения и право на судебную защиту // Вопросы теории охранительных правоотношений: материалы научной конференции. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1991. С. 36; Огибалин Ю.А. Материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения демократии и свободы личности: основные вопросы учения о гражданских и процессуальных средствах и способах обеспечения субъективных прав: в 2-х ч. Ч. 1. Тверь: ТГУ, 1993. С. 137-148; Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве. Указ. соч. С. 33; Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 189; Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004. С. 67.

⁴ См.: Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 132, 134; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1956. С. 199; Советское гражданское процессуальное право: учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, и др.; под общ. ред. К.С. Юдельсона. М.: Юрид. лит., 1965. С. 188, 189, 193.

⁵ Имеется в виду концепция двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом и иска в процессуальном смыслах. См., напр.: Гальпер Э.С. Иск как

мотивировал свои взгляды тем, что «в результате иска и возбуждаемой через его посредство деятельности суда истец в конечном итоге реализует свое гражданское право в отношении ответчика или устанавливает определенные правоотношения с ответчиком»¹. Аналогичные убеждения у С.Н. Абрамова, что иск является институтом и процессуального, и материального права. Доказывая двойную природу иска, С.Н. Абрамов резюмировал, что «иск как институт гражданского процессуального права или иск в процессуальном смысле есть форма осуществления иска как института материального права»².

Подобное разграничение понятий иска можно увидеть и в работах М.А. Гурвича: иск в материальном праве – это субъективное право требования к другому лицу, осуществляемое в принудительном юрисдикционном порядке; в процессуальном праве иск трансформируется в «процессуальное действие» нуждающегося в судебной защите лица, которое обращено к суду, возбуждает рассмотрение гражданского дела и его разрешение³.

Анализ изложенных определений иска показывает, что каждое из них в известной степени можно назвать истинным. Тем не менее было бы неправильным отводить превалирующую роль одной составляющей иска и игнорировать при этом другую. Тесная связь материально-правового и

процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 2; Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. С. 19-20; Грось Л.А. О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) // Правоведение. 1988. № 1. С. 83; Ткачев Н.И. Межотраслевые правовые понятия (Методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. университет, 1991. С. 113; Гукасян Р.Е. Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвуз. научн. сб. / отв. ред. И.М. Зайцев. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 45-50; и др.

¹ Чапурский В.П. Глава VI. Иск. § 1. Понятие иска. Теории права на иск // Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. А.Ф. Клейнмана. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 110.

² Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник для юридич. школ. М.: Госюриздат, 1952. С. 153-154.

³ См.: Гурвич М.А. Право на иск: учебное пособие / М.А. Гурвич; ред. М.С. Шакарян. М.: Изд-во Всесоюзного юрид. заочного ин-та, 1978. С. 7-10; Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие для юрид. вузов и фак. / отв. ред. проф. М.А. Гурвич. М.: Высшая школа, 1964. С. 154, 158.

процессуального понятий иска очевидна так же, как и взаимодействие гражданского права и цивилистического процессуального права. Еще А.Х. Гольмстен говорил, что «судебное осуществление оказывает известное логическое влияние на право, правом оказывается известное логическое влияние на его судебное осуществление. ... Предметом учения об иском праве является право в его осуществлении, предметом же гражданского судопроизводства судебное осуществление права»¹.

Трудно поддержать и концепцию синтеза двух самостоятельных понятий иска из-за отсутствия в ней единства. Если брать во внимание такую конструкцию, то можно предположить, что часть (предмет иска) параллельна целому (собственно иску). Притязание истца к ответчику опирается на субъективное материальное право и составляет лишь один из элементов иска – его предмет, но не сам иск как средство юрисдикционной защиты права или охраняемого законом интереса. Только в установленном, процессуальном порядке нарушенные или оспариваемые права и законные интересы получают судебную защиту. Поэтому теоретизировать следует не о двух полярных понятиях иска, создающих видимость взаимосвязи процессуального и материального права, а об одном, но двустороннем понятии.

Иск немыслим без требования истца к ответчику, подлежащего судебному осуществлению, равно как и без требования к суду о защите нарушенного или оспариваемого права или законного интереса. Как верно заметили А.Ф. Клейнман и А.А. Добровольский, «обращение к суду, не сопровождаемое правовым требованием к ответчику, не есть иск, а правовое требование, не ставшее предметом судебного или иного рассмотрения в определенном процессуальном порядке, также не является иском»².

Примечательно, что и другие авторы склонялись к идее единого понятия иска. По высказыванию Н.И. Авдеенко, иск обладает кумулятивными

---

¹ Гольмстен А. Об отношении гражданского судопроизводства к гражданскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 4. С. 68, 77.

² См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Очерки по истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 30-32; Добровольский А.А., Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. профессоров А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 121-123; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Указ. соч. С. 188.

(собираемыми) чертами по причине того, что в нем аккумулируются материально-правовые и процессуальные свойства и «отсутствие тех или иных признаков в содержании понятия иска лишает это понятие значимости»¹. Д.М. Чечот расценивал иск таким универсальным процессуальным средством защиты гражданского права, которому органически присущи оба компонента: и материально-правовое требование одного лица к другому о выполнении обязанности или о признании правоотношения, и требование истца к юрисдикционному органу об обеспечении защиты нарушенного или оспариваемого права². Д.И. Белиловский, определяя иски о признании, исходил из единого понятия иска, комбинирующего два требования – (1) к суду о возбуждении процессуальной деятельности и (2) к ответчику об исполнении его гражданско-правовой обязанности перед истцом, либо о признании права истца³.

И. Жеруолис также понимал под иском «единое процессуальное понятие, имеющее свой материально-правовой предмет, который неотделим от иска»⁴. Вслед за А.Ф. Клейнманом он справедливо выдвигал на первое место процессуальную сторону иска – требование к суду о защите права. Действительно, одним из обязательных элементов иска является предмет, т.е. материально-правовое требование, но оно находится в нераздельном единстве с требованием к суду о защите права, детерминирующим иск в качестве института цивилистического процессуального права.

Итак, сущность иска как единого процессуального и материального правового понятия выражается в целостности адресованного суду требования лица, заинтересованного в защите своих нарушенных прав, свобод или законных интересов, и, одновременно, основанного на юридических фактах и нормах права материально-правового притязания истца к ответчику как предмета судебного

---

¹ Авдеенко Н.И. Иск и его виды в советском гражданско-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 10.

² Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 69-70; Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. 1969. № 4. С. 79.

³ Белиловский Д.И. Иски о признании в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 4.

⁴ Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Минтис, 1969. С. 103.

рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке. Иными словами, иск представляет собой неделимое единство двух его составляющих – процессуальной и материально-правовой, каждая из которых отражается на конкуренции исков и механизме принудительной реализации требований, заявленных заинтересованным лицом.

Последнее умозаключение проистекает из ранее выведенного суждения, что содержание конкуренции исков конкретизируется правовой природой иска, который по отношению к конструкции конкуренции исков выступает ее стержневой и неотъемлемой составной частью. Осознание сути иска как сложной категории цивилистического процессуального и материального права делает возможным познание сущности конкуренции исков как единого правового понятия, сочетающего процессуальные и материально-правовые признаки. В связи с этим можно говорить о процессуальной и материально-правовой сторонах конкуренции исков, которые предопределяются выбором субъектами спорных правоотношений конкретного способа судебной защиты своих прав, свобод и законных интересов.

При этом важно учитывать, что выбор одного из нескольких исков не безграничен, о чем свидетельствует судебная практика. Как указал Верховный Суд РФ, такое избрание не должно приводить к ущемлению прав и законных интересов других лиц. И несмотря на то, что этот выбор является субъективным правом истца, он должен корреспондировать характеру нарушения права и достигать цели его восстановления¹.

В то же время в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (далее – Постановление № 10/22) разъяснялось, что на стадии принятия иска обстоятельство относительной невозможности обеспечения восстановления права собственности или другого вещного права избранным способом защиты не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения².

---

¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.) (в ред. от 26 апреля 2017 г.) // Солидарность. 2017. № 9.

² Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с

Подводя итоги, можно репрезентировать понятие конкуренции исков в следующей интерпретации. *Конкуренция исков* – это объективно исторически сложившаяся правовая конструкция, которая возникает вследствие реализации субъектом спорных правоотношений права на выбор одного из нескольких допустимых и адресованных через суд требований к потенциальному ответчику по поводу защиты своих субъективных прав, свобод и законных интересов при условии корреляции фактического и правового компонентов основания этих требований. Благодаря сконструированному определению конкуренции исков и исходя из единства ее процессуальной и материально-правовой сторон можно выявить ее признаки.

1. Наличие более одного иска, сущность которого как единого процессуального и материального правового понятия выражается в целостности адресованного суду требования лица, заинтересованного в защите своих нарушенных прав, свобод или законных интересов, и, одновременно, основанного на юридических фактах и нормах права материально-правового притязания истца к ответчику как предмета судебного рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке.

2. Иски должны быть нетождественными, но имеющими точку соприкосновения. Таким объединяющим различные по предмету и содержанию иски началом, которое позволяет судить о возникновении конкуренции исковых требований, является основание, точнее взаимозависимость фактического и правового компонентов основания этих исков. При этом главным условием остается общее фактическое основание исков, а второстепенным – их разнородные юридические основания.

3. Конкуренция исков невообразима без наличия у субъекта правоотношения возможности выбора надлежащего по его соображению способа судебной защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов, охраняемых законом. Субъектом, которому принадлежит право выбора одного из

исков, является только истец. Вмешательство органа правосудия каким-либо образом в это правомочие, оказание им влияния на выбор того или иного средства исковой защиты означало бы нарушение принципа состязательности.

В завершение не лишней будет констатация того, что конкуренция исков – сложное явление цивилистического процессуального и материального права. Это логически обусловлено соотношением иска и конкуренции исков как ключевого, неотъемлемого элемента и целостной конструкции. Соответственно, каждая из сторон иска, составляющих неделимое единство, отражается на конкуренции исков в общем и механизме ее разрешения судом. Именно проекцией правовой природы иска на сущность конкуренции исков можно объяснить познание сути этого феномена как единого правового понятия, сочетающего процессуальные и материально-правовые признаки. Без иска нет конкуренции, а без единства материально-правового требования и требования к суду нет иска. Конкуренция исков зарождается на уровне спорного материального правоотношения, а приобретает конечную форму после обращения истца в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод или законных интересов.

1.2. Общая характеристика видов конкуренции исков в цивилистическом процессе: история и современность

Результаты исследования сущности конкуренции исков привели к идее единства процессуальной и материально-правовой сторон изучаемого правового явления. Сообразно этому нераздельному единству должно производиться выявление особенностей видов конкуренции исков. Между тем на протяжении длительного времени критерии классификации конкуренции исков избирались либо исключительно с позиции гражданского права, либо материального и

процессуального права по отдельности. Как ни парадоксально, такой подход к выделению видов конкуренции исков эксплицируется догмами римского права.

Назначение субъективного гражданского права, по примечанию историка римского права Н.Е. Белогруда, состоит в возможности его осуществления, которое непосредственно связано с защитой этого права как необходимой меры для его охраны от нарушений¹. В большинстве случаев под защитой прав понимается судебная защита, которая выражает принудительную силу государства. В суде защита нарушенных прав воплощается в форме, именуемой исковой, что особенно ценно для участников цивилистических процессуальных отношений.

В процессуальной науке в качестве одного из индивидуализирующих элементов иска наряду с предметом и основанием называют² противоборствующих субъектов, т.е. сторон – истца и ответчика. Неоспоримо, что условие совпадения сторон как участников гражданского (арбитражного) судопроизводства учитывается при оценке тождественности исков. Но можно ли указывать субъектов в качестве признака для классификации конкуренции исков?

В раннем римском праве по критерию совпадения субъектов, против которых направлены требования истца или соистцов, различали *объективное* стечение исков, т. е. противоборство нескольких исков между одними и теми же лицами, и *субъективное* – наличие конкурирующих исков у разных или против разных субъектов³. В свою очередь, из объективного стечения выделяли *кумулятивную* конкуренцию, предполагающую одновременное осуществление

---

¹ Белогруд Н.Е. Римское право: источники, история, институции. Составлено применительно к университетским чтениям по 1) Ф. Дыдынскому. 2) Р. Зому. 3) М. Капустину. 4) К.А. Митюкову. 5) Ф. Шулину и др. Киев: Издание книжных магазинов И.А. Розова; Типография Петра Барского, 1894. С. 208-209.

² См., напр.: Арбитражное процессуальное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф. Афанасьев. Указ. соч. С. 270; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). Указ. соч. С. 114; Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Указ. соч. С. 416; Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания. Указ. соч. С. 78-91; Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. Указ. соч. С. 116.

³ См.: Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. Указ. соч. С. 239.

исков, *сукцессивную* (или последовательную) и *элективную*, когда можно предъявить только один из нескольких исков, который исключит все остальные¹.

Позднее приведенная классификация конкуренции исков по субъектному признаку стала критиковаться исследователями римского права. В частности, Ю. Барон и Ф.К. фон Савиньи доказывали, что одинаковость или неодинаковость лиц, встречающихся в нескольких исках, не имеет решающего значения для влияния одного иска на другой и что этот признак лишь внешне характеризует само явление конкуренции². Обосновывалось данное суждение следующими примерами: одни и те же лица могут заключить вначале договор займа, затем купли-продажи и, наконец, аренды, при этом все иски, вытекающие из названных договоров, не будут оказывать влияние друг на друга. Или, например, у одного лица может быть право требования возмещения ущерба в полном объеме против каждого по солидарному обязательству.

Здесь Савиньи верно подметил: «вся конкуренция по своей сути является объективной (обоснована общим объектом), но наряду с этим она может быть одновременно субъективной»³.

Теория дифференциации конкуренции исков на кумулятивную, сукцессивную и элективную тоже имеет свои несовершенства. Сложно причислить к особому виду *сукцессивную конкуренцию исков*, которая сводится к наличию главного и подготовительного исков, преследующих одну и ту же цель. Подготовительные иски всегда предшествуют главным, создавая тем самым определенную последовательность предъявления исковых требований. Таким иском может служить, к примеру, *actio ad exhibendum* – иск о предъявлении (Дигесты Юстиниана, кн. 10, т. IV), где истец добивается того, чтобы ответчик (при вещных, ноксальных исках и интердикте *Utrubi*) предъявил на суде спорный предмет (достаточно доказательства, что вещь находится в его власти или что он

---

¹ См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. Указ. соч. С. 365-366.

² См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть. Указ. соч. С. 194-195; Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III. Указ. соч. С. 438, 440.

³ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 438, 440.

избавился от нее обманным путем); а если ответчик отказывался сделать это, принималось такое решение, как если бы он проиграл в самом споре¹. Этот иск является подготовительным для *rei vindicatio* (иска об истребовании вещи). При этом виндикация является подготовкой для *actio communi dividundo* (иска о разделе общей собственности) или для *confessoria actio* («вещного иска, направленного против собственника служащей вещи и третьих лиц с тем же исковым требованием, какое было ранее при сервитуте»²). Однако все эти правовые ситуации лишь видимость конкуренции исков, так как каждый из подобных исков может иметь разное основание и, соответственно, не быть взаимоисключающим.

Несостоятельность теории наблюдается и относительно разделения конкуренции исков на кумулятивную и элективную. Согласно основному принципу конкуренции исков («(Принцип) доброй совести не допускает, чтобы дважды истребовалось одно и то же (*bona fides non patitur, ut bis idem exigatur*)»), любое право на предъявление иска прекращается, когда истец добивается удовлетворения требования иным путем, чем с помощью своего иска, то есть посредством другого конкурирующего иска (1) или в результате поглощения одного иска вторым (2). Тогда в первом случае имеет место кумулятивная конкуренция исков, а в последнем – элективная.

Кумулятивная конкуренция исков предоставляет истцу возможность предъявить несколько не зависящих друг от друга исков, возникающих из одного общего правового основания. Немецкие правоведы приводили в пример следующие кумулятивные иски: *actio furti*, цель которого частноправовой штраф, и *condictio furtiva*, содержащийся в возмещении стоимости похищенного имущества³.

---

¹ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. С. 35.

² Там же. С. 36.

³ См.: Пухта Г.Ф. Указ. соч. С. 239-240; Дернбург Г. Указ. соч. С. 366; Барон Ю. Указ. соч. С. 194-195.

Анализируя этот вид конкуренции исков и соглашаясь с С.Ф. Афанасьевым, что при *concursum cumulativum* способы защиты прав и законных интересов – не совпадающие, но и не конфликтующие¹, можно добавить, что кумулятивная конкуренция исков не имеет признаков конкуренции как таковой. Одного довода о нетождественности требований недостаточно для констатирования конкуренции исков. Для этого в исках должна присутствовать еще и альтернативность, ставящая истца в положение дилеммы, что затруднительно обнаружить в кумулятивных исках. Это можно продемонстрировать соотношением способов защиты субъективных прав, предусмотренных ст. 14 и 15 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²: возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), не уничтожает право потребителя на компенсацию морального вреда. Сверх того, в силу п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф, причем, как пояснил Пленум Верховного Суда РФ³, независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Элективная конкуренция исков, наоборот, отличается тем, что истцу для достижения одной и той же цели допускается использовать только один из конкурирующих исков. В итоге удовлетворение выбранного истцом требования препятствует предъявлению второго иска с той же целью. Элективные иски могут быть и из вещно-правовой, и из обязательственной областей гражданского права. В частности, по настоящее время нередко встречается конкуренция между виндикацией, кондикцией, реституцией и другими способами защиты нарушенных субъективных прав.

Между тем восприятие элективной конкуренции исков в качестве отдельного вида было бы крайне нерациональным. Если принять за истину

---

¹ Афанасьев С.Ф. Глава 11. Иск и исковое производство // Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 249.

² Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 1996. № 8; 2021. № 133.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

обратное, то на фоне смешения родового понятия с видовым терялась бы специфика каждой группы близких по способу разрешения конкурирующих исков. Кроме того, весь смысл элективной конкуренции исков сводится лишь к проведению границы между собственно конкуренцией исков и ее отсутствием.

Таким образом, выделение кумулятивной и элективной разновидностей конкуренции исковых требований не представляется убедительным ввиду его условности. Поэтому при данных обстоятельствах более правильной можно считать точку зрения Ф.К. фон Савиньи, выражавшуюся в том, что при уничтожении одного иска вследствие осуществления притязания с помощью другого конкуренция между этими исками предполагается, в то время как при наличии у истца нескольких самостоятельных исков для защиты одного права – она отрицается¹.

Следует принять в соображение и особенности частичного поглощения иска, когда у субъекта есть возможность в дальнейшем добиваться цели по еще оставшейся, неисполненной части требования. С учетом такого фактора Ф.К. фон Савиньи выделял три класса конкуренции исков: первый класс – *полная конкуренция* (благодаря результату первого иска полностью поглощается второй иск, в традиционном словоупотреблении элективная конкуренция); второй класс – *частичная конкуренция* (случаи частичного уничтожения одного из исков); третий класс – *отсутствие конкуренции* (второй иск можно использовать в полном объеме после применения первого; по сути кумулятивная конкуренция)².

Полная конкуренция разрешается правилом, сформулированным Ульпианом: «Всякий раз, когда конкурируют несколько исков по поводу одного и того же дела, только один из них должен быть предъявлен» (Дигесты, кн. 50, т. XVII, фр. 43, § 1). Примеров применения этого правила большое количество, одним из которых является конкуренция кондикции (обычно *Condictio furtiva*) с *bonae fidei actio*, где оба обстоятельства совпадают в том, что одно лицо оставило договор невыполненным, но помимо этого необоснованно обогатилось за счет имущества

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 442.

² Там же. С. 442-443.

другого лица (Дигесты, кн. 47, т. II, фр. 14). Во всех подобных случаях, как замечал Савиньи, такое «несправедливое обогащение можно обжаловать как с помощью кондикции, так и с помощью иска из заключенного договора, и если цель достигнута одним из этих исков, то благодаря этому поглощается второй иск»¹.

Сущность полной конкуренции исков раскрывается еще в одном примере, приводимом римским юристом Павлом (Дигесты, кн. 44, т. VII, фр. 34, § 1), касательно конкуренции договорного иска и кондикционного, при которой в результате предъявления одного иска другой уничтожается либо в силу самого права, либо посредством эксцепции.

Но конкуренция исков в приведенных примерах не всегда может быть полной, что зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Так, ссудодатель, преследовавший вначале иск из договора ссуды (*actio commodati*), вправе потребовать Аквиллиев иск в части, не охваченной первым иском. Или, римский иск из договора товарищества *actio pro socio*, имевший целью удовлетворение всех личных претензий из товарищеского договора, допустим только с вычетом того, чего истец добился при помощи *actio communi dividundo* – иска о разделе общей собственности товарищей (по их взаимным претензиям) и присуждении компенсации расходов и убытков за время существования товарищества².

То есть здесь речь идет уже о *частичной конкуренции*. Павел сформулировал правило частичной конкуренции: в случае предъявления двух исков из одного и того же факта истец получает то, что во втором иске превышает требование первого иска (Дигесты, кн. 44, т. VII, фр. 41, § 1). Необходимо обратить внимание на то, что в основе данного правила Павлом заложена причина возникновения конкуренции, которая хотя и имеет место, но не играет решающей роли как общий объект исков. Проблема в том, что при таком условии это правило ошибочно становится применимым ко всем правовым ситуациям, даже если отсутствует конкуренция.

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 444.

² Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. Указ. соч. С. 36, 42.

Относящееся к третьему классу *отсутствие конкуренции* подразумевает предъявление второго иска в полном объеме и с полным действием во всех случаях, несмотря на то что первый иск уже использован с полным результатом. Очевидно, что под этот класс подпадает бесчисленное множество исков, одновременно возникающих между разными лицами и/или из совершенно разных сделок. К упомянутому классу, пожалуй, можно отнести лишь иски с общей причиной возникновения между одними и теми же лицами или иски, имеющие одинаковое название. Хотя и в том, и в другом случае все же нельзя предположить конкуренцию, потому что может отсутствовать общий объект.

Входящие в этот класс иски, по мнению Ф.К. фон Савиньи, исходят, прежде всего, из факта правонарушения, который вместе с иском о возмещении порождает чистый штрафной иск. Оба иска абсолютно не зависят друг от друга¹. Например, рассмотренные ранее *condictio furtiva* и *furti actio* происходят из одной и той же кражи, взаимная независимость которых всегда не вызывала сомнений. Или из одного факта оскорбления может быть три одноименных иска, и иск первого не погашается другими. Так, римский юрист Нераций указывал на то, что оскорбление жены по отношению к супругу и, одновременно, дочери по отношению к отцу влечет иски об оскорблении, принадлежащие и мужу, и ее отцу, и ей самой (Дигесты, кн. 47, т. X, фр. 1, § 9). На первый взгляд, есть одно и то же действие, которое производит три одноименных иска. Но конкуренция между ними будет отсутствовать, поскольку каждый из них полностью не зависит от результата другого.

Бесспорно, при совершении одним субъектом нескольких деликтов в отношении одной и той же вещи в разное время каждый из предъявляемых исков о возмещении убытков независим от остальных, т. е. конкуренция исков отсутствует. Между тем, как писали Ф.К. фон Савиньи и И.Ф.Л. Гёшен, если «возмещение уже охватывает полную реальную стоимость, то наряду с ним не может встречаться еще и другое частичное возмещение», что обусловлено вероятностью неосновательного

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 452.

обогащения. Под исключение подпадает лишь Аквилев иск из-за своего «искусственного исчисления, в котором может заключаться наказание»¹.

Итак, в римском праве сложилось убеждение, что случаи совпадения нескольких исков в одном и том же лице, неважно истце или ответчике, или наименования исков не составляют конкуренции исков, если предмет этих исков не одинаков. Однако некоторые римские юристы придерживались иного мнения. К примеру, Модестин трактовал подобные случаи по правилу, когда допускается только один из нескольких штрафных исков. Павел – по правилу второго класса, т.е. после использования первого штрафного иска разрешается предъявлять еще и второй как дополняющий удовлетворение одного интереса. Папиниан, Ульпиан и Гермогениан вообще не допускали конкуренции между такими исками, т.е. закрепляли за каждым из них полное правовое воздействие наравне с прочими².

Нельзя не заметить и то, что вышеизложенное деление конкуренции исков на классы, предложенное Ф.К. фон Савиньи, базировалось на критерии общего предмета исков, который позволял скорее отграничить действительную конкуренцию исков от кажущейся, нежели группировать конкурирующие в реальности иски.

Главным признаком следующей классификации конкуренции исков, построенной Г. Дернбургом, является единство фактических обстоятельств. Г. Дернбург в процессуальном аспекте различал «два рода стечения исков», образующихся, во-первых, из одних и тех же фактических обстоятельств, и, во-вторых, из различных фактических положений³.

Описывая особенности первого вида конкуренции исков, Г. Дернбург отмечал, что выбору подлежит только одно из исковых требований со сходным фактическим составом. При этом бремя установления юридического значения фактов, на которые опирается истец в своем притязании, лежит на суде, благодаря

---

¹ См.: Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 454; Göschen J.F.L. Vorlesungen über das gemeine Civilrecht. Erster Band. Einleitung und allgemeiner Teil. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1838. S. 462-463.

² Цит. по: Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 455-462.

³ Г. Дернбург. Указ. соч. С. 369-370.

чему «все иски, вытекающие из одного фактического положения, сразу представляются на усмотрение суда и поэтому погашаются одним судебным решением»¹.

Конкурирующие иски второго рода, по Г. Дернбургу, предъявляются независимо друг от друга вплоть до удовлетворения одного из них, а значит отказ в одном иске не влияет на остальные иски, имеющие другое основание. Хотя если при конкуренции исков один из них был решен в пользу истца, то предъявление другого допускается лишь при условии, что для истца важно добиться результата и по второму требованию, обладающему особым преимуществом перед первым².

Идея типизации видов конкуренции исков по юридическим фактам привлекательна в плане предпринятой Г. Дернбургом попытки дифференциации конкуренции исков исходя из внутренней структуры иска. Тем не менее в ней, как и в классификации Ф.К. фон Савиньи, прослеживается стирание границ между собственно конкуренцией исков и ее видимостью («ложной конкуренцией»).

В немецком праве классификация конкуренции исков координировалась в том числе с механизмом ее разрешения, в поисках которого немецкие правоведы оперировали разнообразием подходов к решению казусов конкуренции. В основном, писал У. Магнус, это решение исчерпывается тем, что кредитор *либо* (1) может концентрировать некое множество способов защиты субъективного права, используя их вне зависимости друг от друга (кумулятивная конкуренция), *либо* (2) должен произвести выбор между альтернативными исками, расставляя приоритеты по преследуемым интересам (альтернативная конкуренция), *либо* (3) может предъявить только конкретное требование, и оно является единственным, в то время как остальные исключены (Konsumtion или законная конкуренция)³.

Последний вид конкуренции корректнее было бы именовать коллизией прав, означающей соотношение противоречащих друг другу субъективных прав, при котором удовлетворенное первое право создает препятствие для реализации

---

¹ Там же. С. 369.

² Там же. С. 370.

³ Magnus U. Anspruchskonkurrenz // Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts. In 2 Bänden. Band I: Abschlussprüfer - Kartellverfahrensrecht / hrsg. von Jürgen Basedow; Klaus J. Hopt; Reinhard Zimmermann; unter Mitw. von Martin Illmer. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. S. 71-75.

второго несовместимого с ним права¹. Например, субъекту принадлежит право на одну и ту же вещь по разным сделкам, и если субъект осуществит право на вещь по одной сделке, то право на эту же вещь по второй сделке ликвидируется.

Несомненно, «законная» конкуренция отчасти напоминает конкуренцию исков, и она также может быть или действительной, или только мнимой. Но все-таки эти понятия не нужно смешивать. Хотя в немецкой правовой доктрине, несмотря на понятийное расхождение, пытались преодолеть «законную конкуренцию» через «конкуренцию исков»², в результате чего господствующая теория конкуренции исков раскололась на два направления – «действительную» и «свободную» конкуренцию исков. В целом контroversы концентрировались вокруг взаимозависимости конкурирующих исков.

В частности, осознание безрезультатности функционирования принципа строгой независимости конкурирующих исков привело ученых к мысли о «действительной» конкуренции исков: «правовое действие одного закона не должно препятствовать достижению другой правовой цели, за которой сохраняется приоритет»³. Иллюстрировалось это правило конкуренцией договорного и деликтного исков, для разрешения которой ставилась задача уравнивания различных по своей сути правовых обязательств путем переложения норм договорного права на конкурирующий деликтный иск⁴.

---

¹ О коллизии гражданских прав подробнее см.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Указ. соч. С. 500, 503-505; Анненков К. Начала русского гражданского права. Выпуск первый. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 83; Мейер Д.И. Русское гражданское право / чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей; под ред. А. Вицына. 3-е изд., испр. сообразно определениям нов. закон-ва. СПб.: Издание Николая Тиблена, 1864. С. 261-262.

² См. подр.: Lent F. Die Gesetzeskonkurrenz im bürgerlichen Recht und Zivilprozess in 2 Bänden. Band 1: Die Gesetzeskonkurrenz im Strafrecht. Die bürgerlich-rechtliche Gesetzeskonkurrenz im allgemeinen. Einzelne Fälle von Gesetzeskonkurrenz. Neudruck der Ausgabe Leipzig 1912. Aalen: Scientia, 1970. S. 284-299; Klein A. Konkurrenz und Auslegung: der deliktsrechtliche Gehalt vertragsrechtlicher Normen. Berlin: Duncker und Humblot, 1997. S. 24-30; Mauchle Yves. Normenkonkurrenzen im Obligationenrecht – zugleich ein Beitrag zum Verhältnis von Irrtumsanfechtung und Sachmängelhaftung // Aktuelle Juristische Praxis (AJP). 2012. № 7. S. 934-935.

³ Цит. по: Apostolos Georgiades. Die Anspruchskonkurrenz im Zivilrecht und Zivilprozeßrecht. Op. cit. S. 86-87.

⁴ Цит. по: Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 87-90.

За идею «свободной» конкуренции исков выступил Р. Дитц, который отвергнул концепцию «действительной» конкуренции исков, мотивируя это тем, что договорный и деликтный иски не входят в один и тот же круг правоотношений, в их основе лежат разные правовые обязательства и каждое основание ответственности влечет самостоятельные исковые требования. Эти требования, объяснял Р. Дитц, «свободны» вплоть до их исполнения и могут быть предъявлены и также удовлетворены или отклонены независимо друг от друга¹.

Впрочем, и взгляды Р. Дитца подверглись вполне оправданной критике. В литературе высказывалось, что употребляемый Р. Дитцем системно-логический метод с его четким разграничением независимых требований неэффективен для устранения трудностей конкуренции исков². К. Ларенц счел очень странным то, что потерпевшее лицо может предъявить договорный иск и в равной степени оставить за собой право на деликтный иск, или наоборот. По его словам, «можно было бы тогда предположить, что цедент и цессионарий сокредиторы (§ 428 ГГУ); но это совершенно неприемлемо для должника, который впоследствии мог бы столкнуться одновременно с двумя конкурирующими исками»³.

Наконец, обзору подлежит альтернативная конкуренция исков⁴. Этому виду конкуренции исков свойственны взаимоисключающие материально-правовые требования, несходные по юридическому содержанию, но преследующие общую экономическую цель. Логично, что такой альтернативе сопутствует выбор истцом по своему усмотрению одного из конкурирующих исков. Судьба каждого из этих исков подчиняется факту достижения единой для них экономической цели, т.е. использованный первым иск при условии его

---

¹ Dietz R. Anspruchskonkurrenz bei Vertragsverletzung und Delikt. Op. cit. S. 135-146, 148, 169.

² См.: Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 91.

³ Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Zweiter Band. Besonderer Teil / von Dr. Karl Larenz. München und Berlin: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1967. S. 475.

⁴ См., напр.: Hellwig K. Anspruch und Klagerecht: Beiträge zum bürgerlichen und zum Prozessrecht. Op. cit. S. 101; Günther Jahr. Anspruchsrundlagenkonkurrenz und Erfüllungskonnexität // Verfahrensrecht am Ausgang des 20. Jahrhunderts, Festschrift für Gerhard Lüke zum 70. Geburtstag / Gerhard Lüke; hrsg. von Hanns Pütting und Helmut Rüssmann. München: C.H. Beck, 1997. S. 297-322; Althammer Ch. Streitgegenstand und Interesse: eine zivilprozessuale Studie zum deutschen und europäischen Streitgegenstandsbegriff. Tübingen: Mohr Siebeck, 2012. S. 69-72; Magnus U. Anspruchskonkurrenz. Op. cit. S. 73-75.

удовлетворения исключает право на реализацию последующего (полностью или частично). Фактически альтернативная конкуренция исков аналогична элективной конкуренции исков и первым двум классам конкуренции, описанным Ф.К. фон Савиньи. Более того, в трудах немецких авторов эти понятия изображаются как эквивалентные¹.

К слову, такая «игра терминами» вновь развивает убежденность в том, что все вышеперечисленные виды конкуренции исков, обособляемые в римском и немецком праве, можно разбить на две большие группы и именовать их *истинной* и *фиктивной* (или «псевдоконкуренцией»). В сравнении с истинной конкуренцией исков фиктивная создает только иллюзию выбора между конкурирующими исками; это своего рода подобие конкуренции исков, которое не выполняет детерминирующую роль для построения системы способов ее разрешения. В противовес псевдоконкуренции истинная конкуренция исков конкретизируется *многообразными формами* соотношения гражданских исков (подвидами в чисто материально-правовом смысле).

В немецком праве такие подвиды воспринимались как самостоятельные виды конкуренции исков, так как по критерию истинности конкурирующие иски не классифицировались. Петер Аренс, Йорк-Геро фон Амсберг и Апостолос Георгиадес в числе наиболее важных называли соотношение исков о возмещении убытков при нарушении договора и совершении деликта. Подобная конкуренция исков возникает, когда ситуация включает в себя как элементы незаконного действия, так и обязывающего к возмещению убытков нарушения договора².

Кроме того, затруднительность, по утверждению другого ученого – Райнера Опперманна, испытывается при нахождении путей прекращения конкуренции

¹ См., напр.: Schmid Ch. Das Zusammenspiel von Einheitlichen UN-Kaufrecht und nationalem Recht: Lückenfüllung und Normenkonkurrenz. Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 1996. S. 91; Wiese V. Alternativität in Schuldverhältnissen. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. S. 234.

² См.: Arens P. Zur Anspruchskonkurrenz bei mehreren Haftungsgründen // Archiv für die civilistische Praxis. Bd. 170. H. 5. 1970. S. 392; Amsberg Y.-G. v. Anspruchskonkurrenz, Cumul und Samenloop: eine rechtsvergleichende Untersuchung der Konkurrenz von Ersatzansprüchen aus Vertrag und Delikt im belgischen, niederländischen und deutschen Recht und ihrer Funktion in der Rechtsprechung. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1994. S. 101-103; Apostolos Georgiades. Op. cit. S. 81-82.

исков о защите права собственности и обязательствно-правовых исков, а именно виндикации и обязательственного иска о передаче прав владения в правоотношениях между тремя лицами. Ведь владелец вещи может передать имущество только одному из своих кредиторов, поэтому, выводил Р. Опперманн, после исполнения одного иска владелец вещи не может удовлетворить требования другого кредитора¹.

Некоторыми немецкими цивилистами затрагивалась сфера конкуренции кондикционного и деликтного исков, между которыми казалось бы можно провести аналогию из-за их внедоговорной природы, если бы не различие в основаниях возникновения и целях этих исков. Аргументировалось, что иск о возврате неосновательного обогащения не является дополнительным по отношению к деликтному иску, ввиду того что обязательство по первому иску является мерой защиты субъективных прав, а по второму – мерой гражданско-правовой ответственности².

Исходя из проведения сравнительно-правового анализа становится очевидным, что в российской правовой доктрине, как и в разработанных зарубежных моделях классификации конкуренции исков, можно обнаружить выделение видов конкуренции исков согласно принципам ее разрешения, а также проследить некую историческую закономерность и заимствование основ римского и немецкого права для систематизации конкурирующих исков.

Первоначально, оказавшись под влиянием римского права, российские правоведы обращались к конкуренции притязаний, близких по своему содержанию, но разных по правовой квалификации, что предопределяло выбор

---

¹ Oppermann R. Die Kollision der Vindikation mit schuldrechtlichen Besitzübertragungsansprüchen. Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 2003. S. 22-24.

² См.: Magnus U. Anspruchskonkurrenz. Op. cit. S. 74; Keller J. Zivilrechtliche Mietpreiskontrolle: Der Schutz vor überhöhten Mieten bei freifinanziertem Wohnraum. Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Budapest; Hongkong; London; Mailand; Paris; Santa Clara; Singapur; Tokio: Springer, 1996. S. 205; Mahlmann U. Schaden und Bereicherung durch die Verletzung «geistigen Eigentums». Die Anspruchshöhe bei Verletzungen gewerblicher Schutzrechte, bei Urheber-, Persönlichkeits- und Wettbewerbsrechtsverletzungen. Berlin: Logos Verlag Berlin, 2005. S. 185-186, 223.

истцом только одного из конкурирующих исков и уничтожение остальных¹. В какой-то мере это дублирование элективной конкуренции исков, которым сопровождается обособление настоящей конкуренции от ложной.

Позднее, руководствуясь достижениями немецкой правовой науки, российские теоретики комментировали такие виды конкуренции исков, как: альтернативная конкуренция притязаний, когда законодательством закрепляется право выбора требования; кумулятивная конкуренция притязаний, при которой соединяются несколько требований; и конкуренция правовых норм, при которой более общие правила вытесняются специальными².

Вместе с тем широкой распространенности достигла типизация конкуренции исков по предмету регулирования спорных материальных правоотношений на: 1) конкуренцию вещных и обязательственных исков; 2) конкуренцию вещных исков внутри системы этих требований; 3) конкуренцию обязательно-правовых требований между собой³. Здесь необходимо заметить, что до сих пор продолжается дискуссия о невозможности конкурирования исковых требований по каждому из обозначенных типов.

Так, при соотношении виндикационного и договорного исков большинство ученых⁴ отводили решающую роль искам из обязательственных правоотношений, обосновывая исключение права на виндикацию тем обстоятельством, что спорное имущество передается по воле собственника. Не менее обсуждаемая тема – это допустимость конкуренции между иском из неосновательного обогащения и

¹ См., напр.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Выпуск I. Введение и общая часть. СПб.: Типография Контрагентства железных дорог, 1894. С. 161; Мейер Д.И. Русское гражданское право. Указ. соч. С. 262; Анненков К. Начала русского гражданского права. Указ. соч. С. 97.

² См., напр.: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. Указ. соч. С. 215.

³ См., напр.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 863-864; Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 218; Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции. Указ. соч. С. 8-9.

⁴ См., напр.: Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права / под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. Ленинград, 1987. С. 95; Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. Указ. соч. С. 126; Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Указ. соч. С. 203.

деликтным иском, которая проявляется при причинении вреда одному лицу и вместе с этим приобретением или сбережением имущества у другого лица. Ю.К. Толстой размышлял, что если вследствие причинения вреда одному лицу другое не извлекает имущественную выгоду, то нет оснований для удовлетворения иска из неосновательного обогащения¹. Неоднозначность кроется в проблеме конкуренции виндикационного иска и иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде истребования имущества. По замечанию О.Ю. Скворцова, «главным юридическим препятствием, мешающим использовать истцу в этой ситуации конструкцию виндикации для защиты своего права собственности, является признак добросовестности приобретателя»².

Важно отметить, что проанализированное разделение конкуренции исков на три типа, с одной стороны, имеет положительные черты – практическую значимость, акцентирование специфики конкретных типов конкуренции; с другой – носит отрицательный характер, потому что она не является всеохватывающей и исчерпывающей, не соотнобразуется с имманентным содержанием иска как сложной категории материального и процессуального права.

В итоге все обособляемые в российском праве и не имеющие по своей сути различий с вычленяемыми римскими и немецкими юристами виды конкуренции исков также можно группировать на истинные и фиктивные. Необходимо добавить, что виды конкуренции исков в этих сконструированных группах объединяет их материально-правовое начало и игнорирование процессуального компонента конкуренции исков, в то время как изучаемое правовое явление – единое понятие. Ввиду неполноты классификаций конкуренции исков на виды, принадлежащие к истинной или фиктивной группам, их нельзя считать базисными.

Продолжая поиск всеобъемлющей систематизации конкурирующих исков, воспроизводящей единство процессуальных и материально-правовых признаков

---

¹ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 92.

² Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. Указ. соч. С. 54.

конкуренции исков, следует опираться на тезис о том, что содержание конкуренции исков конкретизируется правовой природой иска как составной части этой конструкции. Логически можно рассуждать, что порядок деления конкуренции исков на виды, так или иначе, согласуется с классификацией исков, которые по своему содержанию бывают исполнительными (о присуждении), установительными (о признании) и преобразовательными.

Прежде чем выяснить, между какими видами исков вероятна конкуренция, надлежит раскрыть факторы, влияющие на приоритетность теории разделения исков на иски о присуждении, иски о признании и преобразовательные иски при выборе критерия для универсальной классификации конкуренции исков. Во-первых, в основе дифференциации исков на исполнительные, установительные и преобразовательные лежит содержание – внутренняя структура иска, которая не затушевывает ту или иную его сторону, а значит обращает деление исков на виды в более широкую систему. При выделении исков о присуждении, исков о признании и преобразовательных исков учитывается не только предмет правового регулирования спорных гражданских правоотношений, но и конкретный способ судебной защиты прав, свобод и законных интересов, то есть иск и в материально-правовом, и в процессуальном смыслах одновременно (в единстве). Фактически исполнительные, установительные и преобразовательные иски охватывают иски, типизируемые с материально-правовой точки зрения, специфика лишь в том, что в такой классификации не пренебрегается процессуальный аспект, гармонирующий с материальным.

Во-вторых, развивая мысль о процессуально-правовой и материально-правовой составляющих иска и, несомненно, конкуренции исков, можно прийти к выводу о том, что именно способ судебной защиты прав, свобод и законных интересов как неотъемлемый признак иска выступает той доминантой, которая содействует выявлению закономерностей механизма разрешения конкуренции исков. Общность методов решения исследуемой проблемы благоприятствует распределению конкурирующих исков по классам. Способ судебной защиты – это и есть существенный критерий для деления конкуренции исков на виды, который,

помимо прочего, должен отражать точки сопротивления линий защиты истцом своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В дополнение к сказанному значение способа судебной защиты субъективных прав, свобод и законных интересов как критерия для классификации конкуренции исков состоит в том, что его применение позволит детализировать особенности видов конкуренции исков и выработать принципы нивелирования этого правового феномена (по отдельным классам и в целом).

Применяя в качестве мерила способ судебной защиты субъективных прав и законных интересов, можно предположить конкуренцию между следующими видами исков: 1) конкуренцию между исками о присуждении; 2) конкуренцию между исками о признании; 3) конкуренцию между исками о присуждении и исками о признании; 4) конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками. Для произведения системного анализа видов конкуренции исков необходимо подробнее остановиться на каждой группе исков и возможных вариантах конкуренции между ними.

Как известно, чаще всего в юридической практике приоритет отдается защите нарушенных субъективных прав через подтверждение судом спорного права истца и коррелятивной обязанности ответчика по исполнению того или иного действия в добровольном или принудительном порядке. Речь идет об исполнительном иске или иске о присуждении, целью которого является получение материального удовлетворения, что подразумевает понуждение ответчика к выполнению постановленных судом действий либо запрещение ответчику совершать их.

Интересно, что в исках о присуждении присутствует элемент признания судом спорного правоотношения, права истца и корреспондирующей ему обязанности ответчика. Однако, как уточнял А.Ф. Клейнман, такое признание входит лишь в «предварительную задачу суда, которая на этом не заканчивается, а сопровождается еще и присуждением, которое вытекает из признания права

истца»¹. Это своего рода формальность, подтверждающая спорное правоотношение, права и обязанности сторон по отношению друг к другу и гарантирующая присуждение истцу его требования при вынесении судом благоприятного для истца решения.

Как можно удостовериться, в разряд исков о присуждении включаются и вещно-правовые, и обязательственно-правовые средства защиты нарушенных прав и законных интересов. Соответственно, конкуренция между исками о присуждении может иметь три вариации: первая и вторая вызваны внутрисистемной связью между исками – это конкуренция между вещными исками и конкуренция между обязательственными исками; а третья вариация, которую можно было бы именовать внешней, – это конкуренция между вещными и обязательственными исками. Между тем реальность обозначенных подвидов конкуренции между исками о присуждении многократно ставилась под сомнение, которое сопутствовалось оживленной полемикой.

Многочисленные споры в науке гражданского права разгорались по поводу конкурентоспособности вещно-правовых исков о присуждении. В том, можно ли говорить о конкуренции вещных исков о присуждении между собой, нет единогласия. Т.П. Подшивалов и К.И. Скловский доказывали отсутствие конкуренции виндикационного и негаторного исков о присуждении и вероятность только их соотношения или сочетания². Напротив, А.А. Иванов, принимая негаторный иск за универсальное средство защиты права собственности, не отрицал его конкуренцию с виндикационным иском³.

Неясность наблюдается и в вопросе о конкуренции между вещными и обязательственными исками. Законодательство не содержит положений, вводящих в преимущественное положение какое-либо из этих гражданско-

---

¹ Цит. по: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: учебник для юридических школ. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 42-43.

² См.: Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 229; Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 21; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Указ. соч. С. 749.

³ Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 85.

правовых способов защиты субъективных прав и законных интересов и регламентирующих их соотношение. При этом в юридической литературе выработана, с одной стороны, позиция преобладания обязательственных исков над вещными, которое элиминирует конкуренцию между ними¹. С другой, отстаивается базирующееся на свободном выборе право истца защищать свои нарушенные права или законные интересы, воспользовавшись либо вещным иском, либо обязательственным².

Вокруг конкуренции в системе обязательственных исков о присуждении также ведется научная дискуссия, причем в центре особо острых прений фигурируют конкурирующие договорные и внедоговорные иски³. Так или иначе, какое бы соотношение исковых требований не стало предметом внимания, все воззрения в научной среде гражданского права касательно этого подвида конкуренции между исками о присуждении разветвляются на одобрение и недопущение конкуренции обязательственных исков.

---

¹ См., напр.: Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Указ. соч. С. 203; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. Указ. соч. С. 53; Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. Указ. соч. С. 180; Ламейкин Ю.А. Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 10; Емелькина И.А. Гражданско-правовые способы приобретения и защиты вещных прав на жилые и нежилые помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17.

² См., напр.: Зимелева М.В. Война и право собственности. Указ. соч. С. 40-42; Витрянский В.В. Защита права собственности // Закон. 1995. № 11. С. 115; Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 96-97; Серокурова У.В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 26; Козяр Н.В. Проблемы «конкуренции» исков при применении последствий совершения ничтожных сделок. Указ. соч. С. 211-212; Жидков М.Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

³ См., напр.: Гражданское право: учебник. Т. 1 / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский и др.; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 358-359; Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Указ. соч. С. 70-71; Кофман В.И. Конкуренция исков, вытекающих из неосновательного приобретения или сбережения имущества, с другими исками (§ 3 гл. 48) // Советское гражданское право. Том второй: Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов юридических институтов и факультетов / под ред. профессора О.А. Красавчикова. Изд. 2. М.: Высшая школа, 1973. С. 380-381; Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 1. С. 70-75.

Переходя к конкуренции между исками о признании, можно постулировать, что удовлетворение иска о признании, целью которого является установление наличия (отсутствия) спорного правоотношения и признание за истцом спорного права, не влечет возложения каких-либо обязанностей на ответчика. Круг исков о признании охватывает множество способов защиты субъективного права – о признании права собственности, о признании недействительной сделки, о признании объекта самовольной постройкой, о признании права пользования, о признании утратившими право пользования, о признании права отсутствующим и прочие. И каждый из этих исков при определенных обстоятельствах может быть взаимоисключающим, но при этом не всегда конкурирующим, то есть можно судить о смешении понятий.

В качестве иллюстрации к данной тезе можно прокомментировать соотношение иска о признании договора недействительным и иска о признании договора незаключенным, которое производит противоречия и ошибки в судебной практике¹. Неоспоримо, что эти иски – дифференциальные по юридической природе и правовым последствиям их удовлетворения. Высшим Арбитражным Судом РФ пояснялось, что ключевым фактором заключения договора, знаменующим применимость правил об основаниях недействительности сделок, является достижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора². Другими словами, незаключенный договор не может быть недействительным. Обманчивая аналогия создает впечатление о конкуренции исков, которая поистине отсутствует за неимением одного ее признака – права выбора, ведь нельзя конкурировать с тем, чего нет.

Нередко искам о признании сопутствуют иски о присуждении. К примеру, вслед за иском о признании недействительной сделки или совместно с ним

---

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 10 января 2003 г. № 6498/02 по делу № А50-14081/2000-Г-12 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08 апреля 2016 г. № С01-228/2016 по делу № А56-73605/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

предъявляется реституционный иск – иск о применении последствий недействительности сделки. При этом обстоятельства дела могут благоприятствовать появлению у истца права выбора между средствами защиты своих нарушенных прав и законных интересов, и тогда может вырисоваться конкуренция между исками о признании и исками о присуждении.

Такую ситуацию довольно часто можно видеть по делам о защите права собственности, когда вслед за не являющимся самоцелью признанием недействительной сделки подается реституционный иск, конкурирующий с виндикационным¹.

Сверх того, судебной практике неизвестна конкуренция иска о признании права собственности и иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационного иска). В цивилистике дискутируют, имеется ли у лишившегося вещи собственника право выбора между виндикационным иском и иском о признании права собственности.

О.Ю. Скворцов склонялся к эвентуальности конкуренции этих исков с оговоркой, что спорное имущество не должно пребывать во владении обращающегося за судебной защитой лица². В противоположность этим доводам Ю.А. Ламейкиным и Т.П. Подшиваловым мотивировалась неприемлемость конкуренции виндикационного иска и иска о признании права собственности, так как последний является необходимой предпосылкой использования иных

---

¹ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 20-КГ13-23. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2017 г. по делу № А32-2274/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 14-КГ18-12. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 10; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30 сентября 2019 г. № Ф06-52395/2019 по делу № А06-522/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

² Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. Указ. соч. С. 13-14.

способов защиты или сочетается с ними в рамках одного гражданского судопроизводства¹.

В довершение должно раскрыть конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками. Особенность преобразовательных (конститутивных) исков заключается в изменении или прекращении существующих правоотношений либо в возникновении новых материальных правоотношений. Дискуссионным моментом здесь, пожалуй, можно считать отнесение иска об установлении сервитута к преобразовательным искам².

Явно, иск об установлении сервитута – не иск о признании, что обуславливается ирреальностью сервитутного права, которого не может быть без достижения соглашения об установлении сервитута и регистрации сервитута в предусмотренном законом порядке, почему истец и обращается в суд. Нельзя признать то правоотношение, которое еще не создано. Это не оспаривается и многими юристами³. Правда, иск об установлении сервитута не является и иском о присуждении. Иском об установлении сервитута порождается новое право – сервитутное, коего не было ранее, следовательно это преобразовательный правосозидающий иск. Причисление иска об установлении сервитута к конститутивным искам можно встретить в трудах Е.В. Васьковского, Е.А. Останиной, Н.С. Бочаровой, С.Ф. Афанасьева и других правоведов⁴.

---

¹ См.: Ламейкин Ю.А. Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности. Указ. соч. Краснодар, 2003. С. 10; Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 224; Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание. Указ. соч. С. 21.

² Некоторые авторы относят иск об установлении сервитута к искам о присуждении или к искам о признании. См., напр.: Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе / отв. ред. А.А. Арифалин, И.В. Решетникова. М., 2005. С. 124; Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты // Журнал российского права. 2011. № 6 (174). С. 57; Остапенко А.Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

³ См.: Итоги VII конференции по вопросам частного права: негативные иски, сервитуты и трасты // Официальный сайт ООО «ПРАВОДник». URL: <https://pravo.ru/story/215343/> (дата обращения: 19.11.2019).

⁴ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Издание второе, переработанное. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. С. 164; Останина Е.А. Преобразовательные иски и приобретение вещного права // Иски и судебные решения: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 93-101; Бочарова Н.С. Глава 8. Иск в арбитражном процессе // Арбитражный процесс: учебник / под ред. С.В.

Важно выдвинуть тезис о том, что соотношение иска об установлении сервитута с виндикационным иском или негативным, исками о признании недействительной сделки и о применении последствий ее недействительности демонстрирует яркий образец конкуренции преобразовательных исков с исками о присуждении и о признании. Суды, рассматривая дела по искам о правах на недвижимое имущество, в том числе об установлении сервитута, исходят из позиции, что выбор способа защиты вещного права зависит от того, в чьем фактическом владении находится спорное имущество¹.

Завершая общую характеристику видов конкуренции исков, можно аксиоматизировать, что разбираемое правовое явление в условиях современности нужно классифицировать по способам судебной защиты субъективных прав и законных интересов на: 1) конкуренцию между исками о присуждении; 2) конкуренцию между исками о признании; 3) конкуренцию между исками о присуждении и исками о признании; 4) конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками.

И, помимо этого, можно прийти к убеждению о несостоятельности всех исторически обособляемых в доктрине российского и зарубежного права, основы которой заложили римские юристы, видов конкуренции исков. Эти виды рационально разбить на две большие группы и именовать их истинной и фиктивной (или «псевдоконкуренцией»). Эти группы, выведенные по результатам анализа сложившихся в науке представлений о классификации конкуренции исков, упорядочивают виды, которые объединяет превалирование материально-правового компонента конкуренции исков над процессуальным. При этом фиктивная конкуренция исков имеет только внешнее сходство с истинной,

---

Никитина. М.: РГУП, 2017. С. 76; Афанасьев С.Ф. Глава 11. Иск и исковое производство // Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 198-199.

¹ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 09 сентября 2015 г. № 305-КГ15-11072 по делу № А41-26628/13с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2019); Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 11; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2019 г. № 15АП-10189/2019 по делу № А32-13073/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2019).

проявляющееся в иллюзорном выборе между конкурирующими исками, тогда как истинная конкуренция исков конкретизируется многообразными формами соотношения гражданских исков.

Вследствие описанной фрагментарности классификации конкуренции исков на виды, принадлежащие к истинной или фиктивной группам, не играют детерминирующей роли для построения системы способов разрешения конкуренции исков.

В то же время нецелесообразно полностью отвергать классификацию конкуренции исков по материально-правовому признаку, поскольку благодаря ей можно уловить специфику присущих тем или иным частным правоотношениям конкурирующих исков, их соотношение и степень эффективности выбора одного из них. Своеобразие видов конкуренции исков наблюдается в сфере и экологических, и земельных, и договорных правоотношений, и в транспортной отрасли, и в области недвижимости, страхования, интеллектуальной собственности и т.д.

Итак, исследование сущности конкуренции исков показало, что, во-первых, этот феномен находится на стыке цивилистического процессуального и материального права. Познание сущности конкуренции исков как единого правового понятия, сочетающего процессуальные и материально-правовые признаки, логически обусловлено проекцией на суть явления правовой природы иска как центрального и неотъемлемого элемента этой целостной конструкции. Конкуренция исков зарождается на уровне спорного материального правоотношения, а приобретает конечную форму после обращения истца в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод или законных интересов. *Конкуренция исков* – это объективно исторически сложившаяся правовая конструкция, которая возникает вследствие реализации субъектом спорных правоотношений права на выбор одного из нескольких допустимых и адресованных через суд требований к потенциальному ответчику по поводу защиты своих субъективных прав, свобод и

законных интересов при условии корреляции фактического и правового компонентов основания этих требований.

Во-вторых, конкуренция исков отличается: 1) наличием нескольких нетождественных исков, имеющих точку соприкосновения – основание, точнее взаимозависимость фактического и правового компонентов основания этих исков (при этом стержневым условием остается общее фактическое основание исков, а второстепенным – их разнородные юридические основания); 2) наличием у субъекта правоотношения возможности оптимального выбора того или иного искового требования, подлежащего использованию (по мнению субъекта) в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

И, в-третьих, классифицировать конкуренцию исков, квалифицирующуюся в единстве процессуальной и материально-правовой составляющих, можно в зависимости от способов судебной защиты субъективных прав, свобод и законных интересов на: 1) конкуренцию между исками о присуждении; 2) конкуренцию между исками о признании; 3) конкуренцию между исками о присуждении и исками о признании; 4) конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПРИ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Реализация права на обращение в суд в контексте правовой природы права на иск и его содержания

Как уже ранее отмечалось, для римского гражданского процесса была характерна правовая формула *actio-jus*, которая влияла на понимание того, каким образом должен воплощаться в жизнь механизм права на обращение в суд. По классическим римским суждениям исковое право (или исковая возможность обращения к суду для принудительного осуществления нарушенного или оспоренного материального права) не являлось следствием поставленных под сомнение регулятивных отношений. Как писал в XIX в. К.Ф. Чиларж, «теперь истец путем иска непосредственно осуществляет нарушенное право, тогда как по римскому воззрению он прибегает раньше всего к особой *actio*, введенной, правда, тоже для защиты права. В римском праве не существует единого иска, который смотря по различию предположений, представлялся бы иском из-за собственности, сервитута, права требования и т.д., ... существовало большое число различных *actions*, из которых каждая имеет свою область применения, а потому каждый иск и давал в Риме защиту права только в известных границах»¹.

Как следствие, в римском праве особую актуальность приобретала конкуренция исков в плоскости соотношения: вначале иск, а затем право. Позднее концепт конкуренции исков значительно изменился под воздействием того, что иск стал рассматриваться как нечто вторичное по отношению к нарушенному или

---

¹ Чиларж К.Ф. Учебник институций римского права: перевод с немецкого / Чиларж К.Ф.; под ред., с предисл., вст: В.А. Юшкевич, проф. 2-е изд., перераб. и соглас. с 7-м и 8-м нем. изд. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1906. С. 435-436.

оспоренному материальному праву (*jus-actio*), что отчасти повлекло за собой изменение методов реализации права на судебную защиту¹.

Сегодня действие процессуального закона, как правило, происходит в аспекте немецкой материально-правовой доктрины. Поэтому утверждается, что основной формой гарантии осуществления гражданских прав являются их судебная защита и реализация в принудительном порядке через суд².

Провозглашенное международными правовыми актами³ и Конституцией Российской Федерации⁴ право на судебную защиту постулируется в роли правовой ценности. Именно в таком контексте право на судебную защиту изложено в трудах авторов разных исторических эпох. Оно, как говорил И.М. Тютрюмов, предстает «настолько неотъемлемым, что не может подлежать никаким ограничениям по воле частных лиц»⁵. Право на судебную защиту и обязанность воплотить ее, по убедительному изречению М.А. Виду, составляют содержание своеобразного правоотношения, изображающего отношение личности и государства⁶.

Как правило, судебный порядок защиты нарушенных прав и законных интересов выделяется в рамках юрисдикционной формы защиты, отражающей реализацию субъективного права на защиту путем обращения лица к государственным или иным компетентным юрисдикционным органам в целях

---

¹ См.: Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 11-25.

² Чапурский В.П. Глава VI. Иск. § 1. Понятие иска. Теории права на иск // Гражданский процесс: учебник. Указ. соч. С. 109.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Цит. по: Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Указ. соч. С. 173.

⁶ Виду М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 6.

восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения¹. Отсюда вытекает, что претворение в реальность права на судебную защиту неразрывно связано с правом заинтересованного лица на обращение в суд.

Обозревая право на обращение в суд в двух плоскостях, М.К. Треушников видит в нем, прежде всего, абстрактное право, которое при наличии у лица заинтересованности в защите своего права с помощью судебной власти перерастает в право персонифицированное. Являясь неотчуждаемым элементом правового статуса граждан и юридических лиц, абстрактное право на обращение в суд обеспечивает потенциальную возможность обращения в юрисдикционный орган за защитой субъективных прав и охраняемых законом интересов².

Как известно, право на обращение в суд проявляется в различных формах и в качестве универсальной почитается исковая форма защиты прав. Очевидно, что некорректно отождествлять категорию права на обращение в суд с понятием иска и правом на его предъявление. В противном случае право на обращение в суд сводилось бы только к одной форме защиты нарушенных прав и законных интересов, в то время как оно обладает более объемным значением.

Кроме того, по верному замечанию Т.В. Сахновой, право на предъявление иска исторически соотносится с правом на иск, имеющим иные онтологические и гносеологические корни³. Право на иск, имеющее своим методологическим истоком парадигму *jus-actio*, не является производным от материального права⁴. В

---

¹ См.: Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 336-338; Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 419, 424; Борисова Е.А. Реформирование цивилистического процесса: европейский и российский опыт // Закон. 2012. № 1. С. 52-55.

² Треушников М.К. Право на обращение в арбитражный суд (§ 4 гл. 1) // Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2017. С. 23.

³ Сахнова Т.В. Право на судебную защиту и процессуальный механизм его реализации // Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации: сборник по материалам Международной научно-практической конференции (Вильнюс, 14-15 августа 2006 г.). Вильнюс: Mūkolo Romerio universitetas, 2006. С. 445.

⁴ Сахнова Т.В. О разделенности и взаимосвязи права и процесса // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 6. С. 11, 14, 19.

праве на иск переплетаются процессуальное и материальное в их взаимодействии и взаимосвязи. Однако, что следует понимать под правом на иск?

Потребность в постижении сути права на иск объясняется важностью изучения особенностей реализации субъектами частных правоотношений права на иск при конкуренции исков в целях последующей систематизации способов разрешения споров, осложненных наличием этого феномена.

Ранее аргументировался тезис о том, что конкуренция исков зарождается на уровне спорного материального правоотношения, а приобретает конечную форму после обращения истца в суд за защитой своего нарушенного права или законного интереса. В этом есть некая закономерность в формировании конструкции конкуренции исков и взаимосвязь с правом на иск, без которого немислимо использование истцом для защиты своего права или интереса одного из конкурирующих исков и в дальнейшем разрешение правового спора судом. Право на иск дает возможность истцу обратиться в суд за защитой субъективного права или интереса с выбранным иском.

Осуществляя право на иск при конкуренции исков, лицо производит выбор должного по его разумению способа защиты своих прав, нарушенных или оспариваемых, и охраняемых законом интересов. Реализация права на иск тесно связана с построением истцом эффективной стратегии и тактики защиты, что в ситуации конкуренции исков чрезвычайно важно, так как от выбора конкурирующего иска зависит положительный для истца результат дела. Поэтому актуальным можно найти не только познание сущности права на иск, но и определение критериев выбора иска.

Как было постановлено, понятие иска подразумевает единство его процессуальной и материально-правовой составляющих. В конкуренции исков как сложном явлении также сочетаются процессуальные и материально-правовые признаки. Под таким углом зрения можно уловить тонкую грань между цивилистическим процессуальным и материальным правом.

Можно согласиться с М.А. Рожковой, что при обращении за судебной защитой лицо, будучи уже связанным материальными правоотношениями,

вступает в процессуальные правоотношения¹. Такой синхронизм процессуальных и материальных правоотношений накладывает отпечаток на понимание правовой природы права на иск, хотя в науке цивилистического права и процесса можно обнаружить принципиальные расхождения по этому вопросу. Причем некоторыми учеными, к примеру В.Г. Даевым, полностью отрицается категория права на иск, которое обосновывается как имманентное свойство субъективного права, исключающее необходимость генерирование каких-либо специальных правомочий на защиту права². Конечно, эта идея крайне неприемлема хотя бы по той причине, что принадлежность управомоченному лицу права на иск прямо закреплена нормами законов (п. 3 ст. 61, абз. 3 п. 6 ст. 178, ст. 195 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³; ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)⁴; ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁵ и т.д.). Что же подобает иметь в виду под сущностью права на иск в плоскости конкуренции исков?

Исторически право на иск сопоставлялось с субъективным гражданским правом, нарушение которого влекло предъявление иска в целях его защиты. Ф.К. фон Савиньи – родоначальник *материально-правовой теории права на иск* – вкладывал в содержание этого понятия два условия: право само по себе и его нарушение; отсутствие первого означает химеричность правонарушения, а второго – недостижимость особой формы иска. Вместе с тем право на иск без реальных действий пострадавшего лица, выражающихся в определенной

---

¹ Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания. Указ. соч. С. 78.

² Даев В.Г. Применение исковой формы защиты права в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967. С. 7.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (ч. I). Ст. 1252.

Далее по тексту сокращение ГК РФ применительно также к:

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5123;

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2021. № 24 (ч. I). Ст. 4231.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 1 (ч. I). Ст. 42.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2022. № 1 (ч. I). Ст. 42.

процессуальной форме, (т.е. без предъявления иска) воспринималось Ф.К. фон Савиньи как некий «зародыш, который путем естественного развития превратится в истинное обязательство». Право на иск, в его видении, это присущая каждому самостоятельному праву метаморфоза, обусловленная фактом нарушения субъективного гражданского права¹.

Ясно, что выдвинутое Ф.К. фон Савиньи и последователями этой теории на первое место материальное право обратило право на иск в составную часть гражданского права, его производное звено. В своем субъективном направлении право на иск, как говорил В.М. Гордон, не может принимать иную форму, как только права к противной стороне – нарушителю субъективного права, хотя это обходит публично-правовую сторону вопроса, что недопустимо².

Представителями материально-правового учения право на иск осмысливалось лишь как внешнее проявление внутреннего свойства каждого гражданского права, поэтому оно предполагалось принадлежащим только тому, кто обладает материальным гражданским правом, защита которого ищется в суде: собственник вещи имеет право на виндикационный иск или на иск об устранении нарушений его права собственности, или на иск о возврате неосновательного обогащения; кредитор может требовать возмещения вреда (ущерба, убытков) и т.д.³ Право на иск, по высказыванию К. Малышева, проистекает из материального гражданского права и входит в предмет цивилистического процессуального права только ввиду такой предпосылки гражданского судопроизводства, как исковое материальное отношение между тяжущимися сторонами⁴.

---

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III. Указ. соч. С. 325.

² Гордон В.М. Право на иск // Вестник права. 1906. Кн. 2. С. 136.

³ См.: Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. Указ. соч. С. 224; Тютрюмов И.М. Указ. соч. С. 179; Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса: Научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для ВУЗов. Указ. соч. С. 108, 133; Анненков К. Начала русского гражданского права. Выпуск первый. Указ. соч. С. 85; Гражданское право: учебник. Т. 1 / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский и др.; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 108-114.

⁴ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Указ. соч. С. 190, 246-248, 257.

При таком подходе цивилисты трансформировали иск из самостоятельного правомочия в средство для принудительного осуществления субъективных гражданских прав, а право на иск в свойство материального права, тем самым оставляя в тени процессуальную составляющую и иска, и права на иск. Безусловно, для науки гражданского права характерно употребление термина «право на иск» как качества абстрактных типов субъективных прав, но для гражданского процесса это неприменимо. Не сопрягается материально-правовая интерпретация права на иск и с выше обоснованной гипотезой о единстве материально-правового и процессуального начал конкуренции исков.

Сверх того, материально-правовая конструкция права на иск таит в себе внутреннее противоречие: с одной стороны, только обладатель материального права может предъявить иск, способный возбудить процессуальную деятельность суда; с другой, есть спорные ситуации, когда в момент предъявления иска требуется установить принадлежность этого права истцу, в чем и состоит задача суда. Е.В. Васьковский называл это «заколдованным кругом», проводя аналогию с чтением книги: «не следует читать книгу, которая не включает в себе ничего оригинального, а для того, чтобы узнать, оригинальна ли книга, необходимо ее прочесть»¹.

Нельзя также не добавить, что концепция права на иск в материально-правовом аспекте – это онтологический отход от парадигмы взаимосвязи процесса и права. По справедливому замечанию В.М. Гордона, приверженцами материально-правового учения пренебрегалось римское определение «*actio – nihil aliud est, quam juspersequendi iudicio quod sibi debetur*», в котором для реализации права на иск уже был указан путь: «обращаясь именно к суду»².

Недостаточность материально-правовой концепции права на иск в плане пренебрежения процессуальным компонентом этого понятия вскрыли процессуалисты, которые давали толкование права на иск как права публично-правового, самостоятельного и даже абсолютно независимого от материального

---

¹ Цит. по: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Указ. соч. С. 614.

² Гордон В.М. Право на иск // Вестник права. 1906. Кн. 2. С. 136-137.

права. Надлежит заметить, что содержание права на иск с процессуальной точки зрения интерпретировалось вариативно: как право требования благоприятного для истца судебного решения, либо как право на разрешение спора судом вне зависимости от выгоды вынесенного судом решения для истца. Первое суждение именовали теорией конкретного права на иск, а второе – теорией абстрактного права на иск.

Впервые *теорию конкретного права на иск* выдвинул А. Вах, которым в праве на иск усматривалось не само материальное право, а обращенное к государству против ответчика и связанное с внепроцессуальным фактическим составом средство для достижения его цели, т.е. удовлетворения интереса истца в процессуальной форме¹.

Вслед за А. Вахом другие правоведы, привнося незначительные изменения, конструировали понятие права на иск как права процессуального, предоставляющего носителю материального права возможность требовать от государства выполнения принятой им на себя обязанности по судебной защите с удовлетворительным для истца исходом².

Между тем теория права на благоприятное решение встретила небезосновательную серьезную критику. Выявив слабые стороны этого учения, О. Бюлов пришел к выводу, что приписывание одной из сторон права на решение в ее пользу предвосхищает результат не окончившегося процесса, поэтому наличие такого права можно допустить лишь гипотетически. Ошибочность этого учения, по мнению О. Бюлова, кроется в оставлении за истцом власти, а за иском силы правового эффекта, поскольку право на иск при такой трактовке выступает допроцессуальным правом на заключительный акт судопроизводства, в то время как нельзя предугадать содержание судебного решения до конца процесса. Разграничивая внепроцессуальный фактический состав правоотношения и

---

¹ См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 16-17.

² См., напр.: Hellwig K. Anspruch und Klagerecht: Beiträge zum bürgerlichen und zum Prozessrecht. Op. cit. S. 8, 127-130; Langheineken P. Der Urteilsanspruch. Ein Beitrag zur Lehre vom Klagerecht. Mit Berücksichtigung des neuen Reichsrechtes. Leipzig: Engelmann, 1899. S. 8-11, 45; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. второе, доп. Ярославль: Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. С. 9.

построенный на доказательствах процессуальный состав, О. Бюлов указывал на неприемлемость оценки первого как основания для притязания на признание материального права¹.

Суд, по соображениям другого критика теории конкретного права на иск Я. Вайсмана, может решать дело только по мере своего разумения, материал для которого доставляется суду в процессе и при участии сторон. Я. Вайсман рассуждал, что в силу неясности в принадлежности материального права истцу суд обязан постановлять решение по выводам, добытым при производстве дела после исследования материалов по правилам процессуального устава, посему требовать от него чего-либо иного нельзя².

На несовместимость положений теории конкретного права на иск с принципом состязательности обращал внимание Е.А. Нефедьев, отмечая обусловленность принятия судом решения об удовлетворении иска применением процессуальных правил о распределении обязанности по доказыванию и оценке доказательств. Цитируя Г. Дегенкольба, он подчеркивал, что устремленное на постановление судом благоприятного для истца решения право на иск в процессуальном смысле предопределяется составом процессуально-правового материала, т.е. обосновывающими требования и возражения сторон обстоятельствами, а не действительностью субъективного права истца³.

Немаловажно затронуть конструктивную критику Е.В. Васьковского, которым теория конкретного права на иск порицалась по причине ее односторонней ориентации, тогда как право на судебную защиту принадлежит не только истцу, но и ответчику. Негативную черту этой теории Е.В. Васьковский находил и в ее применимости к заявлению истцом исключительно основательного требования, правомерность которого проверяется судом в процессе и до

---

¹ См.: Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2019. С. 23; Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. С. 102-104; Гурвич М.А. Теория «конкретного права на иск» // Методические материалы / Всесоюзный юридический заочный институт. М., 1948. Вып. 2. С. 81.

² См.: Гордон В.М. Иски о признании. Указ. соч. С. 104-105.

³ Нефедьев Е.А. Учение об иске. Указ. соч. С. 22-23.

окончания производства по делу остается неизвестной. По его взглядам, единственно вероятное семантическое содержание конкретного права на иск, при этом не придающее этому термину признаков самостоятельности, состоит в «праве тяжущихся на закономерную деятельность судов», которое принадлежит каждому обладающему процессуальной правоспособностью лицу¹.

Попытки поднять авторитетность теории конкретного права на иск предпринял Б.В. Попов, изображая его не являющимся интегральной частью материального права правом, возникающим вследствие правонарушения и адресованным государству в лице суда. Опровергая доводы Е.В. Васьковского и других критиков данной теории, он не отрицал обязательность наличия материального правомочия, доказательств в его пользу, соблюдения ряда процессуальных формальностей и прочих предпосылок права на благоприятное решение.

Тем не менее Б.В. Попов продолжал отстаивать существование конкретного права на иск до удаления судей в совещательную комнату. Анализируя проведенное Е.В. Васьковским сравнение деятельности суда с производством экзамена, Б.В. Попов теоретизировал, что если недовольной стороне предоставлено «право обжалования с применением *jus provocum* (возможности приводить новые доказательства)», без обвинения суда в недобросовестности или пристрастии, – право пересмотра даже при наличии хотя бы извинительной ошибки суда и собственной неизвинительной оплошности жалобщика, – то речь идет именно «о праве на благоприятное решение суда, а не только на решение, формально согласованное с процессуальными и материальными гражданскими законами»².

Советский процессуалист М.А. Гурвич прокомментировал воззрения Б.В. Попова как «теоретически беспочвенные», не связанные с «началом» материальной правды. Последовательно проведенное «начало необходимости отыскания материальной правды в каждом рассматриваемом судом споре»

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Указ. соч. С. 621-624.

² Цит. по: Попов Б.В. Право на иск и исковая давность (Что погашается исковой давностью?) // Право и Жизнь. М., 1925. Кн. 4-5. С. 40, 42-43.

служило для М.А. Гурвича свидетельством истинной судебной защите внепроцессуального правоотношения¹.

Совершенно оправданна реплика М.А. Гурвича о не востребованности в науке гражданского права и процесса публично-правовой концептуализации права на иск, атрибутом которого является вынесение судом благоприятного решения. Неспособность теории конкретного права на иск что-либо дать для практики или доктрины гражданского материального и процессуального права вызывает, по утверждению М.А. Гурвича, потребность в полном ее отвержении².

Итак, из анализа изложенного выявляется имманентное противоречие теории конкретного права на иск, подобное материально-правовому учению: для защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке нужно им обладать, а узнать, есть ли это материальное право у истца, можно только после окончания рассмотрения дела по существу и принятия судом решения. В связи с этим было бы ошибочным сопоставлять понятия права на иск и права на благоприятное решение как равнозначные. Что же в итоге требует истец, обращаясь к государству с избранным для защиты своего права иском?

Сторонники *теории абстрактного права на иск* отвечали, что право на иск есть право на обращение в суд и требование решения по делу вне зависимости от действительности материального правомочия истца. При этом, как упоминал Р. Гланц, в рамках этого учения абстрактное право на иск излагалось разнообразно, как: адресованное суду либо государству; право на решение либо право на слушание дела; право на решение вообще либо право на объективно правильное решение. Объединяло эти разночтения то, что каждый имеет право предъявлять неограниченное число исков, и суд должен рассмотреть эти иски при условии их предъявления с соблюдением установленных в процессуальном законе правил. Поэтому Р. Гланц полагал, что здесь можно говорить не о праве на иск, а о возможности предъявлять иски³.

---

¹ Гурвич М.А. Теория «конкретного права на иск». Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ Гланц Р. «Право на иск» по Г.П.К. // Право и Жизнь. М., 1925. Кн. 9-10. С. 4.

Истоки теории абстрактного права на иск восходят к трудам Г. Дегенкольба, по объяснению которого право на иск не может быть правом на судебное решение в пользу истца по причине противоречивости между формулировкой искового требования и процессуально-правовым результатом иска, несовпадения объективной присущей иску цели с намерениями истца. Это диссонанс между требуемым и тем, что дается, – пояснял Г. Дегенкольб. Право на иск им квалифицировалось как правовая власть посредством иска заложить основу действительного права на слушание дела, «возникающее через предъявление иска, развивающееся в процессе и заканчивающееся решением суда»¹.

Однако, по верному примечанию В.М. Гордона, едва ли можно считать рациональным воспринятое Г. Дегенкольбом в качестве права на слушание дела содержание права на иск, которое не координируется ни с предпосылками, побуждающими истца предъявить иск, ни с правовыми последствиями его предъявления. В.М. Гордон проводил параллель между «слушанием дела» и техническим приемом, надлежащим для достижения цели, которой является судебное решение. Разумность концепции Г. Дегенкольба, констатировал В.М. Гордон, исчерпывается главным тезисом, что право на иск – это право на судебное решение, содержание которого по каждому конкретному спору не предопределено².

В части неприятия права на благоприятное для истца решение суда теория Г. Дегенкольба нашла последователей, но право на иск истолковывалось ими иначе. К примеру, А. Плоч, употребляя понятие абстрактного права на иск, подразумевал под ним самостоятельное публичное право истца требовать разрешения спора судом; процессуальное право, которое абстрагировано от реального существования конкретного права и не предзнаменовано наличием частного права, являющегося «условием победы в процессе»³.

---

¹ См.: Гордон В.М. Указ. соч. С. 106-108.

² Гордон В.М. Указ. соч. С. 108-109.

³ Plosz A. Beiträge zur Theorie des Klagerechts. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1880. S. 15-16, 40-42.

По представлению А.Х. Гольмстена, право лица на иск – это право по отношению к государству в лице его органа – суда, который обязан принять иск, если имеются налицо все формальные условия его предъявления, и обязан рассмотреть дело и постановить свое решение. А.Х. Гольмстен причислял право на иск к «одному из тех основных прав гражданина, которое находит свое основание в правовой организации государства», что детерминируется обязанностью государства в лице его органов оказывать частному лицу помощь и содействие в упрочении его гражданско-правового положения и дать свою санкцию на признание права действительно существующим или несуществующим. Право на иск, по его уверению, право чисто процессуальное, осуществлением которого вызывается деятельность суда, возникновение процессуального отношения, если имеются надлежащие повод и условия¹.

Присоединяясь к приверженцам отрицания субъективного материального права и права на благоприятное решение, Е.А. Нефедьев разъяснял право на иск в значении защищенности интереса или воли правоспособного (и считающего себя управомоченным) лица конкретным велением объективного права, которое постигается как вывод из установленных судом (доказанных сторонами) фактов и законов. Право на иск Е.А. Нефедьев связывал с осуществляемой истцом при обращении в суд правоспособностью, которая является условием как для возбуждения процесса и исковой деятельности в целом, так и для получения защиты суда. Назначение суда, по его мнению, состоит в проверке правильности притязания истца и доводов сторон относительно защищенности интересов и, затем, вынесении решения на основе самостоятельного познания конкретного веления объективного права. В решении произносится судом конкретное веление объективного права, которое обязательно для сторон и устраняет в дальнейшем их споры о существовании права².

Небезынтересно прочтение В.М. Гордона как яркого представителя теории абстрактного права на иск в дореволюционной процессуальной литературе. Не

¹ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / [Соч.] А.Х. Гольмстена, засл. проф. 4-е изд., перераб. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. С. 136-137.

² Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 39-43.

ограничиваясь определением права на иск как права на судебное решение, В.М. Гордон раскрывал содержание права на иск в аспекте права на адресованное государству (в лице суда) требование объективно-правильного судебного решения, порождающего правовые последствия и обладающего законной силой. Право на иск конституировалось В.М. Гордоном в качестве публичного права, олицетворяющего правовую волю государства, которое возлагает на суд обязанность постановить согласно нормам процессуального законодательства решение, составляющее действие по удовлетворению права на иск. Подавая свое исковое прошение, истец, изъяснял В.М. Гордон, реализует право на иск по отношению к государству, но не к частному лицу, являющемуся для истца противной стороной (ответчиком)¹.

Бесспорно, особенность концепции В.М. Гордона в новом, по сравнению с его предшественниками, восприятии условий права на иск: его обуславливает не общее правомочие лица, ищущего судебной защиты права, и не его правоспособность, а юридический интерес, значимость которого в акцентировании пределов (или демаркационной линии) права на иск и деятельности суда. Принимая юридический интерес за непреложное условие возникновения права на иск, В.М. Гордон анализировал его в контексте достигаемой истцом через предъявление иска и обладающее законной силой судебное решение выгоды «выяснения и упрочения своего материально-правового положения». В.М. Гордоном отводилась юридическому интересу роль фундаментального начала права на иск, которое благодаря законной силе судебного решения позволяет устранить неопределенность в материально-правовом положении истца. Координация между юридическим интересом и материальным правоотношением, в его видении, обнаруживается при разногласиях сторон спора по поводу нарушения этого правоотношения или неизвестности его существования, что предрешает возникновение юридического интереса и, соответственно, права на иск². Конкретизированный подход

---

¹ Гордон В.М. Указ. соч. С. 109-115, 119-121, 125-126.

² Гордон В.М. Указ. соч. С. 196-198, 202-208, 244, 254.

В.М. Гордона к праву на иск делает его отличным от других версий теории абстрактного права на иск.

Некоторыми деятелями правовой науки советского периода право на иск также учитывалось исключительно в абстрактно-процессуальном концепте, что не вполне корректно в плане выдвижения на первый ряд процессуальной стороны права на иск и отведения второстепенной роли его материально-правовому признаку. Право на иск, доказывал А.С. Белов, должно быть понимаемо в смысле абстрактного права на предъявление иска, вытекающего из «обязанности суда входить в рассмотрение каждой исковой просьбы», удовлетворяющей формальным требованиям закона, независимо от принадлежности права, об осуществлении которого заявлено ходатайство¹.

По высказыванию Н.Б. Зейдера, целью предъявления истцом требования в исковом производстве и принесения ответчиком возражений на иск является получение судебного решения определенного содержания, которое знаменует установленную судом при рассмотрении конкретного дела объективную истину. Судебным решением, аргументировал он, устраняется неопределенность того или иного факта и правоотношения и предоставляется защита действительно существующему и нарушенному или оспоренному праву или законному интересу лица². Подобное сужение понятия права на иск и игнорирование материально-правового аспекта встречается и у К.С. Юдельсона в определении права на иск как возможности использовать средство возбуждения судебной деятельности в целях защиты прав и интересов граждан и организаций³.

В этой связи можно полагать полностью мотивированным то, что учение об абстрактном праве на иск, как и теория конкретного права на иск, подверглось острой критике и упрекалось в схоластичности, теоретической и прикладной неприменимости. Главным преимуществом этого учения перед теорией конкретного права на иск и в то же время его недостатком, лишаящим

---

¹ Белов А.С. Право на иск и 246 статья гр. проц. код. // ПРАВО и СУД. № 1 (3). 1925. С. 50-52.

² Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966. С. 4, 114.

³ Советский гражданский процесс: учебник / К.С. Юдельсон. М.: Госюриздат, 1956. С. 199.

абстрактное право на иск самостоятельного значения, обоснованно находили конгруэнтность права на иск и процессуальной правоспособности¹.

Безусловно, вкладывание сторонниками теории абстрактного права на иск в его содержание суть отвлеченного от материального права требования истца к государству о вынесении объективно правильного решения имело последствием сведение права на иск к понятию процессуальной правоспособности. Логично, что при исключении из перечня требований к возбуждению искового процесса материально-правовой заинтересованности истца единственной предпосылкой, в соответствии с концепцией абстрактного права на иск, остается наличие или отсутствие у него процессуальной правоспособности. Как точно подметил В.П. Чапурский, «обладает истец правоспособностью – суд начнет процесс по заявлению истца, не обладает – процесс не может начаться»².

Имеется доля истины в критических замечаниях Е.В. Васьковского и М.А. Гурвича, что абстрактное право на иск не играет роли субъективного права, проявляясь в обеспеченной правопорядком и принадлежащей каждому правоспособному лицу возможности юридически действенного обращения к суду, которая совпадает с общегражданской правоспособностью; это «не более чем субъективное выражение общего абстрактного положения»³.

Можно согласиться с М.А. Гурвичем и в том, что теория абстрактного права на иск окончательно разорвала связь субъективного гражданского права и публичного права, выражающего силу судебного принуждения⁴. Не вызывает сомнений, что недостаточность этого учения складывается из параллелизма права на иск и процессуальной правоспособности, а также провозглашаемой существенным признаком абсолютной независимости права на иск от материального права.

---

¹ См., напр.: Regelsberger F. Pandekten. Erster Band. Op. cit. S. 678; Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Указ. соч. С. 619, 624; Гланц Р. Указ. соч. С. 3-4.

² См.: Чапурский В.П. Указ. соч. С. 114.

³ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Указ. соч. С. 619; Гурвич М.А. Право на иск. Указ. соч. С. 14.

⁴ Гурвич М.А. Право на иск. Указ. соч. С. 14-15.

Таким образом, разобранные теории – материально-правовая, конкретного права на иск и абстрактного права на иск – характеризуются одобрением одной из сторон права на иск и пренебрежением второй, лишая его тем самым статуса самостоятельного субъективного права. Превращая право на иск в свойство материального права, материально-правовое учение оставляло в тени его процессуальную составляющую. Напротив, теория конкретного права на иск сохраняла первенство за его процессуальной стороной, но имела то же внутреннее противоречие, что и материально-правовая концепция: для защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке нужно им обладать, а узнать, есть ли это материальное право у истца, можно только после окончания рассмотрения дела по существу и принятия судом решения. Устраняя этот диссонанс, третья теория приобрела другие отрицательные черты: (1) приведение права на иск к неравнозначному понятию процессуальной правоспособности и (2) иррациональное отстаивание абсолютной независимости права на иск от материального права. В итоге все три теории в силу своей фрагментарности не раскрывают комплексно понятие права на иск в условиях его реализации при конкуренции исков, а значит должны быть отвергнуты.

Казалось бы, следующая теория – *двойственного понятия права на иск* – предназначена прокорректировать устоявшиеся воззрения о праве на иск, но при ее анализе и проведении аналогии с концепцией синтеза двух самостоятельных понятий иска можно вскрыть тот же изъян – отсутствие единства. Согласно этой теории, право на иск воплощается в материальной и процессуальной формах с присущими им независимостью и последовательностью. Ссылаясь на нормы законов и судебную практику, приверженцы этого учения толковали термин «право на иск» не только в смысле права на предъявление иска (иск в процессуальном аспекте), но и в смысле права на удовлетворение иска (иск в материально-правовом понимании). В обоснование приводились доводы, что суд в силу норм процессуального законодательства может прекратить дело, если иск предъявлен, например, от имени организации, которая ликвидирована; но суд

может также прекратить дело и в том случае, если окажется, что истцу не принадлежит то материальное право, о защите которого он просит суд¹.

Стало быть, в науке цивилистического права и процесса процессуальное право на иск, с которым олицетворялось право на предъявление иска, подлежало изучению отдельно от материально-правового права на иск, суть которого сводилась к праву на удовлетворение исковых требований. Сверх того, одним из выдающихся представителей теории двойкой природы права на иск – М.А. Гурвичем – помимо права на предъявление иска и материально-правового права на иск выделялось право на иск в смысле легитимации к делу, которое не тождественно материально-правовому праву на иск ввиду отражения им субъективной стороны права и выступления в качестве условия не только материально-правовых, но и процессуальных последствий. От права на предъявление иска, объяснял М.А. Гурвич, право на иск в значении легитимации к делу отличается тем, что при его отсутствии может быть произведена замена ненадлежащей стороны, т.е. это «условие развития процесса», а не правомочие к возбуждению судопроизводства².

Не лишне здесь заметить, что было бы ошибкой принимать за основу такую идею права на иск и ставить знак равенства между широкой, сложной категорией права на иск и имеющим другую правовую природу понятием легитимации, факты которой входят в основание иска и устанавливают связь между требованием и истцом, обязанностью и ответчиком. Притом, по отношению к праву на иск легитимация по делу является скорее сопутствующим звеном

---

¹ См., напр.: Чапурский В.П. Глава VI. Иск. § 1. Понятие иска. Теории права на иск // Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. А.Ф. Клейнмана. Указ. соч. С. 115-116; Генкин Д.М. Глава XII. Исковая давность. § 1. Понятие исковой давности // Советское гражданское право. Том I: Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических высших учебных заведений / под ред. проф. Д.М. Генкина; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 254; Болотников И.М. Проблемы исковой давности в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 6; Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. М.: Юрид. лит., 1967. С. 332; Нехороших А.М. Глава 4. Иск в гражданском процессе. § 2. Право на предъявление иска // Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. С. 178.

² Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 178-179.

процесса его реализации, нежели собственно правом на иск. Можно представить, что легитимация сторон в некоторой степени поглощается правом на иск, но не наоборот. Предъявление исковых требований уже говорит о моменте осуществления истцом права на иск, и если в исковом производстве по делу данное лицо исключается как субъект спорного права или законного интереса, т.е. приобретает статус ненадлежащего истца, то суд принимает решение об отказе в удовлетворении иска. В выяснении принадлежности спорного права или охраняемого законом интереса и состоит задача суда; заранее положительный для истца исход дела судом не предполагается во избежание нарушения принципа состязательности и равноправия сторон. Значит, право ненадлежащего истца на иск не элиминируется, лишь материально-правовая составляющая этого права будет иметь отрицательный эффект.

Трудно солидаризироваться и со строгим, не допускающим смешения разграничением М.А. Гурвичем понятий права на предъявление иска и материального права на иск. Разбирая право на предъявление иска изолированно от материального права на иск, М.А. Гурвич подразумевал под ним самостоятельное, имеющее целью разрешение конкретного гражданско-правового спора и получение решения суда право на возбуждение и судебное рассмотрение дела¹. Нельзя не подметить, что обозначаясь одной из форм права на обращение к суду и правом на правосудие по определенному гражданскому делу, право на предъявление иска в конечном счете лишается столь очевидной тесной связи с материальным правом на иск, корни которой произрастают из сущности иска. В результате нарушается целостность картины правовой природы права на иск.

То же упущение М.А. Гурвичем непосредственной взаимозависимости материального права и процесса наблюдается в обособленном обзрении права на иск в материально-правовом аспекте в качестве гражданского субъективного права в состоянии способности к принудительной в отношении обязанного лица реализации². Право на иск у М.А. Гурвича есть состояние иска, а иск – это

---

¹ Гурвич М.А. Там же. С. 46, 48.

² Гурвич М.А. Там же. С. 145.

субъективное право (требование), которое адресовано к другому лицу и которому свойственна способность быть осуществленным в принудительном порядке¹; поэтому право на иск – состояние гражданского субъективного права. С переходом требования в право на иск М.А. Гурвич связывал начало течения исковой давности и преобразование юридической обязанности в ответственность. Выходит, размышляя о стадии развития субъективного гражданского права – состоянии права на иск, М.А. Гурвич охватывал только материальную часть права на иск как превалирующую над процессуальной, в чем кроется противоречие.

Кроме того, можно согласиться с критиком концепции М.А. Гурвича о праве на иск в материально-правовом смысле Е.А. Крашенинниковым в том, что неприемлемо трактовать право на иск как особое состояние субъективного гражданского права уже и потому, что посредством исковых прав могут защищаться не только нарушенные гражданские права, но и охраняемые законом интересы².

В целом трудно поддержать идею М.А. Гурвича об устранении многозначности термина «право на иск» путем отведения главной роли материально-правовому праву на иск и придания понятию процессуального права на иск значения «теоретических обобщений», передающих содержание отдельных проявлений права на иск³. Эта теория не соотносится с ранее доказанной гипотезой о неделимом единстве двух составляющих иска – процессуальной и материально-правовой – и целостной конструкции конкуренции исков, которая не может не проецироваться на понимание правовой природы права на иск.

С учетом произведенных исследований по праву на иск можно выдвинуть тезис, что познание истинной, не расходящейся с сутью иска и конкуренции исков сущности права на иск возможно при условии сохранения гармонии материального и процессуального компонентов, в чем и усматривается

---

¹ Гурвич М.А. Право на иск: учебное пособие. М.: Изд-во Всесоюзного юрид. заочного ин-та, 1978. С. 7-8.

² Крашенинников Е.А. Становление учения о праве на иск в советской цивилистике // Историческое в теории права: Труды по правоведению III. Тарту, 1989. С. 209-210.

³ Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 211-213.

приоритетность *теории единого права на иск*. Являясь сложной категорией, право на иск аккумулирует право на предъявление иска (первое) и право на удовлетворение иска (второе) как разные, но коррелятивные понятия. Возникновение обязанности суда по рассмотрению и разрешению спора между сторонами и вынесению решения детерминируется фактором предъявления истцом иска, поэтому без процессуального элемента права на иск не будет приведен в действие механизм судебной защиты субъективных прав и законных интересов. Не меньшей важностью располагает право на удовлетворение иска, без которого право на предъявление лишалось бы цели, а сам иск перестал бы служить эффективным средством защиты прав и охраняемых законом интересов.

Эти соображения касательно сложной структуры права на иск можно подкрепить доводами правоведов советского и современного периодов. Очерчивая понятие права на иск как синтетическое, А.А. Добровольский справедливо включал в него два выступающих в единстве правомочия: первое – право на предъявление иска, второе – право на его удовлетворение. Примечательна мотивировка А.А. Добровольским своей позиции в части взаимосвязи процессуальной и материально-правовой сторон права на иск: «без права на предъявление иска не может быть права на удовлетворение иска; вместе с тем право на предъявление иска не будет для истца средством защиты нарушенного или оспоренного права, если у него не будет права на удовлетворение иска»¹.

Теории единого права на иск придерживались и другие деятели юридической науки. По убеждению Л.И. Поволоцкого, право на иск сочетает материально-правовые и процессуальные моменты, и эти «две стороны одного явления» неверно воспринимать в отрыве друг от друга. Л.И. Поволоцкий не принимал воззрения ученых, которые противопоставляли процессуальное понятие

---

¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 73-74.

права на иск материально-правовому. Обладание правом на предъявление иска, изъяснял он, немислимо без права на его удовлетворение¹.

Признавая чисто процессуальную природу права на иск, но допуская его «материально-правовую окраску», С.С. Алексеев обосновывал встречную зависимость материального гражданского правоотношения от процессуальной формы обретением им «строгой определенности, устойчивости, материально-правовой общеобязательности» после вынесения судом решения².

Довольно точно В.П. Грибанов аргументировал единство материального содержания и процессуальной формы права на иск неизменным их сосуществованием, отмечая некую самостоятельность процессуального порядка реализации требований материально-правового характера, отображающего «форму жизни материального права». Последствием нарушения материального субъективного права или законного интереса является возникновение материально-правового требования управомоченного лица к обязанному лицу, но только возможность принудительной реализации этого требования в установленном специальным законодательством процессуальном порядке, по мнению В.П. Грибанова, делает его содержанием права на иск³.

О праве на иск как понятии собирательном, предусматривающем единство процессуального и материального правомочий, высказывались Т.А. Григорьева, С.А. Иванова, М.А. Рожкова, Е.Е. Уксусова, Я.Ф. Фархтдинов, М.В. Фетюхин, А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов, которыми при этом подчеркивалась известная мера самостоятельности права на предъявление иска и права в материально-правовом плане, так как совершение действий по процессуальному аспекту права

---

¹ См.: С.Е. Иск и его виды в советском праве (Доклад Л.И. Поволоцкого): [В Институте права Академии Наук СССР] // Советское государство и право. М., 1949. № 4. С. 46.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоуедения. М.: Статут, 2010. С. 220.

³ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: научное издание / В.П. Грибанов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 111-116.

на иск не всегда означает удовлетворение требования истца к ответчику¹. Последнее стало поводом для критики целостного понятия права на иск.

Опровергая теорию единого права на иск и склоняясь к двойственной его природе, Г.Л. Осокина и И.М. Пятилетов ссылались на вероятность неполучения защиты субъективного права или охраняемого законом интереса после обращения к суду². Однако этот довод нельзя полностью обратить против концепции единства права на иск по следующим причинам.

Действительно, в соответствии с законом (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ) только суд вправе решать, подлежит ли иск удовлетворению, и предвосхитить исход дела до вынесения судом решения не представляется возможным, поэтому предъявление иска не гарантирует его удовлетворение. Но это не исключает материально-правовую составляющую права на иск потому, что право на удовлетворение иска изначально лишь предполагается, а не вселяет абсолютную уверенность в обязательно положительном для истца результате дела и не должно ее вносить в сознание. Материально-правовая сторона права на иск проверяется в ходе судебного разбирательства дела, и удовлетворение иска потенциально при условии его правовой и фактической обоснованности. Если

---

¹ См.: Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 134-160; Иванова С.А. Некоторые проблемы исковой формы защиты права по проектам ГПК РФ и АПК РФ // Актуальные проблемы гражданского процесса: сб. статей. СПб., 2002. С. 19; Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания. Указ. соч. С. 78-79; Уксусова Е.Е. Системные связи гражданского процессуального права: определяющие их аспекты // Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Т.В. Докучаева, С.М. Михайлов, ред.: Н.А. Громошина, Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2017. С. 33-54; Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (окончание) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 82; Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 90-108; Фархтдинов Я.Ф., Фетюхин М.В. Глава 8. Иск в арбитражном процессе. § 2. Право на иск // Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. С. 192-193; Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. М.: Статут, 2017. С. 249.

² См.: Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 11, 24; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). Указ. соч. С. 25-29; Пятилетов И.М. Глава 11. Иск. Возбуждение гражданского дела. § 4. Право на иск и право на предъявление иска // Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 208-209.

право на удовлетворение иска осмыслять в отрыве от права на предъявление иска, то необходимость в праве на иск отпала бы рефлексивным образом, поскольку у истца при таких обстоятельствах не было бы цели.

Точку зрения о той или иной доле самостоятельности правомочий права на иск можно разделить, но уместнее было бы употребить подчеркивающий различное содержание прав на предъявление иска и на его удовлетворение термин «своеобразие» ввиду того, что самостоятельным является право на иск как целое. С предъявлением иска, избранного истцом, появляется обязанность суда рассмотреть и разрешить конкретный спор между сторонами, т.е. это право требовать от суда возбуждения производства по возникшему правовому спору и судебного разбирательства по делу для получения в дальнейшем защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Право на удовлетворение этого иска допускает вероятность вынесения судом решения в пользу истца; это право истца на урегулирование судом спора путем принятия решения, которое позволило бы истцу достигнуть своей цели – принудительного осуществления требования к ответчику в урегулированном законом процессуальном порядке.

Своеобразие обоих правомочий права на иск проявляется и в условиях (предпосылках) их возникновения и реализации, в том числе при конкуренции исков. Традиционно выделяются общие (универсальные) и специальные предпосылки права на предъявление иска, хотя есть и другое мнение. Применительно к праву на предъявление иска М.А. Гурвич и Е.Г. Пушкар называли эти предпосылки субъективными, связанными с личностью сторон по делу, и объективными, которые сопряжены с характером нарушенных прав или законных интересов, подлежащих судебной защите; также делили общие предпосылки на положительные, влекущие возбуждение производства по делу, и отрицательные, препятствующие предъявлению иска¹. Правда, отличающиеся наименования предпосылок права на предъявление иска не влияют на их суть, поэтому можно обозначать их универсальными (общими) и специальными.

---

¹ См.: Гурвич М.А. Право на иск: учебное пособие. М.: Изд-во Всесоюзного юрид. заочного ин-та, 1978. С. 14, 25; Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). Львов: Изд-во при Львовском гос. ун-те ИО «Вища школа», 1982. С. 30.

Специальными предпосылками охватываются условия реализации права на предъявление иска в сфере частных спорных правоотношений (трудовых, семейных, жилищных, наследственных, земельных и пр.); такие предпосылки устанавливаются законом не для каждого иска. К примеру, в спорах при изменении или расторжении договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ), или спорах о взыскании обязательных платежей и санкций (ч. 2 ст. 213 АПК РФ), или при разногласиях в области авиаперевозок груза, почты (п. 3 ст. 124 Воздушного кодекса РФ¹) обязателен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора. От такой предпосылки зависит наличие у лица права на предъявление иска, что подтверждается судебной практикой².

Напротив, универсальные предпосылки (ст. 43, 127.1, 150 АПК РФ; ст. 36, 134, 220 ГПК РФ и т.д.) не обусловлены спецификой спорных материальных правоотношений, к ним причисляются: процессуальная правоспособность; соблюдение правил компетенции судов; отсутствие принятого по тождественному иску и вступившего в законную силу судебного акта либо решения третейского суда; правовой спор; юридическая заинтересованность. К слову, изображение юридической заинтересованности как предпосылки права на предъявление иска породило полемику в научной общественности.

М.А. Вукот под юридической заинтересованностью понимала «ожидание от судебного решения по гражданскому делу определенных, предусмотренных

---

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 14 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; Российская газета. 2022. № 58.

² См., напр.: Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05 июня 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11; Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2019 г. № 307-ЭС19-19074 по делу № А56-163733/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 08 ноября 2019 г. № 304-ЭС19-20250 по делу № А45-436/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020); Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июня 2019 г. № С01-494/2019 по делу № СИП-264/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

законом последствий»¹. Ряд правоведов-процессуалистов также распознавали юридическую заинтересованность в качестве предпосылки права на иск².

Привлекательно суждение А.Н. Кожухаря о предопределении юридической заинтересованности правовой связью предъявляющего иск лица с объектом судебной защиты, вызывающим правовые последствия требованием и спорным состоянием объекта судебной защиты (субъективного права или охраняемого законом интереса)³. Уместно отметить, что такая детальная трактовка слагаемых, конституирующих момент появления у субъекта материального и процессуального интересов к судебной защите своих прав и законных интересов, благоприятствует глубокому уразумению мотивации истца при предъявлении иска.

В противовес взгляду о юридической заинтересованности как предпосылке права на предъявление иска, В.В. Ярков вслед за М.А. Гурвичем, М.С. Шакарян и К.И. Комиссаровым не придавал заинтересованности правообразующего значения, отчасти обличая в ней материальную предпосылку, но не права на иск, а произведения такого юридического факта, как обращение в суд. Заинтересованность В.В. Ярковым олицетворялась с внутренней убежденностью субъекта, обращающегося к суду с исковым требованием, его потребностью в судебной защите⁴.

---

¹ Цит. по: Викут М.А. Юридическая заинтересованность – основание участия в судебном разбирательстве граждан и организаций // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел: сб. науч. тр. / Саратов. политех. ин-т. Саратов, 1988. С. 32.

² См., напр.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. С. 50; Пушкар Е.Г. Указ. соч. С. 42-46; Розова М.Ю. Обращение за судебной защитой по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 2, 8; Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в искомом производстве / А.Н. Кожухарь; под ред. Е.Г. Мартынчика. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 69-84; Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 111-112 и др.

³ Кожухарь А.Н. Указ. соч. С. 75, 84.

⁴ См.: Ярков В.В. К понятию права на обращение в суд за судебной защитой // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 34, 36; Гурвич М.А. Право на иск: учебное пособие. Указ. соч. С. 23-24; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1970. С. 136-137; Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по делу // Сборник ученых трудов / Свердловский юрид. ин-т; [ред. колл. Р.Р. Галиакбаров, А.И. Свинкин и др.]. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1969. Вып. 9. С. 165.

Все же, право на иск происходит на почве спорных правоотношений, а любой спор, как известно, невообразим без заинтересованности в собственном успехе и выполнении поставленных задач для достижения цели. Наличие спора о праве оказывает непосредственное влияние на выбор субъектом исковой формы защиты прав или охраняемых законом интересов. Без правового спора у лица не было бы заинтересованности в защите субъективных прав и законных интересов через иск. Соответственно, без правового спора и заинтересованности (материальной и процессуальной) не может быть и речи о праве на иск. Правовой спор и юридическая заинтересованность пронизывают не только право на предъявление иска, но и право на удовлетворение иска, поэтому их можно расценивать как предпосылки права на иск в целом.

В добавление к этому необходимо заметить важность доказывания принадлежности спорного права или законного интереса истцу, для того чтобы иск был удовлетворен. Естественно, доказывание этого факта производится в регламентированном законом процессуальном порядке, что непроизвольно наводит на размышление о роли права на предъявление иска в качестве предпосылки права на удовлетворение иска. Выбирая исковую форму защиты, лицо может доказать принадлежность ему защищаемого спорного права или законного интереса только после предъявления иска. Из этого вытекает, что право на предъявление иска всегда предшествует праву на удовлетворение иска, поэтому первое как бы является условием для реализации второго. Это еще раз свидетельствует не о дифференциальном существовании права на иск в двух плоскостях – процессуальной и материальной, а о тесной связи правомочий по предъявлению иска и по его удовлетворению, составляющих единое право на иск.

Помимо этого, в круг общих предпосылок права на удовлетворение иска входят правовая и фактическая обоснованность иска. В юридической доктрине оправданно соотносили право на удовлетворение иска с наличием норм права, которыми урегулированы защищаемые истцом субъективные права или охраняемые законом интересы, и с доказанностью юридических фактов,

служащих фактическим основанием иска¹. Наряду с этим можно согласиться с отграничением специальных предпосылок права на удовлетворение иска, типичных для отдельных исков в области частных правоотношений: 1) соблюдение сроков исковой давности; 2) наступление срока исполнения обязательства².

Таким образом, правовая природа права на иск в контексте конкуренции исков детерминируется целостностью и гармонией процессуальных и материально-правовых признаков. Право на иск, осуществляемое при конкуренции исков, – сложная категория, в содержание которой включаются право на предъявление одного из конкурирующих исков (первое) и право на удовлетворение этого иска (второе), чье своеобразие проявляется в предпосылках их возникновения и реализации, что делает эти правомочия не совпадающими и не заменяющими друг друга. В итоге можно резюмировать, что право на иск – это самостоятельное право, аккумулирующее правомочия: (1) на требование от суда возбуждения производства по возникшему правовому спору и судебного разбирательства по делу и (2) на урегулирование судом спора путем принятия решения. Правом на иск обладает лицо, ищущее судебной защиты своего права или законного интереса и преследующее цель принудительного осуществления требования к ответчику в урегулированном законом процессуальном порядке.

В довершение актуально заострить внимание на том, что реализация права на иск при конкуренции исков координируется с правом выбора надлежащего по соображению лица способа судебной защиты своего субъективного права или интереса, охраняемого законом. Право выбора является неотъемлемым признаком конкуренции исков. Поэтому осуществление права на иск в условиях конкуренции исков непременно сопровождается выбором конкурирующего иска.

---

¹ См., напр.: Курьлев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск, 1957. Т. 22: Вып. 3. С. 206; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Указ. соч. С. 99-100; Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 46-56.

² Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Указ. соч. С. 99-100.

Субъектом, которому принадлежит право выбора одного из исков, является только истец. Вмешательство каким-либо образом в это правомочие суда, оказание им влияния на выбор истцом того или иного средства исковой защиты означало бы нарушение принципов состязательности и диспозитивности. Но, несмотря на изначальную пассивность суда в этом вопросе, впоследствии по причине избрания истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права суд может принять решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, что нередко встречается в судебной практике¹.

Конечно, закон не запрещает суду комментировать в решении об отказе в удовлетворении иска уровень эффективности избранного истцом способа защиты права, и такая обязанность на него не возложена. Не исключается вероятность, что и само лицо при выборе иска может допустить ошибку и избрать нецелесообразный способ защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, который в случае удовлетворения иска не повлечет их восстановление.

Так, суд может принять решение об отказе в удовлетворении иска, не направленного на восстановление субъективного права истца, когда из обстоятельств дела явствует фиктивная конкуренция исков. Псевдоконкуренция, как было прежде сформулировано в сравнительном исследовании с истинной конкуренцией исков, создает иллюзию выбора между исками, не конкурирующими в реальности. Заблуждение истца в возможности выбора иска неизбежно приведет к отрицательному для него исходу дела.

Вместе с тем, когда речь идет об истинной конкуренции исков, отказ суда в удовлетворении избранного иска может лишить истца полноценной защиты

---

¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2019 г. № Ф09-3035/19 по делу № А47-6492/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05 сентября 2019 г. № Ф10-3180/2019 по делу № А83-975/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф08-10067/2019 по делу № А53-21581/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 г. по делу № 88-95/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2019 г. № 88-58/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); и пр.

субъективного права или законного интереса, поскольку другой иск из числа конкурирующих, правильный в видении суда, может оказаться менее выгодным или совершенно неблагоприятным для истца.

Суд, бесспорно, не вправе рекомендовать истцу или принуждать его предъявить какой-либо из исков, но косвенно, путем принятия решения об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, он воздействует на произведенный истцом выбор способа защиты прав и законных интересов, в чем проявляется его активность в процессе. При этом судом может отклоняться довод о конкуренции исков и игнорироваться имеющееся у лица право выбора способа защиты, что становится причиной неполучения истцом ожидаемого результата – восстановления субъективных прав и ликвидации последствий их нарушения. В связи с этим истец, осуществляя право на иск, должен принимать к сведению сложившуюся судебную практику по разрешению споров при конкуренции между исками о присуждении, исками о признании, исками о присуждении и исками о признании, преобразовательными исками внутри их и иными исками.

Несомненно, выбор оптимального варианта реализации права на иск при конкуренции исков должен отвечать критериям, которые создают определенные границы использования истцом права выбирать один из конкурирующих исков. Ориентируясь на критерии выбора иска, истцу нужно продумать правовой инструментарий для надлежащей защиты нарушенных прав и интересов, охраняемых законом, до такой степени, чтобы в результате совершаемые правовые действия могли привести его к успешному достижению цели. Что же нельзя не учитывать при выборе иска?

Как можно удостовериться, самостоятельность и свобода выбора того или иного способа защиты нарушенного права закреплена в законодательстве (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 12 ГК РФ; ч. 1 ст. 4 АПК РФ; ч. 1 ст. 3 ГПК РФ и т.д.) и подтверждается судебной практикой¹. Здесь необходимо сразу уточнить, что

---

¹ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7; Определение Верховного Суда РФ от 05 июня 2019 г. № 310-ЭС19-7253 по делу № А35-70/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

понятие «самостоятельность» в плане выбора конкурирующего иска следует употреблять в соответствии с теорией воли, развитой Ф.К. фон Савиньи.

Исходя из логических рассуждений Ф.К. фон Савиньи о волеизъявлении и его элементах («сама воля, изъявление воли, соответствие воли этому изъявлению») можно отследить идею о том, что объем воли может быть модифицирован за счет правовых ограничений, которые не аннулируют ее существование и юридическое действие¹. При предъявлении иска, по замечанию Савиньи, проявляется воля истца. Ввиду этого можно сказать, что в выборе между конкурирующими исками также присутствует воля лица, обращающегося в суд за защитой своего нарушенного права или законного интереса.

Экстраполируя теорию воли на концепцию осуществления права на иск при конкуренции исков, можно выделить первый критерий выбора истцом одного из конкурирующих исковых требований – самостоятельность воли и относительная свобода такого выбора. Субъект производит выбор рационального способа достижения поставленной цели, не подчиняясь воле других лиц и суда и руководствуясь собственными познаниями, интуицией. Однако он же и будет нести риски результативности своего выбора, в чем наглядно можно убедиться, изучив правовые позиции судов. Так, суды, установив, что выбранный способ защиты не повлечет восстановления прав истца, которые он считает нарушенными, пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска². Анализ судебной практики показал, что избрание истцом ненадлежащего

(дата обращения: 20.01.2020); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 августа 2019 г. № С01-703/2019 по делу № А28-9231/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); и пр.

¹ См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе и В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. С. 266; Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III. Указ. соч. С. 442, 464-466, 475.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 02 августа 2019 г. № 309-ЭС19-11903 по делу № А60-22010/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2019 г. № 308-ЭС19-17237 по делу № А32-13401/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2019 г. № 307-ЭС19-22531 по делу № А13-20750/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Постановление Арбитражного суда

способа защиты права является довольно распространенной причиной отказа в удовлетворении требований¹.

О неблагоприятных последствиях выбора лицом способа защиты прав и интересов, охраняемых законом, рассуждали и в науке цивилистического права и процесса. И.В. Решетникова правильно указывает на самостоятельность субъекта в выборе модели поведения и совершения правовых действий на свой риск, в результате чего этим субъектом могли претерпеваться негативные последствия и, прежде всего, проигрыш дела или недостижение промежуточной процессуальной цели². По утверждению О.Ю. Скворцова, за избрание неэффективного способа защиты права ответственность в виде проигрыша спора несет лицо, инициировавшее процедуру развития правового спора³. По верной ремарке А.А. Новосёловой, выбор способа защиты нарушенного права как прерогатива истца выполняется под «страхом» отрицательных последствий в форме отказа в удовлетворении требования⁴.

Между тем, не являясь абсолютной, свобода выбора оптимального средства защиты нарушенного права или законного интереса имеет конкретные правовые границы. По разъяснениям Конституционного Суда РФ, такой выбор предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют соответствующие правоотношения⁵. Суд по интеллектуальным правам,

---

Поволжского округа от 18 декабря 2019 г. № Ф06-54544/2019 по делу № А72-9911/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); и пр.

¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06 апреля 2018 г. № Ф04-904/2018 по делу № А03-13367/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 декабря 2019 г. № Ф10-5512/2019 по делу № А54-9409/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06 ноября 2019 г. № 88-149/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); и пр.

² Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное / И.В. Решетникова. М.: Статут, 2019. С. 95, 96.

³ Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. Указ. соч. С. 9-10.

⁴ Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 218-219.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2017 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова» // Российская газета.

ориентируясь на изъяснения Конституционного Суда РФ, в своем решении дополнил, что предусмотренный законом для определенного вида правоотношений и избранный лицом, право которого нарушено или оспаривается, способ защиты должен в действительности восстановить нарушенное право¹.

Очевидно, что право истца на выбор одного из нескольких исков не предполагает произвольного избрания того или иного иска. Условием выбора иска является правовое качество требования истца, не лишающее его защиты в судебном порядке в силу закона. Кроме того, цель при выборе иска должна неукоснительно соотносываться с правовой действительностью. Этот тезис можно подкрепить мотивированным выводом Нижегородского областного суда, что целью предъявления избранного с учетом характера нарушенных прав иска должно быть реальное восстановление субъективных прав и законных интересов лица, воспользовавшегося правом на обращение в суд².

Важно сосредоточиться и на других критериях выбора иска. Ранее освещалась позиция Верховного Суда РФ, что избрание истцом искового средства защиты не должно приводить к ущемлению прав и законных интересов других лиц. И несмотря на то, что этот выбор является субъективным правом истца, он должен корреспондировать характеру нарушения права и достигать цели его восстановления³. Выходит, критериями выбора иска также являются соблюдение принципа равноправия и характер нарушения права.

2017. № 283; Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2439-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Муджири и партнеры» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 11 и 12 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 8, частью 8 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», частью 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем третьим статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

¹ См.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 24 декабря 2019 г. по делу № СИП-529/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 06 августа 2019 г. по делу № 33-9461/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

³ Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.) (в ред. от 26 апреля 2017 г.) // Солидарность. 2017. № 9.

В.В. Витрянский к характеру нарушения права как условию выбора иска добавлял допустившего это нарушение субъекта и закрепленные нормами законов последствия избрания того или иного иска¹. Трудно принять первый критерий – нарушившего право истца субъекта, потому что спорное правоотношение подразумевает противоборствующих сторон и переложение условия субъектного состава на действие по выбору иска было бы излишним.

Небезынтересна точка зрения О.Ю. Скворцова. Подчеркивая эффективность выбора иска как инструмента защиты нарушенного права, он справедливо обуславливал его двумя факторами: 1) объективностью нарушающих субъективное право действий; 2) избираемой в зависимости от намеченной цели процессуальной тактикой². В контексте соответствия способа защиты содержанию нарушенного права и характеру действительного нарушения права, принципу соразмерности защиты права мысль О.Ю. Скворцова находит подтверждение в судебной практике судов общей и арбитражной юрисдикции³.

Итак, объективными и субъективными критериями выбора иска при реализации права на иск в условиях конкуренции исков являются: 1) самостоятельность воли и относительная свобода выбора истцом допустимого способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов; 2) регламентация правовыми нормами избранного истцом вида иска и его соответствие содержанию оспариваемых и нарушенных прав, свобод, законных интересов; 3) сообразность цели иска с правовой действительностью (или

---

¹ Витрянский В.В. Защита права собственности. Указ. соч. С. 115.

² Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 9-10.

³ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 305-ЭС16-134 по делу № А40-101518/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 01 апреля 2019 г. № 306-ЭС19-3947 по делу № А55-31322/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2019 г. по делу № 306-ЭС18-20653, А57-25248/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 мая 2019 г. № Ф08-3182/2019 по делу № А32-21405/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 г. № 88-179/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02 декабря 2019 № 88а-268/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020); и пр.

обеспечение восстановления права как предмета судебной защиты); 4) соразмерность между заявленными требованиями и нарушением прав, свобод, законных интересов; 5) закрепленные формально-юридическими нормами последствия, возникающие между действием по предъявлению иска и возможным его удовлетворением; 6) процессуальные стратегия и тактика защиты прав, свобод и законных интересов, избираемые истцом в зависимости от поставленной цели.

Вне сомнения, выбор иска – непреложный атрибут конкуренции исков, элиминирование которой требует разработки особой, наиболее эффективной стратегии осуществления права на иск. И, безоговорочно, выбор одного из конкурирующих исков не должен противоречить содержанию спорных материальных правоотношений в рамках отдельных отраслей и подотраслей российского права.

2.2. Процессуальные и материальные особенности проявления конкуренции исков в частных правоотношениях

Как констатировалось, в римском гражданском процессе сложилось понимание конкуренции исков в аспекте парадигмы *actio-jus*. Т.В. Сахнова справедливо отмечает, что частноправовое исторически производно от процессуального¹. В условиях современности взаимосвязь гражданского процесса и права предопределяется конструкцией *jus-actio*, разработанной преимущественно представителями немецкой исторической школы и построенной по принципу «право → иск».

Вместе с тем в российском законодательстве можно заметить отклики римской концепции *actio-jus*. В частности, за судебным решением, которым

---

¹ Сахнова Т.В. О разделенности и взаимосвязи права и процесса. Указ. соч. С. 13.

установлены гражданские права и обязанности, нормой подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ закрепляется значение одного из оснований их возникновения.

Например, в деле по иску о сносе жилого дома как объекта самовольного строительства Верховным Судом РФ установлено, что на момент рассмотрения спора за ответчиками признано право собственности на квартиры в этом здании на основании судебных постановлений, вступивших в законную силу. Однако суд первой инстанции, удовлетворивший иск о сносе самовольной постройки, и поддержавший его позицию апелляционный суд обосновывали свое решение тем, что наличие зарегистрированных прав собственности ответчиков не имеет правового значения. Верховный Суд РФ, расценив такой вывод судов как существенно нарушающий нормы материального и процессуального права, объяснил, что перед судами стояла задача определения надлежащего способа восстановления нарушенного права истца путем выяснения наличия технической возможности его восстановления без несоразмерного ущерба имуществу ответчиков¹.

Несомненно, данный казус является яркой иллюстрацией к положениям ст. 8 ГК РФ, и ввиду этого можно говорить о судебном решении как юридическом факте, преобразующим материальное правоотношение. Эти соображения можно подтвердить сформировавшимися в правовой доктрине подходами касательно *actio-jus*.

Так, следует разделить мнение Д.Б. Абушенко, по воззрению которого судебное решение играет роль правообразующего (правоизменяющего, правопрекращающего) материально-правового факта. Свое утверждение он аргументирует специальными нормами гражданского законодательства, предусматривающими случаи, когда судебным решением порождаются материально-правовые обязательства сторон. В качестве таких специальных норм ученый приводит положения ГК РФ об основаниях изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 450 и п. 3 ст. 453), из содержания которых прослеживается

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2018 г. № 78-КГ18-49. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

непосредственная зависимость момента изменения или расторжения договора от вступления в законную силу решения суда, принятого им по результатам рассмотрения соответствующего иска¹.

При этом нельзя не согласиться с Т.В. Сахновой в том, что судебное решение обладает свойством законности, только если оно выражает «дух» закона и права, поэтому методология принятия судом решения невообразима без точного осмысления онтологического содержания применяемых судом норм материального и процессуального права².

Помимо этого, размышляя о взаимодействии права и процесса, а также о влиянии формулы *actio-jus* на познание конструкции конкуренции исков, можно с уверенностью солидаризироваться с суждением Т.В. Сахновой, что в процессе динамическое соотношение элементов *actio*, структуры *jus*, предмета и объекта защиты проявляется через иск как конкретное процессуальное действие, которое, с одной стороны, отражает соотношение притязания и предполагаемого (истцом) объекта защиты, а с другой – воплощается «в процессуальной деятельности заинтересованного лица, движимой частным интересом как функцией»³.

По итогам ретроспективного анализа научных изысканий, посвященных вопросу об актуальных парадигмах цивилистического процесса, можно постулировать, что в свете формулы *actio-jus* конкуренция исков является самостоятельной процессуально-правовой категорией.

Напротив, сквозь призму *jus-actio* конкуренция исков – сложное явление цивилистического процессуального и материального права, в связи с чем можно говорить о ее процессуальной и материально-правовой сторонах, которые предопределяются выбором субъектами спорных правоотношений конкретного способа судебной защиты своих прав и законных интересов. Этот выбор

---

¹ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. С. 105-107.

² Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право в условиях глобализации // *Teisè*. 2014. № 91. С. 23.

³ Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса (в контексте новеллизации законодательства России) // *Teisè*. 2015. № 97. С. 205.

сочетается в том числе с отраслевой спецификой спорных материальных правоотношений. Свойственное какой-либо отрасли (подотрасли) права содержание спорных материальных правоотношений прямо отражается на выборе субъектом нарушенного права одного из конкурирующих исков, что продиктовано стремлением истца достичь более выгодного для него результата.

Безусловно, верификация выдвинутой идеи сопряжена с потребностью в детальном разборе присущих определенным частным правоотношениям некоторых видов конкуренции исков. Для этого необходимо очертить круг правоотношений, ярко иллюстрирующих конкуренцию между исками о присуждении, конкуренцию между исками о присуждении и исками о признании, конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками.

Выявлению проблемных аспектов реализации права на иск в каждом из видов конкуренции исков будет способствовать изучение судебной практики по спорам, возникающим из таких частных правоотношений, как: экологические, земельные, транспортные, жилищные, недвижимости, страхования и интеллектуальной собственности. Именно в области этих частных правовых отношений практика судов общей и арбитражной юрисдикции знает многочисленные казусы с конкурирующими исками.

Разнообразие конкуренции исков можно обнаружить в сфере земельных и экологических частных правоотношений, субъекты которых при реализации права на иск могут находиться в положении дилеммы, к примеру, между иском об установлении сервитута и иском о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности, или между иском об установлении сервитута и негативным иском, или между реституционным и виндикационным исками, или между деликтными исками.

В области транспортных правоотношений не менее распространены случаи конкуренции исков о присуждении и конкуренции преобразовательных исков с другими исками. Здесь можно теоретизировать о конкурентоспособности иска о возврате неосновательного обогащения и деликтного иска, реституционного и кондикционного исков, договорного и внедоговорного исков.

Множество ситуаций с конкурирующими виндикационным и негаторным, виндикационным и реституционным исками наблюдается в практике судов общей и арбитражной юрисдикции по спорам о защите прав на недвижимость и жилищных правовых отношений. Особенности данных частных правоотношений накладывают отпечаток на совершение истцом выбора способа защиты своего права и разрешение судами споров при конкуренции исков о присуждении.

Наконец, для характеристики конкуренции таких исков о присуждении, как обязательственный (договорной) и деликтный, можно выделить правоотношения страхования и интеллектуальной собственности. По спорам из правоотношений страхования и интеллектуальной собственности сформировалась подобающая судебная практика, которой можно подкрепить рассуждения о конкурентоспособности этих исков.

В связи со сказанным чрезвычайно актуальным становится сравнительное исследование конкуренции между исками о присуждении, конкуренции между исками о присуждении и исками о признании, конкуренции между преобразовательными исками и иными исками в обозначенных сферах частных правовых отношений.

Весьма хорошо возможность выбора способа исковой защиты прав и законных интересов демонстрируют спорные правоотношения, складывающиеся между частными лицами по поводу землепользования, природопользования, охраны земель и окружающей среды. По высказыванию А.Н. Ермакова, «любое субъективное право или законный интерес в экологической сфере может стать предметом судебной защиты»¹. Бесспорно, эту фразу можно применить и к правоотношениям, входящим в отрасль земельного права.

Разрешению земельных и экологических споров сопутствует выработка нетривиальной тактики защиты нарушенных прав или законных интересов в суде. Притом, многообразие и постоянная модернизация спорных правоотношений,

---

¹ Ермаков А.Н. Государственно-правовые формы защиты экологических прав и интересов // Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты. Ч. 2: коллективная монография / кол. авторов; под ред. С.А. Боголюбова, Т.В. Волковой. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 71.

вызванных нарушением земельных и экологических прав и охраняемых законом интересов, создают широкий спектр исков, среди которых наличествуют потенциально конкурирующие, и условия для выбора субъектом, защищающим свое право или интерес, единственно эффективного (в его видении) иска.

Типическим казусом при разрешении земельных и экологических споров является конкуренция виндикационного и негаторного исков, а также их соотношение с другими исками, например об установлении сервитута. Произведение истцом выбора между конкурирующими исковыми требованиями зависит от содержания конкретных земельных или экологических правоотношений и возникших на их основании правонарушений.

Так, в обзоре судебной практики Верховным Судом РФ акцентирована связь между выбором иска и нарушением права собственности на земельный участок. Суть спора между правообладателем земельного участка (истцом) и собственником линейного объекта (ответчиком) сводилась к тому, что ответчик уклонялся от заключения соглашения о сервитуте, по факту продолжая пользоваться земельным участком, и нарушал требования экологического законодательства, вследствие чего истец обратился в арбитражный суд. Между тем истцу было отказано в удовлетворении виндикационного и негаторного исков ранее принятыми и вступившими в законную силу судебными актами. Суд кассационной инстанции признал право на обращение в суд с требованием об установлении сервитута за собственником земельного участка, на котором возведен спорный линейный объект, так как ст. 274 ГК РФ не предусматривает подобного ограничения¹.

Налицо конкуренция преобразовательного иска с исками о присуждении, в споре при которой приоритет отдан иску преобразовательному. Хотя предмет иска об установлении сервитута и предмет негаторного иска не совпадают, и по правовому основанию эти иски различны, но у них общее фактическое основание – это наличие у истца права собственности на земельный участок и несанкционированное землепользование, выражающееся в строительстве

---

¹ Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 11.

ответчиком линейного объекта на этом участке без согласия истца и нарушающее тем самым его право собственности. По прежде доказанному положению, из одного и того же фактического основания можно вывести несколько субъективных прав с сообразными им нормами закона и способами защиты. В приведенной ситуации истец имеет право требовать устранения нарушения его права собственности на земельный участок, регулируемое нормой ст. 304 ГК РФ, и право на установление сервитута (ст. 274 ГК РФ). Благодаря имеющемуся общему фактическому основанию и отличающимся правовым основаниям иска у него появляется выбор между названными способами защиты нарушенного права собственности, а этим выбором предопределяется конкуренция исков.

В сфере земельных правоотношений, помимо конкуренции с негативным иском, можно выявить конкуренцию иска об установлении сервитута и иска о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности¹, реституции и виндикации². В практике судов арбитражной юрисдикции по вопросам землепользования встречается принцип о том, что в отношении одного и того же объекта судебная защита опосредствуется взаимоисключающими способами – виндикационным или негативным исками, или иском о признании права отсутствующим, выбор из которых подчиняется

---

¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 ноября 2019 г. № Ф08-9547/2019 по делу № А20-66/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 09 сентября 2015 г. № 305-КГ15-11072 по делу № А41-26628/13с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Определение ВАС РФ от 16 июня 2011 г. № ВАС-7069/11 по делу № А41-30254/09. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); и пр.

² См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 14-КГ18-12. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-21963 по делу № А40-200192/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 сентября 2016 г. № Ф01-3622/2016 по делу № А11-3114/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06 ноября 2019 г. № Ф02-5178/2019 по делу № А69-2193/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01 февраля 2019 г. № Ф08-10732/2018 по делу № А32-20425/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020); и пр.

фактам владения истцом спорным объектом либо утраты такового, наличия (отсутствия) записей о регистрации оспариваемых или защищаемых прав в Едином государственном реестре недвижимости¹. Также в правоприменительной деятельности имеются случаи, когда специальными исками (негаторным или виндикационным) восстановить нарушенное земельное право не представляется возможным. При таких обстоятельствах исключительным способом защиты прав будет являться признание такого права или законного интереса².

Сверх того, в рамках отрасли экологического права заслуживает внимания тема конкуренции исков при причинении вреда окружающей среде. По меткому примечанию М.А. Фокиной, практика высших судебных инстанций при рассмотрении споров, связанных с возмещением причиненного окружающей среде вреда, исходит из приоритета конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, баланса частных и публичных интересов³.

Обобщая судебную практику, Верховный Суд РФ прокомментировал право выбора истца одного из способов, предусмотренных нормами гражданского и экологического законодательства⁴, и задачу суда оценить эффективность этих способов с учетом конкретных обстоятельств по делу и применить тот, который наиболее соответствует целям достижения компенсации за причиненный вред окружающей среде и восстановления ее нарушенного состояния⁵.

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 августа 2019 г. № Ф08-6075/2019 по делу № А32-25472/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

² См., напр.: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2017 г. № 16АП-2995/2017 по делу № А63-3470/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2019).

³ Фокина М.А. Судебная практика высших судебных органов и ее значение при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде // Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты. Ч. 2: коллективная монография / кол. авторов; под ред. С.А. Боголюбова, Т.В. Волковой. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 143.

⁴ Имеется в виду ст. 1082 ГК РФ и ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды).

См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2002. № 6; 2022. № 2.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // Солидарность. 2019. № 28.

Правда, несмотря на предоставленный истцу выбор способа защиты, это право ограничивается волей суда, который применяет преимущественно отвечающий целям и задачам природоохранного законодательства способ возмещения вреда, руководствуясь показателем результативности мер по восстановлению благоприятного состояния окружающей среды, наличием публичного интереса в этом, позициями участвующих в деле лиц и конкретными обстоятельствами дела. К такому умозаключению Верховный Суд РФ пришел исходя из толкования норм Гражданского кодекса РФ (ст. 1082) и Закона об охране окружающей среды (ст. 78), которыми при решении вопроса о способе возмещения нанесенного окружающей среде вреда допускается выбор между возложением на ответчика обязанности по восстановлению ее нарушенного состояния и взысканием причиненных убытков¹.

Хотя часто истцом по делам о возмещении причиненного окружающей среде вреда выступает орган государственной власти или местного самоуправления, экологические деликты, неоспоримо, имеют место и в частных правоотношениях. К примеру, в связи с нарушением обществом (ответчиком) законодательства об охране окружающей среды произошло ухудшение качества принадлежащих предпринимателю (истцу) на праве собственности земельных участков. Арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили требование истца о взыскании убытков, возникших из-за действий ответчика в виде причинения вреда земельным участкам и, как следствие, невозможности их использования по целевому назначению².

Важно понимать, что избрать можно только один из конкурирующих деликтных исков, чтобы избежать двукратного привлечения к ответственности лица, нарушившего экологические права и интересы. Это прослеживается при буквальном толковании норм гражданского и экологического законодательства и

---

¹ См. п. 13 и 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 2.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09 октября 2017 г. № Ф04-3131/2016 по делу № А45-17393/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

подтверждается результатами, полученными при разборе судебной практики. В частности, Верховный Суд РФ признал несоответствующим положениям Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 1064), Закона об охране окружающей среды (ч. 1 ст. 77) и противодействующим целям и функциям юридической ответственности возложение на ответчика обязанности по компенсации вреда, причиненного окружающей среде, в денежном эквиваленте без учета выполнения им фактических мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды во исполнение судебного акта, которым постановлен такой способ защиты экологических прав¹. Иначе говоря, взыскание убытков сверх возмещения вреда в натуре ведет к двойной ответственности за одно и то же правонарушение, что недопустимо.

В свою очередь, в практике судов общей и арбитражной юрисдикции можно наблюдать неоднозначность в разрешении споров при конкуренции деликтных исков из причинения вреда окружающей среде, но превалирует позиция неприемлемости одновременного или последовательного предъявления таких исков. Так, в деле о причинении вреда почве на земельном участке сельскохозяйственного назначения на момент предъявления второго искового требования к обществу (ответчику) по тому же фактическому основанию ответчик во исполнение вступившего в законную силу решения арбитражного суда уже производил мероприятия по приведению спорного земельного участка к нормативному состоянию путем рекультивации и иных восстановительных работ. Суд первой инстанции, апелляционный и кассационный суды пришли к обоснованному выводу, что взыскание с общества ущерба при одновременном возмещении вреда в натуре будет свидетельствовать о возложении на ответчика

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июня 2018 г. по делу № 302-ЭС18-1483, А33-15344/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 5, 6.

двойной меры ответственности¹. Суды общей юрисдикции также указывают, что законом предусмотрены альтернативные варианты возмещения вреда, причиненного окружающей среде: либо посредством взыскания убытков, либо в натуре². Выбор эффективного деликтного иска, как закреплено нормами гражданского и экологического законодательства, производит истец.

При этом, не лишне вновь подчеркнуть, что выбор того или иного способа защиты экологического права или законного интереса субъекта частных правоотношений предрешает выгодность итога спора для истца, что делает его сложным и требующим обстоятельного осмысления.

Итак, детальный анализ судебной практики по спорам, возникающим из земельных и экологических правоотношений, и конкурирующих исков позволил вскрыть характерные для области землепользования, природопользования, охраны земель и окружающей среды виды конкуренции исков исходя из разработанной классификации. Это: 1) конкуренция между исками о присуждении; 2) конкуренция между исками о присуждении и исками о признании; 3) конкуренция между преобразовательными исками внутри их и иными исками. Содержание земельных и экологических правоотношений и обстоятельства дела определяют вектор разрешения спора при конкуренции исков.

Актуальна проблема конкуренции исков в спорных транспортных правоотношениях, через обзор которых можно подробно изобразить конкурентоспособность исков о присуждении. Не секрет, что транспорт как одна из ключевых отраслей экономики страны и регионов является целостным и координированным комплексом специализированных технических устройств, сооружений, систем управления транспортной инфраструктуры. В целях развития

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2019 г. № Ф07-4616/2019 по делу № А56-45143/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

² См.: Постановление Президиума Курского областного суда от 28 мая 2014 г. № 44г-8/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020); Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 декабря 2016 г. № 33-25405/2016 по делу № 2-46/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

промышленного сектора, сельского хозяйства, рыночной экономики и других сфер общественной жизни немаловажно учитывать фактор эффективного функционирования транспортной системы, который напрямую зависит от уровня регулирования транспортной отрасли.

Механизм регулирования транспортной деятельности, прежде всего, основан на сочетании экономических, административных и правовых приемов и способов, направленных на организацию и управление транспортной системой для действенной работы этой отрасли. В целом транспортное регулирование охватывается многообразием его видов, в круг которых входит правовое регулирование транспортных правоотношений.

Соглашаясь с мнением Д.В. Забелиной о том, что сфера правового регулирования соотносится с правотворческой деятельностью государства в качестве нечто изначального¹, можно определить правовое регулирование транспортных правоотношений как последовательно организованную систему юридических средств, целью которой является упорядочение общественных отношений, складывающихся между транспортными организациями и их контрагентами по поводу организации и деятельности транспортной инфраструктуры.

Безусловно, механизм правового регулирования в транспортной отрасли тесно связан с реализацией права на иск субъектами транспортных правоотношений, перед которыми может возникнуть выбор эффективного способа защиты нарушенного права или интереса. Как правило, по сопряженным с транспортом делам имеет место конкуренция исков о присуждении, например, конкуренция кондикционного и реституционного исков, или конкуренция кондикционных и договорных правопритязаний, а также соотношение названных исков с другими требованиями о защите гражданских прав, такими как виндикационный и деликтный иски.

---

¹ Забелина Д.В. Транспорт как сфера правового регулирования в России и США // Право и современные государства. 2013. № 2. С. 36-37.

Очевидно, что перечисленные иски о присуждении при их конкуренции объединяют общее фактическое основание и цель – понуждение ответчика к совершению определенных действий, направленных на восстановление нарушенного права. Разница лишь в содержании и правовой природе конкурирующих исков, что выражается в их элементах – предмете и правовом основании. Казалось бы, различие элементов исков налицо. Однако нередко судами отождествляются конкурирующие иски, что порождает, по справедливой констатации Верховного Суда РФ, ложный правовой пуризм и препятствует восстановлению баланса прав сторон на основе формального подхода¹.

Верность мысли о том, что отождествление многими теоретиками и практиками отличных по предмету и правовому основанию исков – это требующее искоренения заблуждение, можно доказать, продемонстрировав конкурентоспособность кондикционного и реституционного исков. Подобная ситуация наблюдается в Определении ВС РФ от 24 декабря 2015 г. № 307-ЭС15-18575 по делу № А42-6068/2014, где при разрешении конкуренции кондикционного и реституционного исков приоритет был отдан кондикции, поскольку истец по встречному иску выбрал именно этот способ защиты своих гражданских прав в порядке ст. 1102 и 1103 ГК РФ².

Без сомнения, при разрешении споров с конкурирующими исками, в том числе кондикционным и реституционным, суды ориентируются на принцип непозволительности двойной ответственности. В деле о взыскании убытков и неосновательного обогащения в форме арендной платы суд Ненецкого автономного округа оставил без удовлетворения апелляционную жалобу истца, мотивируя это возвращением сторон в первоначальное положение путем

---

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. по делу № 310-ЭС14-79, А09-9146/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 307-ЭС15-18575 по делу № А42-6068/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

применения двусторонней реституции ввиду недействительности (ничтожности) договора купли-продажи транспортного средства¹.

При сравнительном анализе правоприменительной практики можно проследить амбивалентность взглядов судейского сообщества на конкуренцию кондикционного и реституционного исков. В частности, применяя к спорным правоотношениям нормы гл. 60 ГК РФ в силу признанной вступившим в законную силу решением арбитражного суда недействительности сделок купли-продажи, реализации ответчиком транспортных средств третьим лицам и неправомерности удержания им денежных средств, суд первой инстанции относил к прерогативе истца выбор эффективного способа защиты нарушенного права. Напротив, суд апелляционной инстанции счел выбор истцом кондикционного иска необоснованным, так как обусловленность заявленных истцом требований недействительностью сделок обязывает прибегнуть к реституции. Более того, руководствуясь положениями п. 2 ст. 167 и ст. 1103 ГК РФ, апелляционный суд расценил как исключительно субсидиарную применимость правил о неосновательном обогащении к реституционным правоотношениям. Вместе с тем суд кассационной инстанции разъяснил, что с учетом обстоятельств дела истец не лишен возможности защиты своих прав посредством вещно-правовых способов и обращения с иском о взыскании убытков с ответчика, незаконные действия которого привели к выбытию из владения истца спорных транспортных средств².

И также в науке цивилистического права и процесса не утихают оживленные прения вокруг субсидиарной природы иска из неосновательного обогащения. Д.В. Новак придерживался суждения о неприемлемости конкуренции кондикции с другими гражданско-правовыми требованиями, объясняя это субсидиарностью факта неосновательного обогащения и риском

---

¹ Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 12 декабря 2017 г. по делу № 33-221/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 декабря 2014 № Ф09-7495/14 по делу № А60-51897/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

обхождения положений закона. Он полагал, что общий кондикционный иск подлежит применению только тогда, когда неосновательное обогащение имеет самостоятельное значение, т.е. не может быть устранено иным образом (посредством иска специального характера)¹.

В противовес этой точке зрения В.С. Гербутов ссылаясь на неубедительность аргументации субсидиарности кондикционного иска и приводил иное толкование норм гражданского законодательства. Первый и весомый довод о том, что на уровне законодательства конкуренция исков не исключена. И второй, что норма ст. 1103 ГК РФ прямо не устанавливает субсидиарность кондикционного иска по отношению к иным гражданско-правовым требованиям².

Можно подкрепить судебной практикой в области транспортных правоотношений гипотезу о том, что отчасти кондикционный иск является субсидиарным приложением к иным искам, в особенности к виндикации, о чем говорит возможность его предъявления одновременно с основным иском или после него³. В деле по рассмотрению иска о применении последствий недействительности сделки суды тоже исходили из вторичности применения норм о неосновательном обогащении, т.е. дополнительного использования кондикционного иска после реституционного иска как главного⁴.

---

¹ Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения. Указ. соч. С. 71-72.

² Новак Д.В., Гербутов. Указ. соч. С. 74-76.

³ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2018 г. № 01АП-3361/2018 по делу № А43-842/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020); Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02 сентября 2019 г. по делу № А60-39207/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020); и пр.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2019 г. № Ф06-42126/2018 по делу № А65-1050/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

Между тем сложно поддержать превратное представление о только вспомогательной функции кондикционного иска и нецелесообразно полностью отрицать его конкурентоспособность. Иск из неосновательного обогащения может конкурировать с другими исками, как то с реституционным. Благодаря универсальности иска о признании сделки недействительной, совместно с которым могут и не предъявляться иски о присуждении¹, возможны два варианта дальнейшего развития процесса защиты нарушенного права – предъявление или иска о применении последствий недействительности сделки, или кондикционного иска². Истец по своему усмотрению, опираясь на фактические обстоятельства спора, отдает предпочтение тому иску, который ему видится выгодным в плане достижения поставленной цели.

Интерпретируя разность реституции и кондикции как самостоятельных гражданско-правовых институтов, Верховный Суд РФ сконцентрировал внимание на том, что правовые нормы, регламентирующие реституционные отношения, не связывают обязанность сторон вернуть все полученное по недействительной сделке с наличием предпосылок неосновательного обогащения. Определяя в настоящем деле реституционный иск неэффективным способом защиты прав истца и не предрасполагающим восстановлению баланса прав сторон, Верховный Суд РФ нашел обоснованным использование кондикционного иска для защиты нарушенных прав истца³.

---

¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 ноября 2019 г. № Ф04-3713/2019 по делу № А45-18490/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2020 г. № Ф03-6550/2019 по делу № А51-18327/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020); и пр.

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08 ноября 2017 г. № Ф01-4865/2017 по делу № А82-17099/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 июня 2019 г. № Ф07-5696/2019 по делу № А13-5467/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 июня 2019 г. № Ф08-4647/2019 по делу № А32-44854/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020); и пр.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. по делу № 310-ЭС14-79, А09-9146/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

Серьезную роль в результативности защиты субъективных прав и законных интересов может сыграть неправильное разрешение спора при конкуренции реституционного и кондикционного исков, и, в особенности, когда речь идет об исчислении срока исковой давности. Так, Верховный Суд РФ, квалифицируя выводы суда кассационной инстанции о необходимости применения к спорным правоотношениям положений ст. 181 ГК РФ ошибочными, пояснил, что, по сути, истцом заявлено требование не о реституции недействительности сделки, а кондикционное, не тождественное реституционному. Исходя из этого умозаключения, Верховный Суд РФ признал правомерной позицию судов первой и апелляционной инстанций, что срок исковой давности истцом по данному делу не пропущен, поэтому иск подлежит удовлетворению¹.

В сфере транспортных правоотношений также наличествует конкуренция внедоговорных и договорных правопритязаний. Интересным примером может служить дело о взыскании убытков, в котором истец мотивировал свои требования действиями ответчика, проявившимися в незаконном удержании принадлежащего истцу имущества после расторжения истцом договора субаренды оборудования и до момента фактического его возврата.

Применяя положения ст. 301, 303, 1105 ГК РФ, первая инстанция рассудила, что возможные убытки могли быть понесены истцом по причине обязанности третьего лица по возврату арендованного технического оборудования, а не действий ответчика. Доводы арбитражного суда первой инстанции о применении к разрешению спора норм о виндикации не обрели одобрения апелляционного суда, категорично выступившего против произвольного выбора истцом способов защиты, точнее конкуренции договорных и внедоговорных исков, и выведшего, что иск должен вытекать лишь из действительного правоотношения, которое имело место между сторонами².

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-16490 по делу № А63-10245/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2016 г. № 15АП-420/2016 по делу № А32-34011/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

В противоположность этому подходу в другом деле, иллюстрирующем потенциальность конкуренции внедоговорного и договорного исков, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении виндикационного иска, аргументируя тем, что у истца (арендодателя) не возникает право истребования транспортных средств из владения ответчика (арендатора) ввиду выбора им другого способа защиты прав, нарушенных неисполнением ответчиком обязательств по договору аренды транспортного средства с правом выкупа, – иска о взыскании выкупной стоимости транспортных средств по договору. Возврат арендодателю транспортных средств означал бы неосновательное обогащение истца, то есть возложение на ответчика двойной меры ответственности¹.

Из анализа изложенного явствует, что ни в правовой доктрине, ни в правоприменительной деятельности по спорам из транспортных правоотношений не имеется конструктивного решения проблемы конкуренции исков о присуждении. В свою очередь, и по вопросу разрешения конкуренции исков о признании и исков о присуждении в судебной практике нет ясности. Признавая за истцом право выбора способа защиты своих нарушенных прав, суды устанавливают избранный истцом способ защиты ненадлежащим.

В частности, в деле о признании права собственности на транспортное средство суды первой, апелляционной и кассационной инстанций склонялись к мысли, что подлинный интерес истца состоит не в удостоверении права, а в исполнении предусмотренных сделкой обязательств (продиктованных либо стремлением истца получить от ответчика доверенности, либо преследованием цели совместного участия в действиях по технической регистрации транспортного средства). Принимая это к сведению, суды постановили, что восстанавливать нарушенные права необходимо путем применения

---

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу № 11-8299/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).

обязательно-правовых способов защиты, а не вещно-правовых, которые с позиции судов в таких случаях невозможны и недопустимы¹.

Менее распространенной, но вызывающей определенные трудности на практике можно назвать конкуренцию исков о присуждении и преобразовательных исков, удовлетворение которых влечет возникновение, изменение или прекращение материального правоотношения, как при изменении или расторжении договора. Опираясь на содержащиеся в п. 65 Постановления № 10/22 разъяснения нормы п. 4 ст. 453 ГК РФ, можно уяснить, что до фазы изменения или расторжения договора, если иное законом или достигнутым ими соглашением не установлено, стороны не располагают правом требования возвращения исполненного по обязательству. Вместе с тем из ст. 1103 ГК РФ вытекает, что к требованиям одной стороны в обязательстве ко второй о возврате исполненного по этому обязательству подлежат применению положения о неосновательном обогащении.

К примеру, моменту расторжения договора лизинга в отношении погибших транспортных средств предшествовало подписание сторонами дополнительных соглашений об исключении этих транспортных средств из числа входящих в предмет лизинга единиц техники. Соответственно, с даты выплаты страхового возмещения лизингополучатель не должен был нести обязанность по уплате лизинговых платежей, хотя он продолжал их перечисление. Это привело суды к логичному выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика².

Таким образом, обстоятельный разбор практики судов общей и арбитражной юрисдикции по спорам, возникающим из транспортных правоотношений, подтвердил эвентуальность идеи о конкурентоспособности исков о присуждении в их взаимном отношении и в соотношении с исками о

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-12106 по делу № А72-10010/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2017 г. № 305-ЭС16-19065 по делу № А40-211521/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

признании и преобразовательными исками. Комплекс свойственных для транспортной отрасли конкурирующих исков свидетельствует о широких возможностях истца по выбору эффективной стратегии защиты своих прав и охраняемых законом интересов, не нарушающей при этом общий баланс прав субъектов спорных правоотношений.

Как неоднократно отмечалось, реализуя право на иск при конкуренции исков, субъект самостоятельно совершает выбор наиболее результативного (в его видении) способа защиты нарушенного права или интереса, охраняемого законом. Природа конкурирующих исков настолько различная и самодовлеющая, что после выбора одного из них не допускается предъявлять второй в целях соблюдения регламентированных нормами законов и воспринятых правоприменительной практикой принципов равноправия и соразмерности защиты права. В сфере недвижимости и жилищных правоотношений, как и в земельной, экологической и транспортной отраслях, имеются самобытные конкурентоспособные средства защиты права или законного интереса. В основном это конкретизируется конкуренцией исков о присуждении – вещных и обязательственных.

Дискуссионной темой, посвященной изучению конкурирующих исков в области недвижимости и жилищных правоотношений, является приемлемость конкуренции виндикационного и негаторного исков. Бесспорно, исполнению задачи по защите права собственности сопутствуют и виндикация, и негаторный иск. Однако некоторые ученые доказывали непозволительность конкуренции таких исков и вероятность только их соотношения или сочетания¹. Напротив, другими не отрицалась конкуренция между этими средствами защиты права собственности².

---

¹ См.: Живихина И.Б. Гражданско-правовая защита права собственности и иных вещных прав: учебное пособие / И.Б. Живихина. Рязань: Концепция, 2017. С. 104; Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 229; Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание. Указ. соч. С. 21; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Указ. соч. С. 749; Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 1-3.

² См., напр.: Ерохова М.А., Усачева К.А. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 95; Иванов А.А. Правовые средства защиты права

Между тем судебной практике известна конкуренция виндикационного и негаторного исков. Исходя из широкого трактования негаторного иска Верховный Суд РФ в Обзоре практики № 2 (2016)¹ причислил к его разряду иск о признании права собственности отсутствующим, возможность обращения с которым, как размышлял Верховный Суд в Обзоре практики № 2 (2018)², предоставлена владеющему собственнику недвижимого имущества при факте одновременно зарегистрированного за другим субъектом права собственности на то же имущество. Требование о признании зарегистрированного права (обременения) отсутствующим в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой предъявляется, когда нарушается вещное право истца записью в Едином государственном реестре недвижимости, и устраняется, если право защищено путем виндикации³.

В деле по спору о праве собственности на земельные участки⁴ выбор истцом иска о признании отсутствующим права собственности был продиктован сроком исковой давности, которая в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется на негаторный иск. Поэтому в ситуации с зарегистрированным правом собственности одного лица на объекты недвижимости и параллельной государственной регистрацией этого права за вторым лицом, которое незаконно владело и пользовалось тем же имуществом, истцом (законным собственником)

частной собственности. Указ. соч. С. 85; Конкуренция исков в недвижимости // Моя недвижимость (MYESTATE.CLUB). URL: <https://myestate.club/sud/konkurenciya-iskov-v-vedvizhimosti.html> (дата обращения: 03.02.2020).

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 3.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 июля 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 3, 4.

См. также: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 5-КГ18-262. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1307-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Андрея Анатольевича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына статьями 135, 289, 290 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 127-КГ19-5. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020); и пр.

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018).

использован негаторный иск для эффективного восстановления своего права собственности на спорное недвижимое имущество.

Часто встречающимися в сфере недвижимости и жилищных правоотношений и конкурирующими можно также обозначить виндикационный и реституционный иски. Правовая природа этих способов защиты прав, пояснял Верховный Суд РФ, исключает их одновременное предъявление¹. В итоге при конкуренции таких исков о присуждении у субъекта нарушенного права или интереса имеется возможность выбора либо виндикации, либо реституции.

Итак, при избрании способа судебной защиты права приоритет отдается тому иску, цель которого непреложно соотносывается с правовой реальностью. Этот принцип действителен и в спорах при конкуренции виндикационного и реституционного исков, и по другим делам в области недвижимости и жилищных правоотношений, где проявляется конкурентоспособность исков о присуждении и о признании, преобразовательных исков.

Безусловно, выведенным правилом можно руководствоваться и при конкуренции исков, направленных на защиту нарушенных прав или интересов субъектов спорных страховых правоотношений. Практика судов общей и арбитражной юрисдикции по спорам из отношений страхования, равно как в сфере проанализированных частных правоотношений, противоречива в плане установления надлежащего способа защиты субъективных прав и правомерности выбора между договорным и деликтным исками, фактическое основание которых совпадает. Впрочем, есть удостоверяющие конкуренцию исков казусы, когда в условиях отказа страховой компанией в выплате страхового возмещения и реального причинения ответчиком вреда (ущерба) суды оставляют за истцом право выбора либо иска о признании случая страховым и взыскании страхового возмещения, либо деликтного иска к непосредственному причинителю ущерба².

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 20-КГ13-23. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17 июля 2019 г. по делу № 33-9976/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).

Таким образом, совместное и последовательное предъявление договорного и деликтного исков при их конкуренции значило бы отступление от принципа непозволительности двойной ответственности. Кроме того, осуществление права на обращение в суд при типичной для спорных страховых правоотношений конкуренции названных исков о присуждении корреспондируется с соблюдением принципов равноправия и соразмерности защиты права.

Наконец, в качестве еще одной иллюстрации конкуренции между исками о присуждении можно привести имеющееся у истца право выбора иска в спорах о защите интеллектуальных прав. Следует сделать оговорку, что на законодательном уровне за истцом закреплено право выбора способа защиты, как например на основании п. 3 ст. 1252 ГК РФ правообладатель вправе обратиться в суд за защитой нарушенного исключительного права (касательно отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) с требованием о взыскании компенсации вместо возмещения убытков. Одновременное взыскание убытков и компенсации, комментировал Верховный Суд РФ, не допустимо¹. Но вернее было бы подразумевать под этой возможностью выбора альтернативность способов защиты нарушенного интеллектуального права без конкуренции исков.

О конкуренции исков, вытекающих из обязательственных (договорных) и деликтных правоотношений в области интеллектуальной собственности, упоминал Суд по интеллектуальным правам в деле по иску Общества, обратившегося за защитой нарушенного исключительного права на архитектурный проект, о взыскании компенсации. Несмотря на факт удовлетворенного вступившим в законную силу решением суда договорного иска о взыскании с ответчика задолженности по контракту, Общество предъявило деликтный иск, мотивировав вторые свои исковые требования ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по контракту и последующим за ним нарушением исключительного права на спорный архитектурный проект. В итоге

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.

кассационную жалобу Общества Суд по интеллектуальным правам оставил без удовлетворения¹.

Непрерывно, субъектами частных правоотношений, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности, производится относительно свободный выбор рационального способа достижения поставленной цели. Вместе с тем на них же возлагается и бремя рисков ожидаемой результативности этого выбора.

В завершение благоразумно зафиксировать, что на выборе субъектом нарушенного права одного из конкурирующих исков прямо отражается содержание спорных материальных правоотношений. Для каждой группы частных отношений той или иной отрасли (подотрасли) права, будь то земельной, экологической или транспортной, страхования, недвижимости или интеллектуальной собственности, характерны конкретные виды конкуренции исков о присуждении, о признании и преобразовательных исков. Обращаясь в суд и оценивая риски, истец правомочен выбирать эффективную стратегию защиты своих прав и охраняемых законом интересов, не нарушающую при этом общий баланс прав субъектов спорных правоотношений.

Итак, консеквентное раскрытие теоретико-практических аспектов реализации права на обращение в суд при конкуренции исков в цивилистическом процессе позволяет генерализировать соответствующие идеи. Во-первых, правовая природа права на иск в контексте конкуренции исков детерминируется целостностью и гармонией процессуальных и материально-правовых признаков. Право на иск, осуществляемое при конкуренции исков, – сложная категория, в содержание которой включаются право на предъявление одного из конкурирующих исков (первое) и право на удовлетворение этого иска (второе), чье своеобразие проявляется в предпосылках их возникновения и реализации, что делает эти правомочия не совпадающими и не заменяющими друг друга.

---

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 декабря 2019 г. № С01-1353/2019 по делу № А56-157453/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2020).

В конечном счете право на иск – это самостоятельное право, аккумулирующее правомочия: (1) на требование от суда возбуждения производства по возникшему правовому спору и судебного разбирательства по делу и (2) на урегулирование судом спора путем принятия решения. Правом на иск обладает лицо, ищущее судебной защиты своего права или законного интереса и преследующее цель принудительного осуществления требования к ответчику в урегулированном законом процессуальном порядке.

Во-вторых, объективными и субъективными критериями выбора иска при реализации права на иск в условиях конкуренции исков являются:

- 1) самостоятельность воли и относительная свобода выбора истцом допустимого способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов;
- 2) регламентация правовыми нормами избранного истцом вида иска и его соответствие содержанию оспариваемых и нарушенных прав, свобод, законных интересов;
- 3) сообразность цели иска с правовой действительностью (или обеспечение восстановления права как предмета судебной защиты);
- 4) соразмерность между заявленными требованиями и нарушением прав, свобод, законных интересов;
- 5) закрепленные формально-юридическими нормами последствия, возникающие между действием по предъявлению иска и возможным его удовлетворением;
- 6) процессуальные стратегия и тактика защиты прав, свобод и законных интересов, избираемые истцом в зависимости от поставленной цели.

И, в-третьих, в конкуренции исков отражаются свойства спорных правоотношений, формирующих предмет отраслей и подотраслей российского частного права, что вызвано согласованностью правовых процессуальных и материальных начал. Присущие каким-либо материальным правоотношениям конкурирующие иски о присуждении, о признании и преобразовательные иски распределяются по видовым группам конкуренции исков, детализируя их, что не может не влиять на необходимость систематизации средств разрешения споров при наличии исследуемого феномена.

ГЛАВА 3. НИВЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Небезызвестно, что система предполагает целостное множество взаимосвязанных и закономерно функционирующих элементов. Из действий, предпринимаемых судами для сглаживания противоречий в спорных правоотношениях, образуется совокупность определенных правовых средств, при надлежащем применении которых обеспечивается правильное выполнение задач судопроизводства по восстановлению нарушенных прав и пресечению правонарушений. Казалось бы, урегулирование судами споров, осложненных таким явлением цивилистического процессуального права, как конкуренция исков, не может не подразумевать наличие действенных правовых мер элиминации подобных затруднений. Тем не менее из предыдущих теоретико-практических изысканий явствует, что в правоприменительной практике нет солидарности судов по вопросу конкурентоспособности исков, ориентированных на эффективную защиту нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Более того, антагонистичные подходы судов к разрешению споров при конкуренции исков вызывают необходимость в генерировании общего правила нивелирования конкуренции исков, пронизанной единством процессуальной и материально-правовой составляющих. При этом разработке главного правила как конечного результата, вне сомнения, должен предшествовать поиск решения проблемы конкуренции между: 1) исками о присуждении; 2) исками о признании; 3) исками о присуждении и исками о признании; 4) преобразовательными исками внутри их и иными исками. Ввиду этого целесообразно построение системы правовых средств устранения конкуренции исков по настоящему видовому критерию.

В качестве первоочередного этапа достижения поставленной цели можно обозначить *формирование совокупности правовых средств подавления конкуренции исков о присуждении*, в разряд которых включаются и вещно-правовые, и обязательственно-правовые средства защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Соответственно, как констатировалось выше, конкуренция между исками о присуждении может иметь три вариации: первая и вторая вызваны внутрисистемной связью между исками – это конкуренция между вещными исками и конкуренция между обязательственными исками; а третья вариация, которую можно было бы именовать внешней, – это конкуренция между вещными и обязательственными исками.

Безусловно, оживленная полемика по каждому из этих подвидов конкуренции между исками о присуждении препятствует конкретизации способов разрешения спорных правовых ситуаций, обремененных конкурирующими исками. Так, защита права собственности нередко сопровождается положением дилеммы между виндикационным и негаторным исками о присуждении.

Доказывая непозволительность конкуренции таких исков и вероятность их соотношения или сочетания, некоторые ученые и практики непреклонны в ограниченности способов защиты права собственности при утрате фактического владения и сведении их к виндикационному иску как исключительно приемлемому¹. Другие, ссылаясь на универсальность негаторного иска, отстаивали эвентуальность конкуренции между этими средствами защиты права собственности². Однако А.А. Иванов добавлял, что преимущество остается за

---

¹ См.: Живихина И.Б. Гражданско-правовая защита права собственности и иных вещных прав. Указ. соч. С. 104; Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 229; Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание. Указ. соч. С. 21; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Указ. соч. С. 749; Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики. Указ. соч. С. 1-3; Определение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. № 1792-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вельмискиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 302 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2020).

² См., напр.: Ерохова М.А., Усачева К.А. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением

виндикацией, отсутствие оснований для использования которой дает право применить негаторный иск¹.

Можно предположить, что контраст взглядов на конкуренцию виндикационного и негаторного исков о присуждении в среде деятелей науки и практических работников вызван непримиримыми расхождениями в оценке универсальности негаторного иска. И если многие цивилисты настаивали на нерациональности универсального значения негаторного иска, то другие критиковали узкую его направленность, в то время как в судебной практике сохранялся нейтралитет в определении сущности негаторного иска². Объяснить это можно полярным толкованием нормы ст. 304 ГК РФ, в конструкцию которой заложены два словосочетания – «всякие нарушения» и «хотя бы ... не ... с лишением владения». Конечно, законодательная формулировка негаторного иска абстрактна и, во-первых, расширяет перечень близких к категории *actio negatoria* исковых требований, как то: о признании права собственности на недвижимое имущество, о признании права (обременения) отсутствующим, о признании общей долевой собственности на общее имущество³ и пр.

И, во-вторых, фраза «хотя бы ...» наводит на идею употребления термина «негаторный иск» в аспекте способов защиты от правонарушений, связанных с лишением владения, так как эквивалент союза «хотя бы», по толковому словарю

владения. Указ. соч. С. 95; Конкуренция исков в недвижимости // Моя недвижимость (MYESTATE.CLUB). URL: <https://myestate.club/sud/konkurenciya-iskov-v-nedvizhimosti.html> (дата обращения: 05.03.2020).

¹ Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности. Указ. соч. С. 85.

² Для сравнения: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 281; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3-х т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части первой (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 797. (Автор гл. 20 «Защита права собственности и других вещных прав» – А.А. Рубанов); Постановление № 10/22.

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2010 г. № 6436/09 по делу № А24-4243/2008 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 3; Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 декабря 2013 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 3; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2018 г. № 11-КГ18-31. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2020).

русского языка Д.Н. Ушакова¹, – «даже если», что этимологически неравнозначно наречию «только». Иными словами, можно переформулировать определение негаторного иска: «даже если всякие нарушения не соединены с лишением владения». Присоединительный союз «даже» усиливает уточнение и дополнение ко «всяким нарушениям», но не вносит какое-либо ограничение как наречие «только». Поэтому законодательную формулировку негаторного иска можно обратить к сопряженным с лишением владения нарушениям вещных прав и допустить конкуренцию виндикационного и негаторного исков о присуждении.

Несмотря на это большинством теоретиков и практиков при сравнении виндикационного и негаторного исков последнему придается смысл по остаточному принципу: нарушенные вещные права, которые не подлежат защите с помощью виндикации, можно восстановить путем предъявления негаторного иска. Ясно, что при таком понимании природы виндикационного и негаторного исков конкуренция между ними невозможна из-за несовпадения этих исков не только по предмету и правовому основанию, но и фактическому основанию, т.е. по причине отсутствия точки соприкосновения нетождественных исков.

Между тем проведенный системный анализ судебной практики показал, что конкуренция виндикационного и негаторного исков имеет место. К примеру, судами общей и арбитражной юрисдикции неоднозначно квалифицируется иск о выселении: или как виндикационный иск², или как негаторный³. При разрешении

---

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков (т. 2-4); сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Гос. изд-во иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935-1940 // Официальный сайт «Академик» («Словари и энциклопедии на Академике»). URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 06.02.2020).

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2017 г. № Ф05-2144/2017 по делу № А40-103830/16. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2018 г. № 19АП-7067/2018 по делу № А14-11917/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 14 мая 2019 г. по делу № 33-612/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); и пр.

³ См., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 января 2018 г. № 33-691/2018 по делу № 2-3858/2017. Доступ из Справ. правовой системы

спора между собственником жилого помещения и лицом, вселенным по договору найма жилого помещения, судебной коллегией иск о выселении был воспринят как виндикационный способ защиты права собственника, владеющего имуществом, от допущенных владеющим не собственником нарушений¹. Напротив, в другом деле суд мотивировал негативную природу иска о выселении ответчика из спорных помещений, цель которого виделась им в устранении длящегося нарушения права, создающего истцу преграду в реализации прав собственника в полном объеме².

По сути в подобных спорных правоотношениях способом защиты прав собственника жилого или нежилого помещения, незаконно занимаемого ответчиком, может быть как виндикация, так и негативный иск, что обусловлено особенностями осуществления собственником взаимозависимых правомочий владения и пользования недвижимым имуществом. Правоотношения собственности в сфере недвижимости отличаются тем, что устранение препятствий в пользовании помещением невозможно без восстановления владения им, и наоборот. Ввиду этого при незаконном нахождении лиц в помещении собственника нарушаются одновременно его правомочия владения и пользования.

Выходит, исходя из фактических обстоятельств неправомерного завладения спорным помещением устранить нарушение права собственности можно по правилам либо ст. 301, либо 304 ГК РФ. Налицо условия возникновения конкуренции исков – общее фактическое основание и разнородные юридические основания нетождественных исков. Оценив последствия предъявления и

«КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); Апелляционное определение Московского городского суда от 16 марта 2018 г. № 33-10766/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 г. № 33-4089/2018 по делу № 2-5299/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020); и пр.

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-2872/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2010 г. № 18АП-2360/2010 по делу № А76-27143/2009. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

возможного удовлетворения каждого из исков, истец выстраивает стратегию и тактику защиты нарушенного права и делает выбор в пользу негаторного или виндикационного иска. Однако при выборе способа защиты права рискованно полагаться только на явные преимущества негаторного иска перед виндикацией в плане несущественных для него добросовестности ответчика и исковой давности, истцу нужно учитывать и сформировавшуюся по делам о выселении практику суда, в который он будет обращаться с иском. Предъявлению, как и удовлетворению, подлежит только один из таких конкурирующих исков.

Принимая в соображение широкое понятие негаторного иска, можно привести и другие доказательства его конкуренции с виндикационным иском. Так, возможность обращения с причисленным к разряду *actio negatoria* иском о признании права собственности отсутствующим¹, по размышлениям Верховного Суда РФ в Обзоре практики № 2 (2018)², предоставлена владеющему собственнику недвижимого имущества при факте одновременно зарегистрированного за другим субъектом права собственности на то же имущество. В ситуации с параллельной регистрацией права собственности на недвижимое имущество за вторым лицом (без согласия собственника, в тайне от него) законный собственник не лишается права собственности, но и незаконный собственник до некоего момента обладает правом на это имущество и владеет им. Логично счесть, что это можно квалифицировать как чужое незаконное владение по ст. 301 ГК РФ и что тогда законный собственник вправе предъявить виндикационный иск вместо негаторного.

---

¹ Это умозаключение выведено Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики № 2 (2016). Необходимо сделать оговорку, что несмотря на название данного иска, в котором присутствует элемент признания судом спорного правоотношения, права истца и корреспондирующей ему обязанности ответчика, иск о признании права собственности отсутствующим следует отнести к искам о присуждении, так как по своей природе этот иск гарантирует исполнение ответчиком обязанности по устранению нарушений права собственности истца. Исковая давность на такое требование не распространяется, что подтверждается правоприменительной практикой (см., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 88-398/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020)).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018).

Бесспорно, недозволительно совместное, равно как и последовательное, предъявление и удовлетворение виндикационного и негаторного исков, иначе нарушился бы принцип недопустимости двойной ответственности. Требование о признании зарегистрированного права (обременения) отсутствующим в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой предъявляется, когда нарушается вещное право истца записью в Едином государственном реестре недвижимости, и отклоняется, если право защищено путем виндикации¹.

Расценивая преимущества и недостатки каждого из исков, все увязанные с последствиями их предъявления риски и выстраивая стратегию и процессуальную тактику защиты нарушенного права, истец делает выбор. В деле по спору о праве собственности на земельные участки² выбор истцом иска о признании отсутствующим права собственности был продиктован сроком исковой давности, которая в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется на негаторный иск. Поэтому в ситуации с зарегистрированным правом собственности одного лица на объекты недвижимости и параллельной государственной регистрацией этого права за вторым лицом, которое незаконно владело и пользовалось тем же имуществом, истцом (законным собственником) использован негаторный иск для эффективного восстановления своего права собственности на спорное недвижимое имущество.

Таким образом, касательно способов разрешения споров, осложненных конкуренцией виндикационного и негаторного исков о присуждении, суды идут в двух направлениях: первое – отдавая приоритет только виндикации; второе – не отрицая наличие у истца права выбора иска (одного из конкурирующих). Недостатком обоих способов по решению проблемы конкуренции исков является

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1307-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Андрея Анатольевича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына статьями 135, 289, 290 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2020); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 127-КГ19-5. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2020); и пр.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018).

вероятность неоднократного обращения истца в суд до тех пор, пока правовая позиция истца не сообразуется с устоявшейся практикой суда. И при этом истцу обязательно будут сопутствовать дополнительные временные затраты, судебные расходы и риск неполучения должной защиты своего нарушенного права или интереса, охраняемого законом.

В продолжение темы о средствах нивелирования конкуренции между исками о присуждении можно раскрыть конкурентоспособность виндикационного иска и иска об отобрании индивидуально-определенной вещи. Схематично конкуренцию этих исков можно описать как ситуацию, при которой по воле продавца, выраженной в договорах купли-продажи, один покупатель владеет имуществом, не зарегистрировав право собственности на него (владеющий, но не зарегистрированный покупатель), а за вторым право собственности на это имущество зарегистрировано, хотя он им не владеет (зарегистрированный, но не владеющий покупатель). Незнание о параллельном заключении продавцом договора купли-продажи того же имущества с другим покупателем делает каждого из покупателей добросовестными приобретателями. Но что имеет преимущество: регистрация права собственности на спорное имущество за одним из покупателей или передача его во владение?

Можно предположить, что оптимальным способом разрешения споров при конкуренции между этими исками о присуждении является удовлетворение виндикационного иска зарегистрированного покупателя. Казалось бы, у зарегистрированного, но не владеющего покупателя есть другой способ защиты нарушенного права – предъявление иска об отобрании индивидуально-определенной вещи. Но, по смыслу нормы ст. 398 ГК РФ и разъяснениям Верховного Суда РФ¹, у кредитора (покупателя) право отобрания индивидуально-определенной вещи отпадает при отсутствии этой вещи у должника (продавца). И если продавец передал имущество во владение второму покупателю, то

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

зарегистрированный покупатель утрачивает предусмотренный ст. 398 ГК РФ способ защиты, имея в распоряжении уже лишь виндикационный иск к владеющему покупателю. В свою очередь, владеющий покупатель, как поясняется в п. 61 Постановления № 10/22, вправе требовать от продавца возмещения вызванных неисполнением договора купли-продажи убытков.

Известно, что неперенными условиями защиты права при помощи виндикационного иска являются нахождение истца в статусе собственника спорного имущества и владение ответчиком этим имуществом без надлежащего правового основания. Суды отказывают в удовлетворении иска при недоказанности хотя бы одного из этих юридически значимых обстоятельств¹. Для устранения конкуренции виндикационного иска и иска об отобрании вещи при рассмотрении дела в суде важным является установление момента передачи вещи во владение кому-либо из покупателей. До государственной регистрации права собственности владение покупателем спорным имуществом по действительному договору является законным, в связи с чем он может прибегнуть к защите своего права по ст. 305 ГК РФ, на что указывается в абз. 3 п. 60 Постановления № 10/22 и подтверждается практикой судов².

В то же время при таких обстоятельствах право собственности сохраняется за продавцом, который может заключить договор купли-продажи с другим покупателем. Тогда виндикация второго покупателя, зарегистрировавшего за собой право собственности, столкнется с закрепленным ст. 305 ГК РФ правом на

---

¹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2019 г. по делу № 33-23395/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 июня 2019 г. № Ф06-47559/2019 по делу № А49-5851/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020); Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 28 сентября 2016 г. по делу № 33-4453/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020); и пр.

² См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 06 ноября 2018 г. по делу № 33-5366/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020); Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 07 апреля 2016 г. по делу № 33-4826/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

защиту владения первого покупателя как законного владельца¹. Возникает, по меткому наблюдению А.Н. Латыева, патовая ситуация, при разрешении которой предпочтение нужно отдать второму покупателю как зарегистрированному собственнику². Напротив, по мнению М.Б. Жужжалова, обращение зарегистрированного покупателя в суд с виндикационным иском нецелесообразно, поскольку ввиду ст. 305 ГК РФ у законно владеющего покупателя нельзя изъять имущество, которое к тому же не было предоставлено зарегистрированному покупателю в собственность по ст. 398 ГК РФ³.

Интересно, что до принятия Постановления № 10/22 ограничение по распоряжению имуществом распространялось не только на законно владеющего покупателя, но и на продавца-собственника⁴. Если бы это положение перешло в Постановление № 10/22, то заключенный после передачи имущества во владение первому покупателю договор купли-продажи со вторым покупателем был бы недействительным, и второй (зарегистрированный) покупатель проигрывал бы не только иск по ст. 398 ГК РФ, но и виндикационный. Это значит, что преимущество имело бы владение, а не государственная регистрация права собственности, и конкуренция виндикационного иска и иска об отобрании вещи возникла бы на стороне владеющего покупателя.

Можно прийти к выводу о том, что элиминация конкуренции между разобранными исками о присуждении зависит от доказанности перехода права собственности к истцу и законности владения индивидуально-определенной

---

¹ См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 24 июля 2019 г. по делу № 33-4811/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

² Латыев А.Н. Регистрация прав на недвижимое имущество и владение: соотношение и влияние на оборот недвижимости // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 436-438.

³ Жужжалов М.Б. Конкуренция прав покупателей, основанных на владении и регистрации, при двойной продаже недвижимого имущества // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 130.

⁴ В п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 (утр. силу) это ограничение объяснялось тем, что имущество служит предметом исполненного продавцом обязательства, возникшего из договора продажи, а покупатель является его законным владельцем. (См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (утр. силу) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 10).

вещью. Располагая двумя способами защиты своего права (по ст. 301 и 398 ГК РФ), не владеющий покупатель, чье право собственности зарегистрировано до передачи спорного имущества во владение другому покупателю, производит выбор одного из них с учетом обстоятельств дела. К продавцу может быть предъявлен иск об отобрании вещи, над которой им не утеряно владение. Но когда по воле продавца имущество передано во владение третьему лицу, рациональным вариантом для защиты права является применение зарегистрированным, но не владеющим покупателем виндикационного иска. Второй способ ведет к исчезновению конкуренции исков и с высокой вероятностью к благоприятному для истца исходу дела.

Между тем, если исходить из посылок законного владения обоих покупателей при двойной продаже имущества и государственной регистрации права собственности за одним из них, то спор разрешается в пользу зарегистрированного покупателя, обратившегося в суд с виндикационным иском ко второму покупателю. Последний вправе предъявить иск о возмещении убытков, ответчиком по которому будет продавец.

Переходя к вопросу о сглаживании конкуренции договорного и внедоговорного исков о присуждении, можно отметить, что и здесь у судов выработан двоякий подход. Чтобы избежать конкуренцию исков, некоторые суды отказывают в удовлетворении внедоговорного иска, оставляя первенство за договорным иском¹.

В противоположность этой точке зрения суды, признающие за истцом право выбора конкурирующего иска, придерживаются принципа непозволительности двойной ответственности. Например, в деле по иску об освобождении земельных участков арбитражный апелляционный суд солидаризировался с выводами суда первой инстанции об имеющихся у истца двух возможных способах защиты своих прав, а именно посредством обращения в суд либо с вещным (внедоговорным) иском к лицу, непосредственно занимающему торговое место,

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2019 г. № 15АП-4432/2019 по делу № А32-543/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2020).

либо с договорным иском к стороне договора¹. Удовлетворение арбитражным судом предъявленного внедоговорного иска исключило право истца на второй иск, но тем самым и нарушенные права истца были восстановлены, и ликвидирована конкуренция исков.

В контексте конкуренции исков о присуждении необходимо подчеркнуть, что внедоговорный характер носит множество исков и, прежде всего, деликтный и кондикционный иски, конкурирующие как между собой, так и с договорным и реституционным исками. Вначале можно проанализировать способы разрешения судами споров при конкуренции обязательственного (договорного) и деликтного исков. Как справедливо заметил В.В. Ровный, конкурентоспособность деликтного и договорного исков имеет место, когда в результате нарушения должником своей договорной обязанности наступает деликтная ответственность².

Ориентируясь на разъяснения высших судебных инстанций, суды общей и арбитражной юрисдикции при установлении ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товара (по ст. 1096 ГК РФ) допускают конкуренцию договорного и деликтного исков о присуждении³. Верховный Суд РФ в определении от 22 сентября 2015 г. № 66-КГ15-10 заострил внимание на применимости к подобным правоотношениям положений Закона о защите прав потребителей и на задающем вектор урегулирования судом спора праве выбора истцом (потребителем) правового основания иска⁴.

---

¹ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2017 г. № 21АП-2092/2016 по делу № А84-2938/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2020).

² Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 99.

³ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2019 г. № 33-19087/2019 по делу № 2-214/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020); Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2020 г. по делу № 88-814/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 марта 2020 г. № Ф09-9844/19 по делу № А60-12809/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020); и пр.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2015 г. № 66-КГ15-10. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020).

В свете потенциальности конкуренции договорного и деликтного исков о присуждении важно выделить правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, постулирующего возможность удовлетворения договорного иска к страховщику в зависимости от степени исполнения судебного решения по ранее заявленному и удовлетворенному судом деликтному иску. По объяснению Президиума ВАС РФ, истец не лишается права на обращение с иском о возмещении причиненных в результате деликта убытков непосредственно к страховщику при неисполнении причинителем вреда обязанности по их возмещению, подтвержденной решениями арбитражных судов¹.

Таким образом, реализация права на конкурирующий договорный или деликтный иск коррелятивна должному исполнению ответчиком вступившего в законную силу решения суда по иску, предъявленному первым. Соответственно, для устранения конкуренции договорного и деликтного исков о присуждении имеет значение не только принятие судом решения об удовлетворении заявленных исковых требований, но и факт его исполнения в полном объеме.

В рамках исследования способов разрешения споров при конкуренции внедоговорных исков о присуждении небезынтересным является изучение вызывающей горячую дискуссию в научном сообществе конкурентоспособности деликтного и кондикционного исков. Со стороны теоретиков и практиков нередко встречаются возражения касательно приемлемости конкуренции этих исков. По воззрению Р.А. Кушхова, исчезает специфика кондикции и требований из деликта при допущении возможности выбора между ними².

Деликтный и кондикционный иски четко разделялись критиками теории конкуренции исков, и в особенности О.С. Иоффе. Категорично отвергая конкуренцию исков как правовое явление, он разграничивал деликтный и кондикционный иски по линии вины как атрибута деликтного иска: если вина отсутствует – есть право на кондикционный иск; и при возможности

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2012 г. № 12869/11 по делу № А78-4813/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

² Кушхов Р.А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав // Право и политика. 2006. № 7. С. 15.

предъявления деликтного иска недопустимо использование кондикционного иска для защиты нарушенного права¹.

Несомненно, под таким углом зрения утрачивал бы всякий смысл поиск путей преодоления возникающих в судебной практике трудностей с конкурирующими исками. В качестве доказательств конкуренции иска из неосновательного обогащения и деликтного иска служат конкретные спорные ситуации из практики судов общей и арбитражной юрисдикции².

Следует согласиться с мнением В.В. Ровного о влиянии стоимости вещи при выборе между конкурирующими деликтным и кондикционным исками в случае кражи, который предопределяется сравнением упущенной выгоды с разницей между ценой продажи и действительной ценой похищенного имущества. Кредитор остановится на деликтном иске при перевесе в пользу упущенной выгоды, когда доход от продажи похищенного ощутимо ниже реальной стоимости имущества, и, наоборот, на кондикционной форме защиты при преимуществе разницы от продажи похищенного имущества по гораздо высокой цене³.

Безусловно, истец – потерпевшее лицо – самостоятельно вправе избирать способ защиты своего нарушенного права, который наиболее будет удовлетворять его интересам, и суды это учитывают, рассматривая дела по конкурирующим

---

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. Указ. соч. С. 867.

В развитие идей О.С. Иоффе аналогичные суждения выдвинуты Д.В. Новаком.

См.: Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» // Юридический институт «М-Логос». М., 2013. URL: https://m-logos.ru/img/Tezicy_D.V.%20Novak.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 февраля 2020 г. № Ф08-12290/2018 по делу № А32-28994/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020); Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 августа 2010 г. № Ф03-5042/2010 по делу № А59-5726/2009. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020); Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20 ноября 2018 г. № 33-12750/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020); и пр.

³ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 98.

искам¹. Тем не менее по объективным обстоятельствам выбор иска не всегда может быть правомерным. Эту грань очень тонко подметил Ю.К. Толстой: если неосновательное обогащение не соединено с недобросовестным поведением обогатившегося лица, то защита прав потерпевшего исчерпывается кондикцией; но потерпевший наделяется правом выбора между деликтным и кондикционным исками, если есть основания для предъявления и первого, и второго иска. При этом, добавляя он, позволительно предъявление кондикционного иска вместе с деликтным².

Детальный разбор правоприменительной практики показал, что суды при разрешении споров, осложненных конкуренцией деликтного и кондикционного исков, руководствуются принципом диспозитивности, сохраняя право выбора способа защиты прав или интересов за истцом. К примеру, в апелляционной жалобе ответчик приводил аргументы, что истец в связи с проведенными восстановительными работами должен был обращаться с деликтным иском к причинителю вреда, а не с кондикционным иском к нему – собственнику газопровода, находящегося в эксплуатации у истца на основании договора безвозмездного пользования. Но арбитражный апелляционный суд отклонил доводы ответчика, мотивировав это тем, что истцу принадлежит право выбора способа защиты нарушенного права в виде взыскания либо убытков с причинителя вреда, либо неосновательного обогащения с ответчика. В свою очередь, пояснил суд, ответчик как собственник поврежденного имущества имеет право на защиту несмотря на удовлетворение кондикционного иска, в том числе путем предъявления к причинителю вреда иска о взыскании убытков³.

По итогам обзора конкурентоспособности деликтного иска и иска из неосновательного обогащения можно сказать, что конкуренция между этими

---

¹ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2015 г. № 12АП-9654/2015 по делу № А57-8518/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

² Толстой Ю.К. Действие обязательств из неосновательного обогащения (§ 3, гл. 51) // Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Указ. соч. С. 97-98.

³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2017 г. № 19АП-2305/2017 по делу № А35-6766/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

исками о присуждении нивелируется после вступления в законную силу судебного решения, которым удовлетворен иск, избранный истцом и предъявленный первым. Естественно, право на второй из конкурирующих исков теряется.

По элиминации следующего подвида конкуренции между исками о присуждении, а именно кондикционным и реституционным, сформировались весьма неоднозначные убеждения как в юридической доктрине, так и в судебной практике. В науке превалирующей является точка зрения о самостоятельности реституционного иска и его нетождественности кондикции, но в то же время о неприемлемости конкуренции между ними.

Склоняясь к идее недопущения нескольких взаимоисключающих квалификаций исков и опираясь на принцип справедливости, А.Г. Карапетов обосновывает, что свободный выбор правовой квалификации приводит к отступлению от правового равенства¹. К.И. Скловский, разграничивая кондикцию и реституцию, устанавливает субординацию этих исков, конкуренция между которыми, по его словам, недопустима в силу очередности их предъявления (первенства реституционного иска и субсидиарности кондикционного)². Схожее представление о соотношении кондикционного и реституционного исков имеют Ю.С. Поваров и Н.В. Козяр³.

Конечно, сама по себе мысль об отсутствии конкуренции между кондикционным и реституционным исками исключает необходимость в поиске решений этого вопроса, так как все можно свести к определению правильной юридической квалификации соответствующих исковых требований. Но, беря в соображение выявленные при анализе судебной практики факты конкурирующих

---

¹ Карапетов А.Г. Проблема выбора надлежащего способа защиты права (подп. «е» п. 18 комментария к ст. 12 ГК РФ) // Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 1125-1128.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Указ. соч. С. 713-717.

³ См.: Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 61-62; Козяр Н.В. Проблемы «конкуренции» исков при применении последствий совершения ничтожных сделок. Указ. соч. С. 220-221.

кондикционных и реституционных исков, целесообразнее поддержать взгляды тех ученых, которые единогласны в самостоятельности институтов кондикции и реституции и в реальности их конкурентоспособности. К их числу относятся В.В. Груздев¹, В.С. Гербутов², В.В. Ровный и др.

Конкурирующим, в понимании В.В. Ровного, кондикционный иск может быть только в его соотношении с иском о возврате исполненного по ничтожной недействительной сделке. Можно счесть состоятельными его рассуждения о том, что поскольку в восстановлении существующего состояния правоотношений (status quo) факт признания судом ничтожной сделки недействительной играет второстепенную роль, то для защиты нарушенного права потенциально использование или реституции, или кондикции, непосредственно обращенной к результатам исполнения ничтожной сделки³.

Необходимо отметить, что по решению проблемы конкуренции кондикционного и реституционного исков судебная практика также противоречива. Так, арбитражным судом требования истца квалифицированы как основанные на неосновательном обогащении со стороны ответчика. Исходя из недоказанности истцом факта получения ответчиком от должников денежных средств по недействительным договорам уступки права требования, суд разъяснил, что устранение конкуренции исков должно производиться в пользу специального, установленного законом для недействительности сделок способа защиты – реституции в виде восстановления задолженности должников, иначе удовлетворение кондикционного иска повлечет нарушение баланса интересов сторон⁴. В этой ситуации истец оказался в безвыходном положении – взыскать недоказанное неосновательное обогащение с ответчика нельзя, и предъявить конкурирующий реституционный иск он не мог, поскольку должники

---

¹ Груздев В.В. Проблема конкуренции исков. Указ. соч. С. 42.

² Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения. Указ. соч. С. 71-72.

³ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 97.

⁴ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2015 г. по делу № А19-2327/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

(юридические лица), права требования к которым были уступлены ответчику по недействительным сделкам, были ликвидированы.

В другом деле отказ суда в удовлетворении кондикционного иска, избранного истцом, воспрепятствовал обеспечению защиты истца и восстановлению его нарушенного права, на чем сделал акцент суд кассационной инстанции. Кассационный суд, в отличие от судов первой и апелляционной инстанций, не усмотрел в действиях истца по предъявлению иска о взыскании неосновательного обогащения признаков злоупотребления правом. При новом рассмотрении этого дела по существу суды вновь указали на нетождественность кондикции иску о реституции в порядке п. 2 ст. 167 ГК РФ и эффективность иска о взыскании неосновательного обогащения¹.

В свете изложенного можно резюмировать, что, разрешая споры при конкуренции кондикционного и реституционного исков, суды общей и арбитражной юрисдикции ссылаются на принадлежащее истцу право выбора одного из этих нетождественных и самостоятельных исков². Кроме того, исчезновению конкуренции между кондикцией и реституцией в конкретном деле благоприятствует правильная юридическая квалификация судом спорных правоотношений. Проиллюстрировать этот тезис можно судебной практикой.

Отменяя решение арбитражного суда и удовлетворяя иск, апелляционный суд применил к отношениям сторон ст. 1102 ГК РФ ввиду обстоятельств спора, обуславливающих невозможность реализации обществом возврата находящегося во владении законного собственника имущества по причине отчуждения этого имущества ответчиком, не обладающим правом собственности на него. Кассационный суд также пришел к умозаключению о действительности

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 сентября 2018 г. № Ф05-14734/2018 по делу № А40-150006/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 августа 2019 г. № Ф05-14734/2018 по делу № А40-150006/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2019 г. № Ф06-42126/2018 по делу № А65-1050/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020); Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 33-8966/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020); и пр.

кондикционного способа защиты нарушенного права при данных обстоятельствах дела. И, отклоняя доводы ответчика о нарушении апелляционным судом норм материального права, регламентирующих последствия недействительности сделки, объяснил правомерность отбрасывания апелляционным судом способа решения конкуренции исков по ст. 167 ГК РФ¹.

Не секрет, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом конституируется характер спорного правоотношения, подлежащее применению законодательство и обстоятельства, установление которых влияет на правильное разрешение спора. При выполнении этих задач суды могут обнаружить конкуренцию исков, что создает дополнительные трудности, от грамотного преодоления которых зависит восстановление нарушенных прав истца. И, пожалуй, особо оживленная полемика в научной общественности развернулась вокруг конкуренции виндикационного и реституционного исков о присуждении.

Прежде чем выяснить средства устранения конкуренции исков между виндикационным и реституционным исками, необходимо сделать ремарку о том, что критиками конкурентоспособности виндикации и реституции выказывается по сути соотношение виндикационного и реституционного исков в материально-правовом аспекте. Обход цивилистами процессуальной стороны вопроса выражается в исследовании только природы требований, различий в их характере и назначении, в отграничении этих исков по условиям их предъявления². Поэтому

---

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 декабря 2015 г. № Ф02-6782/2015 по делу № А10-3922/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

² См., напр.: Вандраков С.Ю. К вопросу о проблеме конкуренции способов защиты нарушенного права (ст. 167 и 302 ГК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 8-9; Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции. Указ. соч. С. 10.

Также о гражданско-правовой природе и соотношении виндикационного и реституционного исков см. подробнее: Сеницын С.А. Виндикация, реституция и кондикция: проблемы соотношения // Законодательство. 2003. № 8. С. 18-23; Зарубин А.В. Иск о применении последствий недействительности сделки в виде реституции как способ защиты права собственности (гл. 7) // Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства / А.В. Зарубин [и др.]; под общ. ред. В.Н. Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 265-266.

логично, что некоторые теоретики придерживаются позиции непозволительности существования конкурирующих исков.

В частности, дифференцируя по существенным признакам виндикацию и реституцию как меры охранительного порядка и самостоятельные гражданско-правовые способы защиты нарушенных субъективных прав, Н.В. Козяр опровергает гипотезу о возможности конкуренции между виндикационным и реституционным исками¹. Вместе с тем доводы Н.В. Козяр, основанные на разнородности этих правовых институтов по внутреннему содержанию, можно считать несостоятельными хотя бы потому, что нетождественность исков является одним из критериев их конкуренции.

А.А. Новосёлова и Т.П. Подшивалов также обосновывают неприемлемость конкуренции виндикационного и реституционного исков спецификой вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты нарушенного права. При этом авторы доказывают необходимость поддержания устойчивости имущественного оборота, что связано в том числе с нераспространением положений о применении двусторонней реституции на добросовестных приобретателей². Этому воззрению, как и предыдущему, свойственно сведение всей аргументации к тезе о нетождественности виндикационного и реституционного исков, что сложно полагать достаточным для опровержения факта конкуренции исков.

Другой деятель науки гражданского права – А.Д. Рудоквас – недопустимость конкуренции исков мотивирует ограниченным кругом субъектов, имеющих право на обращение в суд с иском о применении последствий недействительной ничтожной сделки, – *правом на реституционный иск стороны*

---

¹ Козяр Н.В. Проблемы «конкуренции» исков при применении последствий совершения ничтожных сделок. Указ. соч. С. 215-219, 221.

² Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. Указ. соч. С. 219, 222, 243-249.

ничтожной сделки в силу новой редакции ст. 166 ГК РФ, а не любого заинтересованного лица¹.

Очевидно, что такая интерпретация положений гражданского законодательства оставляла бы за собственником, не являющимся стороной второй и последующих сделок, только виндикацию как единственный способ защиты его нарушенного права, что исключало бы конкуренцию исков. Но в соответствии со ст. 166 ГК РФ и по разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ², реституционный иск вправе предъявить и иное лицо, если восстановлению нарушенного права способствует лишь применение последствий недействительности сделки.

Д.О. Тузов имеет сравнительно нейтральную точку зрения касательно конкуренции виндикационного и реституционного исков; им предпринимается попытка нахождения способов сглаживания этого правового явления. По его мнению, удовлетворение компенсационного реституционного иска не должно лишать собственника вещи права на виндикационный иск (по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ), т.е. Д.О. Тузовым допускается мысль о позволительности последовательного использования реституции и виндикации. Но он разумно делает поправку, что положительный для истца-собственника исход дела по обоим конкурирующим искам неизбежно приведет к неосновательному обогащению с его стороны и что к такому собственнику, сохранившему свое право собственности, может быть предъявлен кондикционный иск³.

---

¹ Рудоквас А.Д. Объективная конкуренция виндикации с иными притязаниями (раздел 2, § 5) // Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учебное пособие / М.А. Александрова, А.Д. Рудоквас, А.О. Рыбалов; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2017. С. 64-66.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

³ Тузов Д.О. О конкуренции исков собственника при последующем отчуждении вещи ее приобретателем по недействительной сделке // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 32-34.

Напротив, приверженцы концепции потенциальности конкуренции между виндикационным и реституционным исками С.В. Моргунов¹ и О.А. Хатунцев², вслед за В.В. Витрянским³, не отрицают принадлежащее истцу право выбора способа защиты субъективного права или охраняемого законом интереса, но обращают внимание на важность грамотной юридической квалификации спорного правоотношения. Эта идея бесспорно заслуживает одобрения.

Сверх того, в теории гражданского права очерчиваются границы конкурентоспособности виндикационного и реституционного исков. Так, препятствием для зарождения конкуренции между виндикацией и реституцией В.В. Ровным обозначена смена собственника, которая не происходит при ничтожности сделки. В пределах ничтожных сделок, по его взгляду, вероятность предъявления и удовлетворения одного из этих конкурирующих исков одинаково равна, что является благоприятной почвой для появления у истца права выбора виндикационного или реституционного иска⁴.

Нельзя не отметить, что в утверждении В.В. Ровного о невозможности конкуренции между этими исками в условиях оспоримой сделки есть доля истины. Вследствие совершения сделки, которая не является недействительной до признания ее судом в качестве таковой, имущество переходит в собственность другого лица, и прежний собственник теряет свое право собственности на это имущество, а с ним и право на виндикационный иск. Конкуренция исков не возникает. В ситуации с ничтожными сделками владение лица, к которому перешло спорное имущество по такой сделке, изначально незаконно. Соответственно, у собственника сохраняется право собственности, и поэтому он

---

¹ Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 110-114.

² Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики. Указ. соч. С. 292-300.

³ По мнению В.В. Витрянского, «гражданское право не ограничивает собственника в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих способов защиты гражданских прав в зависимость от наличия возможности использовать специальные вещно-правовые способы защиты».

Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. С. 804-816.

⁴ Ровный В.В. Эвикция: Проблемы конкуренции исков и права собственности // Правоведение. 2000. № 5 (232). С. 140.

вправе избрать против незаконного владельца имущества либо виндикационный способ защиты нарушенного права, либо реституционный с соблюдением требований ст. 302 ГК РФ по добросовестному приобретению. Конкуренция исков о присуждении налицо.

Являясь горячо обсуждаемой на уровне доктринальных диспутов, проблема конкуренции виндикационного и реституционного исков неоднозначно решается и в судебной практике, так как судам свойственна разноречивость в истолковании и применении норм гражданского законодательства, регламентирующих виндикацию и реституцию.

Главным камнем преткновения в нивелировании судами конкуренции виндикационного и реституционного исков является добросовестное приобретение. Конституционный Суд РФ в своем постановлении¹ оставил приоритет за виндикацией как единственно верным правовым механизмом для истребования имущества у добросовестного приобретателя. По пояснению Конституционного Суда РФ, такое толкование положений ст. 301, 302 и 167 ГК РФ гарантирует защиту конституционных прав добросовестного приобретателя, потому что исключает возможность обращения собственника спорного имущества с иском о признании недействительными всех совершенных сделок (и первой, и последующих) по его отчуждению.

Позицию Верховного Суда РФ в Постановлении № 10/22 можно интерпретировать двояко. С одной стороны, Верховный Суд четко проводит грань относительно применения судами норм о виндикации и реституции при разрешении споров о возврате имущества: к правилам ст. 301, 302 ГК РФ нужно прибегать тогда, когда отсутствуют реституционные правоотношения. Естественно, подобное понимание правовых норм ст. 167 и 301 ГК РФ делает недопустимой конкуренцию виндикационного и реституционного исков. И,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1657.

Далее в тексте – Постановление № 6-П.

следует заметить, суды общей юрисдикции часто воспринимают только такой вариант трактовки положений ГК РФ о виндикации и реституции и приходят к выводу о неконкурентоспособности этих исков¹.

С другой стороны, п. 35 Постановления № 10/22 позволяет собственнику спорного имущества обратиться или с виндикационным иском, или с иском о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности. Однако в этом же пункте Постановления № 10/22 содержится ремарка, что суду при рассмотрении дела надлежит иметь в виду правовые нормы, закрепляющие институт добросовестного приобретения, если истцом предъявлен реституционный иск.

Из этого явствует, что в п. 35 Постановления № 10/22 можно уловить отголосок конкуренции исков, устранение которой должно производиться с учетом правил об истребовании имущества у добросовестного приобретателя независимо от того, какой из конкурирующих исков избран истцом-собственником для защиты своего нарушенного права.

Иной подход к элиминации конкуренции исков устоялся у арбитражных судов при производстве по делам о несостоятельности (банкротстве). Руководствуясь положениями ГК РФ (п. 2 ст. 167 и ст. 301) и Закона о банкротстве² (п. 1 ст. 61.6), Арбитражный суд Северо-Кавказского округа признал за конкурсным управляющим право выбора конкурирующего иска: либо требования денежной компенсации в порядке применения реституции, либо виндикационного иска³.

---

¹ Справка по результатам обзора судебной практики рассмотрения судами Пермского края дел, связанных с защитой имущественных интересов участников гражданского оборота при оспаривании сделок (виндикация, признание сделок недействительными и реституция) (утв. президиумом Пермского краевого суда 29 июня 2018 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2002. № 209-210; 2022. № 2.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 октября 2019 г. № Ф08-9345/2019 по делу № А61-1055/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

Из анализа выявленных Пленумом ВАС РФ в Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63¹ особенностей обращения в суд с виндикационным и реституционным исками по делам о банкротстве вытекает, что при признании первой сделки недействительной у должника имеется только право виндицировать спорную вещь у ее второго приобретателя по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ. Помимо этого, Пленумом ВАС РФ в Постановлении № 63 фактически сформулирован принцип нивелирования конкуренции между виндикационным иском и иском о признании недействительной первой сделки и применении последствий ее недействительности путем взыскания стоимости вещи с другой стороны сделки: *принятие судом положительного для истца решения по реституционному иску не препятствует удовлетворению виндикационного иска, если к моменту рассмотрения виндикационного иска стороной первой сделки не будет уплачена стоимость спорной вещи должнику в полном объеме.*

Непременно, рациональным зерном данного принципа можно назвать отсылку на необходимость реального исполнения судебного решения по первому иску для устранения конкуренции исков. При этом одновременное, равно как и последующее, удовлетворение двух конкурирующих исков недопустимо.

В довершение можно заключить, что немаловажным для распознавания конкуренции виндикационного и реституционного исков является правильная юридическая квалификация спорных правоотношений. Судебной практике известны случаи заблуждения в наличии признаков конкуренции исков по конкретному правовому спору, приводящего к отмене судебных актов. В деле о банкротстве при признании судом соглашения о передаче прав недействительной сделкой конкурсным управляющим предъявлено виндикационное исковое требование, предмет которого был обозначен как восстановление права аренды за должником (т.е. имущественное право), а не возврат индивидуально-определенной вещи. Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанции со ссылкой на действующее законодательство и Постановление

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Пленума ВАС РФ № 63 справедливо указали на возможность виндикации именно вещи, а не имущественного права, потому что предметом виндикации не может выступать право аренды как нематериальный объект права. Соответственно, правообладатели обязательственных прав не могут использовать такой вещно-правовой способ защиты как виндикация, а значит по настоящему правовому спору нет конкуренции виндикационного и реституционного исков¹.

Итак, правовые средства нивелирования конкуренции между исками о присуждении по каждому из разобранных ее подвидов сводятся к тому, что условиями устранения этого вида конкуренции исков являются вступление в законную силу и исполнение в полном объеме судебного решения, которым удовлетворен иск, избранный истцом и предъявленный первым. Причем право на второй из конкурирующих исков утрачивается. Также исчезновению конкуренции между исками о присуждении в конкретном деле благоприятствует правильная юридическая квалификация судом спорных правоотношений.

Безоговорочно, раскрытие особенностей разрешения судами споров, осложненных конкуренцией между исками о присуждении, позволяет перейти к *этапу выяснения правовых средств элиминации конкуренции между исками о признании*. Здесь прежде всего целесообразно прояснить сущность этой группы исков, имеющих преемственную связь с римским институтом преюдициальных исков.

Собственно, в идее римских преюдициальных исков и коренится концепция исков о признании, развитая в дальнейшем в немецкой пандектике. По интерпретации Ю. Барона, в древнем римском процессе истцом по *actiones praeiudiciales* не преследовалось понуждение противной стороны к производству определенных действий или воздержанию от их совершения².

---

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 марта 2016 г. № Ф06-13611/2010 по делу № А57-12490/2010. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020); Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 марта 2017 г. № 12АП-47/2017 по делу № А57-12402/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

² Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть. Указ. соч. С. 183.

Причина того, что некоторые иски ограничиваются простым признанием, как объяснял другой пандектист – Г.Ф. Пухта, кроется в своеобразии защищаемого права, не допускающем возможности говорить о восстановлении права посредством какого-либо действия ответчика (например, таковы римские иски о признании *status* лица). Процессуальной особенностью *actiones praeiudiciales* Г.Ф. Пухта называл вероятность восстановления нарушенного права в порядке особого процесса, по отношению к которому вышеупомянутый иск является как *praeiudicium* (подготовительный)¹.

Разделяя взгляды об общности исков о признании с *actiones praeiudiciales*, немецкий правовед Г. Дернбург, однако, настаивал на том, что они образовались самостоятельно на почве практики общегерманского права и направляются на судебное решение о признании существования или несуществования юридического отношения, подлинности или подложности документов. При этом истцу, юридический интерес которого состоит в установлении данного факта против ответчика, должна угрожать опасность нарушения его правового положения. В процессуально-правовом плане иск о признании, по высказыванию Г. Дернбурга, должен быть единственным средством для охраны интересов истца, иначе превалирующая роль остается за исками о присуждении при условии: если истец может предъявить иск об исполнении, то иск о признании уже не имеет место².

Нельзя не акцентировать то, что это правило, выдвинутое Г. Дернбургом, можно было бы проецировать на конкуренцию между исками о присуждении и исками о признании или между исками о признании, но оно заранее лишено относительной свободы выбора иска, без которой конкуренция исков невообразима. В нем присутствует некая последовательность предъявления исков, которая не позволяет перелгать его на решение вопроса о конкурентоспособности исков о признании: реализация права на иск о признании, по этому правилу, возможна до применения иска о присуждении в целях полной защиты субъективного права.

---

¹ Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. Указ. соч. С. 232.

² Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. Указ. соч. С. 364-365.

Развивая воспринятые в дореволюционной российской литературе представления немецких юристов касательно сути иска о признании, И. Гессен подчеркивал, что предмет установительного иска является гражданское правоотношение, а поводом к нему неопределенность присваиваемого ответчиком права и ухудшение юридического положения истца¹.

О самостоятельной природе исков о признании писал российский ученый В.М. Гордон, хотя и относил их к одному роду с исполнительными исками – к искам о судебном подтверждении. Принципиальное различие между иском о признании и иском о присуждении, по соображению В.М. Гордона, кроется в неодинаковости предмета судебного подтверждения, благодаря которому иск о признании выделяется из общей группы способов защиты субъективного права как иск о судебном подтверждении гражданского правоотношения².

Можно согласиться с советским научным деятелем А.А. Добровольским в том, что иски о признании приобретают большее значение в качестве требования внести ясность в спорное правоотношение и ликвидировать учиненное нарушение субъективного права истца. Властный характер, который носит подтверждение судом права истца, является гарантией того, что ответчик, подчиняясь судебному решению, будет вынужден не вторгаться в правовое поле истца. Как верно констатирует А.А. Добровольский, в исках о признании полноценная защита нарушенного права воплощается в реальность непосредственно решением суда, в то время как в исках о присуждении для этого должно последовать и его исполнение³.

Не секрет, что в современном понимании установительные иски имеют целью защиту нарушенного ответчиком права истца через подтверждение наличия (отсутствия) спорного правоотношения и признание за истцом его субъективного права, поэтому удовлетворение судом такого иска, в отличие от

---

¹ Гессен И. Из иностранной судебной практики. Германский иск об установлении наличности и отсутствия гражданских правоотношений // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 6. С. 254.

² Гордон В.М. Иски о признании. Указ. соч. С. 30, 72.

³ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Указ. соч. С. 38, 61-66.

иска о присуждении, не влечет возложения каких-либо обязанностей на ответчика. Учитывая многообразие исков о признании, можно предположить существование конкуренции между некоторыми из них при соответствующих обстоятельствах.

В частности, можно теоретизировать о латентной конкуренции между иском о признании права собственности и иском о признании недействительной сделки. Часто судами при разрешении споров не принимается к сведению конкурентоспособность исков о признании права собственности и признании недействительной сделки, несмотря на присутствующие имплицитные признаки конкуренции исков. Ввиду этого стираются границы между конкурирующими исками и образуется сложный иск, по которому выносится судом решение как по единому целому, что порой негативно отражается на защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Так, с обоснованием невозможности восстановления нарушенного права избранным истцом способом защиты суды апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении объединенных в один сложный иск требований о признании недействительной сделки и о признании права собственности на квартиру¹. Тем самым истец лишается в будущем права на иск для защиты права собственности на это же спорное жилое помещение и по тем же основаниям, так как истцом одномоментно исчерпаны способы его защиты, имеется вступившее в законную силу судебное решение сразу по двум конкурирующим искам, судебный прецедент по этому делу сформировался.

Сверх того, подобную картину пренебрежения фактом конкуренции между исками о признании можно наблюдать и при положительном для истца исходе дела, когда суд удовлетворяет оба требования в сложном иске², притом иск о

---

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 г. по делу № 88-1047/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

² Примером может служить дело о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи доли в уставном капитале общества, признании права собственности на них, в котором основное требование было удовлетворено решением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций. (См.: Постановление

признании права собственности перцепируется как дополнение к иску о признании недействительной сделки.

Однако о потенциальности этого вида конкуренции исков можно судить, опираясь на другую практику судов. Как правило, контроверзы касательно средств устранения конкуренции между иском о признании недействительной сделки и иском о признании права собственности можно обнаружить в сфере недвижимости и жилищных правоотношений. К примеру, разрешая спор о праве собственности на нежилые помещения, арбитражный суд нивелировал конкуренцию исков путем признания договора купли-продажи спорного имущества недействительным (ничтожным). Такое решение поддержал и суд апелляционной инстанции.

Но иную правовую оценку спорной ситуации дал кассационный суд, мотивируя необходимость применения положения п. 61 Постановления № 10/22. По его пояснению, к соединению владения имущества с правовым титулом на имущество приведет требование о признании права собственности на находящееся во владении истца недвижимое имущество, посему только этот способ защиты нарушенного права является надлежащим для истца. В итоге кассационный суд не нашел оснований для признания оспариваемой сделки недействительной, которое, по его истолкованию, не приведет к удовлетворению материально-правового интереса истца и не восстановит каких-либо прав истца на являющееся предметом сделки недвижимое имущество¹.

Разбор обрисованного казуса наводит на мысль, что доля истины есть в каждом из подходов судов к средствам сглаживания конкуренции исков о признании права собственности и о признании недействительной сделки. И избранный истцом иск, и конкурирующий с ним иск, надлежащий по

Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01 августа 2019 г. № Ф08-5452/2019 по делу № А15-430/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2020).)

См. также: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июля 2020 г. № 88-16138/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2020).

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 декабря 2018 г. № Ф02-5490/2018, Ф02-5491/2018 по делу № А58-6249/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

разъяснению кассационного суда, могут обеспечить реальную защиту нарушенного права. Заинтересованное лицо, действуя в рамках принципа диспозитивности гражданского и арбитражного судопроизводства, по своему усмотрению выбирает не запрещенные законом формы и способы защиты своих прав. А суд может одобрить правомерный выбор иска, соответствующий характеру нарушенного права.

Таким образом, для устранения конкуренции между исками о признании суду надлежит не только учитывать детерминируемый спецификой охраняемого права и характером его нарушения выбор иска, цель которого сообразна с правовой действительностью, но и установить существенные для квалификации правоотношений сторон обстоятельства. Наряду с этим не должно иметь место совместное и последовательное предъявление, а со стороны суда удовлетворение конкурирующих исков о признании. По достаточно точному изречению немецкого пандектиста Б. Виндшейда о конкурентоспособных исках, «нельзя требовать удовлетворения каждого из притязаний порознь, но удовлетворение одного из них будет удовлетворением и другого», т.е. происходит «прекращение» второго иска при удовлетворении первого¹. Иначе говоря, ни суду, ни обращающемуся за судебной защитой лицу нельзя отступать от принципа недопустимости двойной ответственности.

В целях разработки общего правила нивелирования конкуренции исков необходимо продолжить *поиск правовых средств ее элиминации, исходя из следующего видового критерия – конкурентоспособности исков о присуждении и исков о признании*. Наиболее подходящим инструментарием для выполнения поставленной задачи является проведение системного анализа правовых способов разрешения судами споров при конкуренции между виндикационным иском и иском о признании права собственности.

Рассуждая о конкурентоспособности иска о признании права собственности и виндикационного иска, нужно брать во внимание, что точкой соприкосновения

---

¹ Цит. по: Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / пер. с нем., под ред. С.В. Пахмана. СПб.: Издание А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. С. 307.

этих нетождественных исков должен быть факт выбытия спорного имущества из владения истца. Но соединено ли нарушение субъективного права, защищаемого посредством обращения в суд с требованием о признании права собственности, с лишением владения? Ответ последует утвердительный, если отталкиваться от позиции судов, что иск о признании права собственности имеет негаторную природу, являясь при этом самостоятельным способом защиты нарушенных прав и интересов, охраняемых законом¹.

Кроме того, и в юридической доктрине упоминается сходство (но не одинаковость) иска о признании права собственности с негаторным иском как вещно-правовым способом защиты и возможность его предъявления даже при выбытии вещи из владения собственника. В понимании Е.М. Тужиловой-Орданской, целью иска о признании права собственности в широком смысле является устранение помех в реализации права собственности². А.П. Сергеевым не ставится право на иск о признании права собственности в зависимость от сохранения собственником фактического владения индивидуально-определенной вещью³.

Ранее аргументировалось, что законодательную формулировку негаторного иска можно обратить к сопряженным с лишением владения нарушениям вещных прав. В связи с этим, если иск о признании права собственности считать аналогичным в некоторой степени негаторному требованию, то конкуренция между ним и виндикационным иском вполне вероятна, но не абсолютна.

Довольно точно относительность конкурентоспособности виндикационного иска и иска о признании права собственности подмечена О.Ю. Скворцовым – нахождение спорного имущества во владении истца исключает конкуренцию этих

---

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 01 декабря 2009 г. № 8858/09 по делу № А56-29152/2007 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3; Постановление Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2010 г. № 6436/09 по делу № А24-4243/2008 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12.

² Тужилова-Орданская Е.М. Признание права отсутствующим как способ защиты нарушенных прав на объект недвижимости // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: материалы межд. науч.-практ. конференции (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / под ред. Н.А. Баринаова, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 129-130.

³ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 567-568. (Сергеев А.П. Глава 23. Защита права собственности и других вещных прав).

исков. По его убеждению, выбор одного из конкурирующих исков предопределяется совокупностью двух доминант: (1) *объективной*, коренящейся в характере действий, нарушающих право, и (2) *субъективной*, выражающейся в оценке субъектом последствий нарушения своего права, разрабатывании тактики его защиты¹.

Без сомнения, при осуществлении права на конкурирующий иск истцом выстраиваются стратегия и процессуальная тактика защиты своего нарушенного права, основанные на субъективном расчете преимуществ и недостатков каждого из исков, всех проистекающих из последствий их предъявления рисков. Осуществление права на иск путем выбора иска о признании права собственности может быть продиктовано сроком исковой давности, которая в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется на негаторный иск и, следовательно, на данное исковое требование. В этом плане для эффективного восстановления своего права собственности на спорное имущество использование истцом иска о признании выгоднее иска о присуждении.

Подтверждением сказанного может служить вывод Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ в деле по иску о восстановлении права собственности на спорный объект недвижимого имущества. Верховным Судом РФ выявлена неправомерность отказа арбитражных судов в удовлетворении иска о признании права собственности по причине истечения срока исковой давности². Иными словами, судебная защита нарушенного права или законного интереса при помощи иска о признании права собственности осуществляется с применением норм ст. 208 ГК РФ.

Правда, суды чаще всего отказывают в удовлетворении иска о признании права собственности по мотивам выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса. Невозможность удовлетворения иска, направленного на признание права собственности, объясняется судами ненахождением спорного имущества в фактическом владении истца-собственника. При таких обстоятельствах дела, по мнению судов, иск о

---

¹ Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. Указ. соч. С. 13-16.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06 февраля 2020 г. № 306-ЭС19-23752 по делу № А57-23624/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

признании права собственности повлечет не восстановление нарушенного права, а правовую неопределенность, и такие исковые требования могут быть заявлены только с виндикационным иском. Отказывая в иске о признании права собственности, суды добавляют, что у истца есть право на обращение в суд с надлежащим требованием в защиту своих нарушенных прав с приведением доводов и доказательств о наличии у него права собственности на спорное имущество и основания его приобретения¹.

Разбор правоприменительной практики показал, что большей частью суды отдают приоритет виндикации, если репрезентирующий себя в качестве собственника спорного имущества истец не обладает зарегистрированным правом на это имущество и не владеет им фактически². Основания для удовлетворения иска о признании права собственности судами усматриваются при доказанности истцом факта владения спорным имуществом. В противном случае способ защиты нарушенного права, избранный лишенным владения истцом-собственником, расценивается судами как ненадлежащий и не ведущий к восстановлению права³.

Концепция допустимости конкуренции между виндикационным иском и иском о признании права собственности неоднократно критиковалась в науке гражданского права и процесса. Возражения против приемлемости конкуренции между этими исками строятся на осмыслении иска о признании права собственности как необходимой предпосылки использования иных способов защиты или сочетающегося с ними искового требования в рамках одного гражданского судопроизводства. Обращение в суд с иском о признании

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06 июня 2019 г. № 310-ЭС19-7806 по делу № А83-5011/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 06 марта 2019 г. № 310-ЭС19-235 по делу № А83-334/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2018 г. № 310-ЭС18-12376 по делу № А83-9634/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020); Определение Верховного Суда РФ от 06 июня 2018 г. № 310-ЭС18-6733 по делу № А83-5661/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

права собственности, по размышлению Ю.А. Ламейкина, позволительно тогда, когда нет правовых оснований для виндикационной защиты¹.

К взглядам Ю.А. Ламейкина присоединился Т.П. Подшивалов, по воззрению которого конкуренция исков – это сочетание нескольких материально-правовых требований в пределах одного искового заявления по гражданскому делу для достижения действенного результата. Целью предъявления иска о признании права собственности, сообразной его сущности, не может быть восстановление владения спорной вещью. Говоря о нелогичности конкуренции виндикационного иска и иска о признании права собственности, Т.П. Подшивалов выделяет субстанциональные особенности каждого из этих исков и различия в условиях их предъявления. Факт выбытия спорного имущества из владения истца-собственника, по суждению Т.П. Подшивалова, всегда предрешает выбор способа защиты нарушенного права в пользу виндикации, поэтому конкуренция между виндикационным иском и иском о признании права собственности не возникает².

Проявляя отрицательное отношение к конкуренции исков, А.И. Поротиков и А.С. Яковлев утверждают, что выказывающим предпочтение избранному способу защиты права лицом предпринимается попытка обойти свойственные одному из конкурирующих исков ограничения с использованием преимуществ второго. Непременным условием предъявления иска о признании права собственности, не требующим одновременной виндикационной защиты субъективного права, они называют владение спорной вещью. Отказ в удовлетворении конкурирующего иска воспринимается А.И. Поротиковым и А.С. Яковлевым как исправление судом по собственной инициативе заблуждения истца в правовом основании иска, не совместимом с характером спорных правоотношений³.

Бесспорно, было бы неправильным категорично отвергать или предполагать существование конкуренции виндикационного иска и иска о признании права

---

¹ Ламейкин Ю.А. Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности. Указ. соч. Краснодар, 2003. С. 10, 14.

² Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание. Указ. соч. С. 19-21.

³ Поротиков А.И., Яковлев А.С. Принцип состязательности и проблема выбора способа защиты права в практике арбитражных судов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 109-110, 116.

собственности; в каждой исследованной позиции есть доля истины. Естественно, при сохранении истцом фактического владения индивидуально-определенным спорным имуществом право на виндикационный иск теряется, что препятствует зарождению конкуренции исков. Но если в понятие иска о признании права собственности вкладывать широкий смысл по подобию определения негативной защиты нарушенного права или законного интереса, то можно с уверенностью теоретизировать о конкурентоспособности исков о присуждении и исков о признании.

Итак, для нивелирования конкуренции между исками о присуждении и исками о признании большую роль играет произведение грамотной правовой оценки конкретной жизненной ситуации, в результате которой устанавливаются соответствие способа защиты характеру действительного нарушения права и наличие признаков конкуренции исков. Непременным условием устранения конкуренции между исками о присуждении и о признании является соблюдение принципа непозволительности двойной ответственности, что подразумевает утрату истцом права на второй из конкурирующих исков после вступления в законную силу и исполнения в полном объеме судебного решения, которым удовлетворены заявленные первыми исковые требования.

Наконец, следует перейти к последнему этапу изыскания общего правила элиминации конкуренции исков – *группировке правовых средств нивелирования этого феномена по видовому критерию конкурентоспособности преобразовательных исков с исками о присуждении и исками о признании*. Суть конститутивных исков, как прежде упоминалось, сводится к изменению или прекращению существующих правоотношений либо к возникновению новых материальных правоотношений. И, пожалуй, к разряду конкурентоспособных преобразовательных исков, вызывающих острые противоречия в научном сообществе, можно отнести иск об установлении сервитута.

В теории гражданского права и процесса сложился двойной подход к конкуренции иска об установлении сервитута и негативного иска, которые либо как конкурирующие разграничивались по предмету доказывания и правовым

последствиям¹, либо воспринимались не могущими конкурировать между собой и подменять друг друга². В то же время правоприменительная практика знает случаи конкуренции этих способов защиты нарушенных субъективных прав и интересов, охраняемых законом.

Конкурентоспособность преобразовательного иска и иска о присуждении ярко можно продемонстрировать разбором дела об устранении препятствий в пользовании спорным земельным участком и демонтаже опор линии электропередачи (ЛЭП), которые ответчик смонтировал без согласия собственника земельного участка и вопреки требованиям гражданского (ст. 263 ГК РФ), земельного (п. 2 ст. 78 и п. 1 ст. 79 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)³) и градостроительного (ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ)⁴) законодательства. Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь ст. 304 ГК РФ и п. 45 Постановления № 10/22, признали негаторный иск надлежащим способом защиты права собственности истца. Кассационный суд, не отрицая факт нарушения права собственности истца, отменил решение арбитражного суда и постановление арбитражного апелляционного суда, ссылаясь на то, что спорная ЛЭП является единственным источником энергоснабжения ответчика, т.е. необходимо установление сервитута⁵.

Безусловно, в этой ситуации есть признаки конкуренции между иском о присуждении и преобразовательным иском. Первый признак – не совпадающие предмет и правовое основание негаторного иска и иска об установлении сервитута. Вторым показателем конкурентоспособности этих исков является их общее фактическое основание – это возведение спорной ЛЭП ответчиком: 1) без согласия собственника, 2) без выдела обособленного земельного участка, 3) без

---

¹ См., напр.: Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты. Указ. соч. С. 56, 57.

² См., напр.: Подшивалов Т.П. Установление и защита сервитута // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 95.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 16 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2022. № 8. Ст. 1033.

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2004. № 290; 2022. № 2.

⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 19 марта 2013 г. № 15104/12 по делу № А41-37356/09 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

установления охранной зоны, 4) без предъявления проекта рекультивации земель, 5) без получения необходимой для строительства разрешительной документации. По ранее доказанному положению, из одного и того же фактического основания можно вывести несколько субъективных прав с сообразными им нормами закона и способами защиты. И третья деталь, замыкающая цепь рассуждений и указывающая на конкуренцию исков, состоит в праве истца требовать или устранения чинимых ответчиком препятствий в пользовании земельным участком (ст. 304 ГК РФ), или установления сервитута (ст. 23 ЗК РФ и ст. 274 ГК РФ). Выбор между этими конкурирующими исками предопределяется их общим фактическим основанием и отличающимися правовыми основаниями и гипотетически может быть совершен истцом в пользу преобразовательного иска, а не негативного как в примере. Но, учитывая сельскохозяйственное назначение спорного земельного участка, оптимальным для истца способом защиты права собственности можно скорее почитать негативный иск.

Имеется и иная судебная практика, когда у истца-собственника земельного участка есть выбор между негативным иском и иском об установлении сервитута¹. Так, арбитражный суд округа усмотрел нарушения норм материального и процессуального права в выводах нижестоящих судов, отказавших в иске об устранении препятствий в пользовании имуществом по мотивам избрания истцом ненадлежащего способа защиты права. Интерпретируя нормы гражданского законодательства, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций непрерываемо связали обстоятельства дела с преобразовательным иском, несмотря на наличие общего фактического основания с иском о присуждении и принадлежащего истцу права выбора одного из

---

¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. № Ф05-16552/2010 по делу № А41-37356/09. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020); Определение Верховного Суда РФ от 06 октября 2017 г. № 307-ЭС17-14887 по делу № А56-13250/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020); Комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020); и пр.

конкурирующих исков. Кассационный суд верно акцентировал ошибочность определения судами при разрешении спора способа восстановления права истца¹.

Можно обобщить, что произведение выбора более эффективного способа судебной защиты права собственности взаимозависимо от обстоятельств дела: иногда собственнику земельного участка выгоднее требовать установления сервитута, обязывающего ответчика вносить соразмерную плату за пользование этим участком и формализующего порядок, способ и время пользования им; а порой важен именно негаторный иск, как для собственников земель сельхозназначения.

Помимо этого, можно добавить, что в правоприменительной практике встречается конкуренция между иском об установлении сервитута и иском о признании недействительной сделки. В частности, в деле о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным реализованный истцом выбор способа защиты своего субъективного права найден Арбитражным судом Саратовской области неверным. Напротив, апелляционный суд, не разделив точку зрения суда первой инстанции, указал на ничтожность оспариваемого договора, заключенного напрямую между ответчиками в нарушение норм законодательства об обороте земель сельхозназначения. Оставляя в силе решение суда первой инстанции в связи с отсутствием у истца права на иск о признании, кассационный суд разъяснил право истца на обращение в суд с преобразовательным иском².

Здесь важно вновь подчеркнуть, что при разрешении споров, осложненных конкуренцией преобразовательного иска и иска о признании, подлежит выяснению сообразность цели иска с правовой действительностью, закрепленные нормами законов последствия предъявления и возможного удовлетворения конкурирующего иска, а также рентабельность избранного истцом варианта защиты своего права на спорный земельный участок.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 апреля 2016 г. № Ф02-1615/2016 по делу № А58-894/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020).

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2015 г. № Ф06-19586/2013 по делу № А57-12366/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2020).

В другой спорной ситуации с конкурирующими преобразовательным иском и иском о признании недействительной сделки по передаче в собственность ответчика земельного участка апелляционный суд не определил последствия недействительности сделки, собственника и условия перехода земельного участка в собственность, поддержав решение удовлетворившего иск о признании суда первой инстанции. При таких обстоятельствах дела нужно отметить справедливость замечания судебной коллегии ВС РФ о том, что обязательной является постановка на обсуждение сторон вопроса о возможности устранения наличествующих препятствий во владении и пользовании недвижимым имуществом иным способом, а именно путем установления сервитута¹.

Не секрет, что в круг правопорождающих исков, удовлетворение которых имеет своим следствием возникновение новых материальных правоотношений, входит и иск о понуждении к заключению договора. Его конкурентоспособность проявляется в спорах, возникающих на почве отказа публичного органа власти в предоставлении земельного участка. В таких случаях арбитражные суды отправляются от прерогативы требующего судебной защиты лица выбирать один из конкурирующих исков. Так, при нарушении прав заявителя таким отказом, в его распоряжении есть либо право на предъявление преобразовательного иска по правилам ст. 445 ГК РФ, либо право на обращение в суд с требованием о признании незаконными решения и бездействия этого органа по вопросу выкупа земельного участка (гл. 24 АПК РФ)².

Небезызвестно, что к преобразовательным искам причисляются и правопрекращающие иски, удовлетворение которых знаменует окончание существования материальных правоотношений между сторонами. В контексте конкуренции преобразовательных исков и исков о присуждении примечательным

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 127-КГ15-6. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2020).

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 июня 2020 г. № Ф03-2196/2020 по делу № А51-20046/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.07.2020).

является иск о расторжении договора, конкурентоспособность которого с исками о присуждении явно выражена сравнительно с другими правопрекращающими исками.

Например, по спору, возникшему по причине нарушения договорной обязанности по уплате цены за уступленные требования, перед истцом предстал выбор между конкурирующими способами защиты: либо требовать от ответчика оплаты товара (п. 3 ст. 486 ГК РФ), либо требовать в судебном порядке расторжения имеющих существенные нарушения договоров с вытекающими из этого последствиями (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Между тем констатацию права истца на выбор одного из конкурирующих исков Верховный Суд РФ сопроводил воспрещением произвольного избрания результативного иска в виде возможности изменения исчисления срока исковой давности. Этот запрет, по изъяснению ВС РФ, – своего рода превенция любых манипуляций с институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых правоотношениях¹.

Исходя из обзора этого казуса, где четко иллюстрируется конкуренция правопрекращающего и договорного исков, можно еще раз удостовериться в том, что совместное и последовательное предъявление и удовлетворение конкурирующих исков недозволительно. Также можно зафиксировать, что судами очерчиваются правовые границы свободы выбора иска в аспекте соблюдения принципа правовой определенности.

В свете изложенного можно постулировать, что разрешение судами споров при конкуренции преобразовательных исков с исками о присуждении и о признании сопровождается правовой квалификацией судом правоотношений между истцом и ответчиком, установлением последствий возможного удовлетворения предъявленного конкурирующего иска, его способности обеспечить восстановление нарушенного права или охраняемого законом интереса. Конкуренция между преобразовательными исками внутри их и иными исками нивелируется после реального исполнения обретшего законную силу судебного решения, которым удовлетворен заявленный первым иск, в полном

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 г. № 304-ЭС19-21956 по делу № А75-16326/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

объеме. Притом, действие принципа недопустимости двойной ответственности при конкуренции исков предполагает утрату права на второй конкурирующий иск, будь то иск преобразовательный, о присуждении или о признании.

По итогам исследования, проведенного в целях разработки комплекса правовых средств элиминации конкуренции исков по видовому критерию, можно вновь прийти к убеждению, что непрестанные контрадикторные позиции судов касательно решения настоящей проблемы не могут гарантировать полноценную судебную защиту нарушенных субъективных прав и интересов, охраняемых законом. Единственный выход из сложившейся ситуации – формирование унифицированной правоприменительной практики по разрешению споров при конкуренции исков в соответствии с общим правилом ее нейтрализации. В целях генерирования такого правила надлежит резюмировать схему выявленных деталей механизма устранения этого правового явления, которые присущи данной системе независимо от вида конкуренции исков.

Прежде всего, можно умозаключить, что суды в ходе рассмотрения дел по конкурирующим искам определили три основных направления практики: 1) догматично отвергают конкуренцию исков; 2) отдают приоритет всегда только одному конкретному иску, как, к примеру, признание судами превалирующего значения виндикации при конкуренции виндикационного и негаторного исков о присуждении (имплицитное отрицание конкуренции исков); 3) допускают наличие у истца права выбора одного из конкурирующих исков.

Далее насущно обозначить, что реализация права на конкурирующий иск коррелятивна должному исполнению ответчиком вступившего в законную силу решения суда по иску, предъявленному первым. Соответственно, для устранения конкуренции исков играет серьезную роль не только принятие судом решения об удовлетворении заявленных исковых требований и вступление этого решения в законную силу, но и факт его исполнения в полном объеме.

Кроме того, исчезновению конкуренции исков благоприятствует правильная юридическая квалификация судом спорных правоотношений. Из ранее сделанного вывода явствует, что разрешению судами споров по конкурентоспособным искам о

присуждении, искам о признании и преобразовательным искам сопутствует определение последствий вероятного удовлетворения предъявленного конкурирующего иска, его способности обеспечить восстановление нарушенного права или законного интереса. Поэтому в обязанности суда должно входить как признание за истцом детерминируемой спецификой охраняемого права и характером его нарушения возможности выбора иска, цель которого сообразна с правовой действительностью, так и установление обстоятельств, существенных для произведения грамотной юридической оценки правоотношений сторон.

По доказанному выше тезису, непреложным условием устранения конкуренции исков является соблюдение принципа непозволительности двойной ответственности, что подразумевает утрату истцом права на второй из конкурирующих исков после вступления в законную силу и исполнения в полном объеме судебного решения, которым удовлетворены заявленные первыми исковые требования. Как фундировалось, не должно иметь место совместное и последовательное предъявление, а со стороны суда удовлетворение конкурирующих исков, будь то иск преобразовательный, о присуждении или о признании. Ни суду, ни обращающемуся за судебной защитой лицу нельзя отступать от принципа недопустимости двойной ответственности.

Очертив совокупность правил разрешения споров по конкурирующим искам о присуждении, о признании и о преобразовании, можно перейти к формулированию основного единого правила нивелирования конкуренции исков. Базисом для построения такого правила может послужить римская формула: «(Принцип) доброй совести не допускает, чтобы дважды истребовалось одно и то же (*bona fides non patitur, ut bis idem exigatur*)» (Дигесты, кн. 50, т. XVII, фр. 57). Применительно к элиминации конкуренции исков это положение можно употребить как исключаящее возможность возложения на ответчика двойной меры ответственности, к которой могли бы привести предъявление лицом второго из конкурирующих исков и его удовлетворение судом при условии положительного для истца исхода дела по первому иску.

Итак, общее правило, следование которому позволит нейтрализовать конкуренцию исков и повысить степень эффективности защиты нарушенных или оспариваемых прав и интересов, охраняемых законом, можно аксиоматизировать нижеозначенным образом: *конкуренция исков нивелируется после реального исполнения в полном объеме вступившего в законную силу судебного акта, посредством которого состоялось удовлетворение предъявленного первым конкурирующего иска. При этом не допускается совместное и последовательное предъявление истцом конкурирующих исков, равно как и удовлетворение их судом.*

Немаловажно заметить, что результативное претворение в действительность этого правила прямо пропорционально согласованности действий судов по рассмотрению и разрешению осложненных конкуренцией исков споров с осуществлением правильной юридической квалификации правоотношений сторон.

В завершение можно сказать несколько слов о соотношении категорий «конкуренция исков» и «альтернативные иски». На первый взгляд, эти правовые явления трудноразличимые, поскольку есть общее свойство – альтернативность. Но было бы ошибочным полагать, что конструкция конкуренции исков и альтернативные иски представляют собой некое тождество.

Вначале нужно раскрыть понятие и сущность альтернативных исков в целях дальнейшего их сопоставления с конкуренцией исков как правовой категорией. В отечественной науке цивилистического процессуального права в работах многих авторов можно наблюдать попытку теоретико-практического осмысления сути альтернативных исков, их отличительных качеств. Однако эти изыскания отображают содержание альтернативных исков лишь в общих чертах.

В частности, из рассуждений Н.Б. Зейдера о пределах законной силы судебного решения проистекает, что возникновение альтернативности иска находится в корреляции с природой материального правоотношения, несущего в себе предпосылки для соединения в иске нескольких возможных его предметов. Недопустимость удовлетворения всех имеющихся в распоряжении истца альтернативных требований Н.Б. Зейдер увязывал со способностью каждого из них обеспечить полноценную защиту единого для этих требований

правоотношения, в целях которой может быть заявлено истцом и удовлетворено судом только одно из альтернативных требований¹.

Более широкое объяснение вариантности в способах защиты нарушенного права по причине альтернативных элементов иска приводится Г.Л. Осокиной, которая разграничивает иски с альтернативным основанием и иски с альтернативным предметом. Особенность первых, с ее точки зрения, кроется в альтернативности фактов, и при отказе в удовлетворении иска по одному из альтернативных оснований у истца сохраняется право на обращение в суд с иском по не входившему в предмет судебного разбирательства альтернативному основанию ввиду отсутствия внешнего тождества иска предъявляемого и иска, рассмотренного судом. Напротив, под вторым типом исков Г.Л. Осокиной понимается выбор одного из альтернативных, предусмотренных законом или договором способов защиты субъективного права, реализация любого из которых в равной мере обеспечивает достижение преследуемой истцом цели².

М.А. Рожкова трактует альтернативные иски под процессуально-правовым углом зрения, называя в качестве их признака одинаковую целенаправленность, благодаря чему при удовлетворении одного из альтернативных исков исключается потенциальность одновременного и последовательного удовлетворения всех остальных требований. Автор утверждает, что суду надлежит предложить истцу уточнить исковые требования во избежание синхронного рассмотрения в едином процессе взаимоисключающих исков и принятия решения об удовлетворении определенного судом по собственной инициативе альтернативного требования и отклонении других³. Из этих размышлений следует, что правом выбора альтернативного иска обладает истец, а не суд.

По-иному истолковывает право истца на предъявление альтернативного иска И.Н. Кашкарова, отстаивающая допустимость объединения в одном искомом заявлении свыше двух альтернативных требований, которые истец вправе изменить (уточнить), не потеряв право на первоначально заявленное требование. Одновременное предъявление

---

¹ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. Указ. соч. С. 177.

² Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). Указ. соч. С. 133-138, 144-145, 163-164.

³ Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания. Указ. соч. С. 85.

взаимоисключающих исков, по ее суждению, повышает степень вероятности удовлетворения иска без пропуска срока исковой давности в отношении не примененных при первом обращении в суд способов защиты субъективного права¹.

Относительно содержания альтернативных исков и их признаков можно согласиться с Д.Б. Абушенко, что они воплощают в себе два и более рассматриваемых в рамках одного судебного дела нетождественных исков, одновременное удовлетворение которых недопустимо. Из этой дефиниции очевидны признаки альтернативных исков: 1) их нетождественность; 2) недопустимость одновременного удовлетворения таких исков; 3) их рассмотрение в пределах одного судебного дела. По его меткому замечанию, при разрешении спора по альтернативным искам судом выносится решение или об удовлетворении одного из альтернативных требований, или об отказе в удовлетворении всех исков².

К слову, исходя из проанализированных концепций можно увидеть внешнее сходство альтернативных исков с конкуренцией исков, выражающееся в наличии не менее одного нетождественного иска и принадлежащем истцу праве выбора способа защиты как сущностных показателей этих сравниваемых категорий. Но в чем состоит главное различие между ними?

По воззрению указанного выше ученого, конкуренция исков по своему содержанию есть внепроцессуальное явление, происходящее из «защищающих» правоотношений, «охранительного субъективного гражданского права» и не зависящее от наличия либо отсутствия судебного производства. По его мнению, прямая процессуальная связь альтернативных исков с возбуждением судебного дела отличает их от конкуренции исков³. Интерпретируя альтернативные иски как категорию исключительно процессуально-правовую и противопоставляя их конкуренции исков, Д.Б. Абушенко в добавление аргументирует

---

¹ Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Указ. соч. С. 174-180.

² Абушенко Д.Б. Альтернативные иски: теоретические основы правовой конструкции. Указ. соч. С. 12-13; Абушенко Д.Б. Конструкция альтернативных исков и конфликтующие правовые институты // Служение праву: Памяти профессора В.А. Туманова посвящается: сб. статей / под ред. Д.А. Туманова и М.В. Захаровой. М.: Проспект, 2017. С. 431-432.

³ Абушенко Д.Б. Конструкция альтернативных исков и конфликтующие правовые институты. Указ. соч. С. 432-433.

факультативность утверждения истца о наличии охранительного правоотношения для возникновения альтернативных исков.

Тем не менее сложно поддержать идею о внепроцессуальной природе конкуренции исков. Иначе это противоречило бы обоснованной выше гипотезе о неделимости двух составляющих иска – процессуальной и материально-правовой – и целостной конструкции конкуренции исков. Было бы неправильным игнорировать одну из сторон иска, и альтернативного, и конкурирующего. В рамках конкуренции исков имманентно аккумулируются внесудебный и судебный аспекты: внесудебная сторона конкуренции исков проявляется на стадии зарождения этого правового явления, а судебная – после обращения истца в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод или законных интересов, т.е. когда конкуренция исков приобретает конечную форму.

Помимо этого, роль разграничения играет дистинктивный признак конкуренции исков, который коренится в ее архитектуре. Еще раз нужно подчеркнуть, что ключевыми, неотъемлемыми элементами конкуренции исков как целого являются нетождественные, но имеющие точку соприкосновения иски, совместное и последовательное предъявление и удовлетворение которых неприемлемо. Альтернативные иски скорее всего могут быть частью такой системы, нежели ей самой.

Между тем сопоставлять альтернативные иски и конкуренцию исков как часть и целое было бы не совсем верно, так как не каждый альтернативный иск можно считать конкурирующим. Так, гражданское законодательство (например, п. 3, ст. 1252, ст. 1406.1 ГК РФ) дает истцу, чьи интеллектуальные права нарушены, возможность выбора одного из исков о присуждении с альтернативным предметом: либо иск о возмещении вреда, либо альтернативный иск – о выплате компенсации.

Суммируя выдвинутые в исследовании предположения, можно заключить, что конкуренцию исков и альтернативные иски сложно вместить в классические схемы «целое – часть» или «широкое понятие – узкое понятие». Эти правовые категории находятся в разных плоскостях, имея одно общее свойство – альтернативность. Иными словами, каждый вид конкуренции исков пронизан альтернативой, но не каждый альтернативный иск конкурентоспособен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Познание сущности конкуренции исков как единого правового понятия, сочетающего процессуальные и материально-правовые признаки, логически обусловлено внутренней сутью иска как центрального и неотъемлемого элемента этой целостной конструкции. Без иска нет конкуренции, а без единства материально-правового требования и требования к суду нет иска. Гипотетически конкуренция исков зарождается на уровне спорного материального правоотношения, а может приобрести конечную форму после обращения истца в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод или интересов, охраняемых законом.

Принимая во внимание концепцию единства процессуальной и материально-правовой сторон иска, представить понятие конкуренции исков можно в следующей интерпретации с учетом теории воли. *Конкуренция исков* – это объективно исторически сложившаяся правовая конструкция, которая возникает вследствие реализации субъектом спорных правоотношений права на выбор одного из нескольких допустимых и адресованных через суд требований к потенциальному ответчику по поводу защиты своих субъективных прав, свобод и законных интересов при условии корреляции фактического и правового компонентов основания этих требований. Из сконструированного определения конкуренции исков явствуют ее признаки.

1. Наличие более одного иска, сущность которого, как единого процессуального и материального правового понятия, выражается в целостности адресованного суду требования лица, заинтересованного в защите своих нарушенных прав, свобод или законных интересов, и, одновременно, основанного на юридических фактах и нормах права материально-правового притязания истца к ответчику как предмета судебного рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке.

2. Иски должны быть нетождественными, но имеющими точку соприкосновения. Таким объединяющим различные по предмету и содержанию иски началом, которое позволяет судить о возникновении конкуренции исковых требований, является основание, точнее взаимозависимость фактического и правового компонентов основания этих исков. При этом ключевым условием остается общее фактическое основание исков, а второстепенным – их разнородные юридические основания. Из одного и того же фактического основания можно вывести несколько субъективных прав с сообразными им нормами закона и способами защиты. В итоге, по правилам силлогизма, исходя из общей совокупности фактических обстоятельств и отличающихся правовых оснований будет несколько исковых требований, которые могут быть конкурирующими, что можно продемонстрировать в формулах: $\Phi + \text{Пр}1 \Rightarrow \text{Иск}1$; $\Phi + \text{Пр}2 \Rightarrow \text{Иск}2$; $\text{Иск}1 \neq \text{Иск}2$ (в формулах: Φ – это общая совокупность фактических обстоятельств, Пр – правовое основание, Иск – исковое требование). Благодаря имеющемуся общему фактическому основанию и различающимся правовым основаниям иска у истца появляется выбор между способами судебной защиты своих субъективных прав, свобод и законных интересов, которым предопределяется конкуренция исков.

3. Конкуренция исков невозможна без наличия у субъекта спорного правоотношения возможности выбрать то или иное исковое требование, подлежащее (по его мнению) применению в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Субъектом, которому принадлежит право выбора одного из конкурирующих исков, как правило является только истец. Вмешательство органа правосудия каким-либо образом в это правомочие, оказание им влияния на выбор того или иного средства исковой защиты означало бы нарушение принципа состязательности.

Можно констатировать, что рассматриваемую правовую конструкцию нужно классифицировать по способам судебной защиты субъективных прав, свобод и интересов, охраняемых законом, на: 1) конкуренцию между исками о присуждении; 2) конкуренцию между исками о признании; 3) конкуренцию

между исками о присуждении и исками о признании; 4) конкуренцию между преобразовательными исками внутри их и иными исками.

В дополнение, обобщая аргументированные в исследовании положения, можно сказать, что *каждый вид конкуренции исков пронизан альтернативой, но не каждый альтернативный иск конкурентоспособен*. Архитектура конкуренции исков предопределяет ее характерные признаки. Согласно выдвинутой тезе, стержневыми составными частями конкуренции исков как целого являются нетождественные, но имеющие точку соприкосновения иски, совместное и последовательное предъявление и удовлетворение которых неприемлемо; тогда как альтернативные иски скорее могут быть частью такой системы, нежели ей самой.

Консеквентное раскрытие теоретико-практических аспектов реализации права на обращение в суд при конкуренции исков в цивилистическом процессе благоприятствует систематизации соответствующих идей. *Во-первых*, правовая природа права на иск в контексте конкуренции исков детерминируется целостностью и гармонией процессуальных и материально-правовых признаков. Право на иск, осуществляемое при конкуренции исков, – сложная категория, в содержание которой включаются право на предъявление одного из конкурирующих исков (первое) и право на удовлетворение этого иска (второе), чье своеобразие проявляется в предпосылках их возникновения и реализации, что делает эти правомочия не совпадающими и не заменяющими друг друга.

Во-вторых, выбор оптимального варианта реализации права на иск при конкуренции исков, несомненно, должен отвечать критериям, которые создают определенные границы использования истцом возможности выбрать один из конкурирующих исков. Объективными и субъективными критериями выбора требования при реализации права на иск в условиях конкуренции исков являются: 1) самостоятельность воли и относительная свобода выбора истцом допустимого способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов; 2) регламентация правовыми нормами избранного истцом вида иска и его соответствие содержанию оспариваемых и нарушенных прав, свобод, законных интересов; 3) сообразность цели иска с правовой действительностью (или

обеспечение восстановления права как предмета судебной защиты); 4) соразмерность между заявленными требованиями и нарушением прав, свобод, законных интересов; 5) закрепленные формально-юридическими нормами последствия, возникающие между действием по предъявлению иска и возможным его удовлетворением; 6) процессуальные стратегия и тактика защиты прав, свобод и законных интересов, избираемые истцом в зависимости от поставленной цели.

И, *в-третьих*, при конкуренции исков суд обнаруживает сложную специфику спорных материальных правоотношений, сложившихся между сторонами. В силу научно-прикладного подхода распределение конкурирующих исков по видовым группам может осуществляться в зависимости от характера материальных правоотношений, что демонстрирует конкуренция между исками о присуждении, о признании и о преобразовании.

Проведенное исследование позволило сделать, помимо прочего, вывод о присущих *совокупности правовых средств элиминации конкуренции исков по видовому критерию* правилах разрешения споров по конкурирующим искам о присуждении, о признании и о преобразовании.

Первое – суды в ходе рассмотрения дел по конкурирующим искам определили три основных направления практики: 1) догматично отвергают конкуренцию исков; 2) отдают приоритет всегда только одному конкретному иску, как, к примеру, признание судами превалирующего значения виндикации при конкуренции виндикационного и негаторного исков о присуждении (имплицитное отрицание конкуренции исков); 3) допускают наличие у истца права выбора одного из конкурирующих исков.

Второе – реализация права на конкурирующий иск коррелятивна должному исполнению ответчиком вступившего в законную силу решения суда по иску, предъявленному первым. Следовательно, это означает, что для устранения конкуренции исков играет серьезную роль не только принятие судом решения об удовлетворении заявленных исковых требований и вступление этого решения в законную силу, но и факт его исполнения в полном объеме.

Третье – исчезновению конкуренции исков благоприятствует правильная юридическая квалификация судом спорных правоотношений. В обязанности суда должно входить как признание за истцом возможности выбора иска, детерминируемой спецификой охраняемого права и характером его нарушения, так и установление обстоятельств, существенных для произведения грамотной юридической оценки правоотношений сторон.

Четвертое – непреложным условием устранения конкуренции исков является соблюдение принципа недопустимости двойной ответственности, что подразумевает утрату истцом права на второй из конкурирующих исков после вступления в законную силу и исполнения в полном объеме судебного решения, которым удовлетворены заявленные первыми исковые требования. Не должно иметь место совместное и последовательное предъявление иска, а со стороны суда удовлетворение конкурирующих исков, будь то иск преобразовательный, о присуждении или о признании.

Итак, **общее правило**, следование которому позволит нивелировать конкуренцию исков и повысить степень эффективности защиты субъективных прав и интересов, охраняемых законом, можно сформулировать следующим образом: *конкуренция исков сглаживается после реального исполнения в полном объеме вступившего в законную силу судебного акта, посредством которого состоялось удовлетворение предъявленного первым конкурирующего иска. При этом не допускается совместное и последовательное предъявление истцом конкурирующих исков, равно как и удовлетворение их судом.*

Немаловажно заметить, что результативное претворение в действительность этого правила прямо пропорционально согласованности действий судов по рассмотрению и разрешению споров, осложненных конкуренцией исков, с выявлением правильной юридической квалификации правоотношений сторон. Гарантией полноценной судебной защиты нарушенных субъективных прав, свобод и интересов, охраняемых законом, является формирование унифицированной правоприменительной практики по разрешению споров при конкуренции исков согласно ключевому правилу ее нивелирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. – 1996. – № 8; 2021. – № 133.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2022. – № 9 (ч. I). – Ст. 1252.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5123.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 14 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383; Российская газета. – 2022. – № 58.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 16 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2022. – № 8. – Ст. 1033.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 42.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 42.

9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. – 2004. – № 290; 2022. – № 2.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496; 2021. – № 24 (ч. I). – Ст. 4231.

11. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. – 2002. – № 6; 2022. – № 2.

12. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. – 2002. – № 209-210; 2022. – № 2.

1.3. Зарубежные правовые акты

1. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Текст] = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz: пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд.,

перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с. – (Серия «Германские и европейские законы»; кн. 1). – Парал. тит. л. нем.

1.4. Проекты правовых актов

1. Dresdener Entwurf eines allgemeinen deutschen Gesetzes über Schuldverhältnisse von 1866. Neudrucke privatrechtlicher Kodifikationen und Entwürfe des 19. [neunzehnten] Jahrhunderts; Bd. 2 [Text]. – Aalen: Scientia-Verlag, 1973. – 214 S.

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Sachsen von 1863/1865. Neudrucke privatrechtlicher Kodifikationen und Entwürfe des 19. [neunzehnten] Jahrhunderts [Text]. – Aalen: Scientia Verl, 1973. – 317 S.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Althammer Ch. Streitgegenstand und Interesse: eine zivilprozessuale Studie zum deutschen und europäischen Streitgegenstandsbegriff [Text] / Ch. Althammer. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2012. – XXV, 813 S.

2. Amsberg Y.-G. v. Anspruchskonkurrenz, Cumul und Samenloop: eine rechtsvergleichende Untersuchung der Konkurrenz von Ersatzansprüchen aus Vertrag und Delikt im belgischen, niederländischen und deutschen Recht und ihrer Funktion in der Rechtsprechung [Text] / Y.-G. v. Amsberg. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1994. – IV, 128 S.

3. Berger K. Anspruchskonkurrenz ausserhalb des Verhältnisses von Vertrag und Delikt [Text] / K. Berger. – Bochum-Langendreer: Pöppinghaus, 1936. – 25 S.

4. Binder J. Philosophie des Rechts [Text] / J. Binder. – Berlin: Verlag Georg Stilke, 1925. – LIII, 1063 S.

5. Dietz R. Anspruchskonkurrenz bei Vertragsverletzung und Delikt [Text] / R. Dietz. – Bonn: Roehrscheid, 1934. – 354 S.
6. Engisch K. Einführung in das juristische Denken [Text] / K. Engisch. – Stuttgart: Kohlhammer, 1956. – 224 S.
7. Georgiades A. Die Anspruchskonkurrenz im Zivilrecht und Zivilprozeßrecht [Text] / A. Georgiades. – München: C.H. Beck,sche Verlagsbuchhandlung (Oscar Beck), 1967. – 300 S.
8. Günther Jahr. Anspruchsgrundlagenkonkurrenz und Erfüllungskonnexität [Text] / Günther Jahr // Verfahrensrecht am Ausgang des 20. Jahrhunderts, Festschrift für Gerhard Lüke zum 70. Geburtstag / G. Lüke; hrsg. von H. Pütting und H. Rüssmann. – München: C.H Beck, 1997. – S. 297-322.
9. Heck P. Grundriß des Schuldrechts [Text] / P. Heck. – Tübingen: Mohr, 1929. – XVI, 492 S.
10. Hellwig K. Anspruch und Klagerecht: Beiträge zum bürgerlichen und zum Prozessrecht [Text] / K. Hellwig. – Leipzig, 1910. – 530 S.
11. Keller J. Zivilrechtliche Mietpreiskontrolle: Der Schutz vor überhöhten Mieten bei freifinanziertem Wohnraum [Text] / J. Keller. – Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Budapest; Hongkong; London; Mailand; Paris; Santa Clara; Singapur; Tokio: Springer, 1996. – 230 S.
12. Klein A. Konkurrenz und Auslegung: der deliktsrechtliche Gehalt vertragsrechtlicher Normen [Text] / A. Klein. – Berlin: Duncker und Humblot, 1997. – 242 S.
13. Langheineken P. Anspruch und Einrede nach dem Deutschen Bürgerlichen Gesetzbuch [Text] / P. Langheineken. – Leipzig: Engelmann, 1903. – XVI, 368 S.
14. Langheineken P. Der Urteilsanspruch. Ein Beitrag zur Lehre vom Klagerecht. Mit Berücksichtigung des neuen Reichsrechtes [Text] / P. Langheineken. – Leipzig: Engelmann, 1899. – VII, 275 S.
15. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft [Text] / K. Larenz. – Berlin: Springer, 1975. – 489 S.

16. Last A. Anspruchskonkurrenz und Gesamtschuldverhältnis. Ein Beitrag zur Lehre von der mittelbaren Verteidigung nach dem gemeinen. Österreichischen und deutschen Recht [Text] / A. Last. – Breslau, 1908. – 267 s.
17. Lent F. Die Gesetzeskonkurrenz im bürgerlichen Recht und Zivilprozess in 2 Bänden. Band 1: Die Gesetzeskonkurrenz im Strafrecht. Die bürgerlich-rechtliche Gesetzeskonkurrenz im allgemeinen. Einzelne Fälle von Gesetzeskonkurrenz [Text] / F. Lent. – Neudruck der Ausgabe Leipzig 1912. – Aalen: Scientia, 1970. – IV, 372 S.
18. Mahlmann U. Schaden und Bereicherung durch die Verletzung «geistigen Eigentums». Die Anspruchshöhe bei Verletzungen gewerblicher Schutzrechte, bei Urheber-, Persönlichkeits- und Wettbewerbsrechtsverletzungen [Text] / U. Mahlmann. – Berlin: Logos Verlag Berlin, 2005. – 685 S.
19. Oertmann P. Recht der Schuldverhältnisse [Text] / P. Oertmann. – Berlin: Heymann, 1906. – IX, 1062 S.
20. Oppermann R. Die Kollision der Vindikation mit schuldrechtlichen Besitzübertragungsansprüchen [Text] / R. Oppermann. – Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 2003. – 203 S.
21. Plosz A. Beiträge zur Theorie des Klagerechts [Text] / A. Plosz. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1880. – 173 s.
22. Regelsberger F. Pandekten. Erster Band [Text] / F. Regelsberger. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1893. – 717 S.
23. Schmid Ch. Das Zusammenspiel von Einheitlichen UN-Kaufrecht und nationalem Recht: Lückenfüllung und Normenkonkurrenz [Text] / Ch. Schmid. – Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 1996. – 295 S.
24. Tuhr A. von. Der Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. Erster Band: Allgemeine Lehren und Personenrecht [Text] / A. von Tuhr. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1910. – XX, 627 S.
25. Wiese V. Alternativität in Schuldverhältnissen [Text] / V. Wiese. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. – XXX, 635 S.

26. Zitelmann E. Irrtum und Rechtsgeschäft: Eine psychologisch-juristische Untersuchung [Текст] / E. Zitelmann. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1879. – XV, 614 S.
27. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право [Текст] / Т.Е. Абова. – М.: Статут, 2007. – 1134 с.
28. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография [Текст] / Д.Б. Абушенко. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с.
29. Азаревич Д. Система римского права: университетский курс. Т. I [Текст] / Д. Азаревич. – СПб: Типография А.С. Суворина, 1887. – 327 с.
30. Александровский С.В. Гражданский процесс РСФСР: научное издание [Текст] / С. В. Александровский. – М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1925. – 70 с.
31. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоуедения [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
32. Анненков К. Начала русского гражданского права. Выпуск первый [Текст] / К. Анненков. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 237 с.
33. Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву [Текст] / А.Н. Арзамасцев; отв. ред. Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 208 с.
34. Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть [Текст] / Ю. Барон; перев. с пят. нем. изд. Л. Петражицкого. – 2-е изд., испр. – М.: Издание московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898. – 244 с.
35. Белогруд Н.Е. Римское право: источники, история, институции. Составлено применительно к университетским чтениям по 1) Ф. Дыдынскому. 2) Р. Зому. 3) М. Капустину. 4) К.А. Митюкову. 5) Ф. Шулину и др. [Текст] /

Н.Е. Белогруд. – Киев: Издание книжных магазинов И.А. Розова; Типография Петра Барского, 1894. – VII, 220, XI с.

36. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1 [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 848 с.

37. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки [Текст] / О. Бюлов; пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2019. – 240 с. – (Классика гражданского процесса).

38. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР [Текст] / А.В. Венедиктов; ред. И.В. Павлов. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 268 с.

39. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав [Текст] / А.П. Вершинин. – СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 384 с.

40. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете профессором Ю.С. Гамбаровым [Текст] / Ю.С. Гамбаров. – М., Издание 1897-1898 г. – 766 с.

41. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 545 с.

42. Гордон В.М. Иски о признании [Текст] / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. – [4], XVI, 370, [2] с.

43. Гордон В.М. Основание иска в составе изменений исковых требований [Текст] / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1902. – 316 с.

44. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: научное издание [Текст] / В.П. Грибанов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 410, [4] с. – (Классика российской цивилистики)

45. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России [Текст] / Т.А. Григорьева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 220 с.
46. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян; отв. ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.
47. Гурвич М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич; отв. ред. А.Ф. Клейнман; АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
48. Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть [Текст] / Г. Дернбург; перев. Г. фон Рехенберга под рук-вом и ред. П. Соколовского. – М.: Университетская типография, 1906. – 465 с.
49. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске [Текст] / А.А. Добровольский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 190 с.
50. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.
51. Добровольский Г.Ф. Гражданско-правовая охрана имущественных прав колхозов [Текст] / Г.Ф. Добровольский. – М.: Госюриздат, 1961. – 139 с.
52. Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности [Текст] / С.Е. Донцов. – М.: Юрид. лит., 1980. – 144 с.
53. Ермаков А.Н. Государственно-правовые формы защиты экологических прав и интересов // Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты. Ч. 2: коллективная монография / кол. авторов; под ред. С.А. Боголюбова, Т.В. Волковой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 64-87.
54. Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса [Текст] / И. Жеруолис. – Вильнюс: Минтис, 1969. – 204 с.

55. Зайцев И.М. Научное наследие. В 3-х т. Т. 1: Неизданное [Текст] / И.М. Зайцев; автор предисловия и составитель А.И. Зайцев. – Саратов: Наука, 2009. – 336 с.
56. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с.
57. Зимелева М.В. Война и право собственности [Текст] // Советское право в период Великой Отечественной войны: в 2-х ч. / Всесоюзный институт юридических наук М-ва юстиции СССР. – М.: Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – Ч. 1: Гражданское право. Трудовое право / под ред. И.Т. Голякова. – С. 10-65.
58. Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник [Текст] / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.
59. Иоффе О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
60. Иоффе О.С. Советское гражданское право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
61. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Очерки по истории [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.
62. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве [Текст] / А.Н. Кожухарь; под ред. Е.Г. Мартыничка. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 142 с.
63. Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права [Текст] / П.П. Колесов; НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. – 220 с.
64. Мейер Д.И. Русское гражданское право [Текст] / чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей; под ред. А. Вицына. – 3-е изд., испр.

сообразно определениям новейшего законодательства. – СПб.: Издание Николая Тиблена, 1864. – VI, 789 с.

65. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика [Текст] / С.В. Моргунов. – М.: Статут, 2006. – 301 с.

66. Нефедьев Е.А. Учение об иске [Текст] / Е.А. Нефедьев. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895. – 45 с.

67. Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография [Текст] / А.А. Новосёлова, Т.П. Подшивалов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 279 с. – (Научная мысль).

68. Огибалин Ю.А. Материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения демократии и свободы личности: основные вопросы учения о гражданских и процессуальных средствах и способах обеспечения субъективных прав: в 2-х ч. Ч. 1 [Текст] / Ю.А. Огибалин; Гос. комитет Российской Федерации по высш. образованию, Тверской гос. ун-т. – Тверь: ТГУ, 1993. – 151, [1] с.

69. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.

70. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. – 160 с.

71. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография [Текст] / Т.П. Подшивалов. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 338 с.

72. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 [Текст] / Г.Ф. Пухта; перев. с посл. нем. издания проф. Рудорффа; издание Ф.Н. Плевако. – М.: Типография «Соврем. Изв.», 1874. – 550 с.

73. Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект) [Текст] / Е.Г. Пушкар. – Львов: Изд-во при Львовском гос. ун-те ИО «Вища школа», 1982. – 216 с.

74. Рязановский В.А. Единство процесса (Памяти А.А. Симолина) [Текст] / проф. В.А. Рязановский. – Иркутск, 1920. – 33 с. – (Отдельный оттиск из

«Сборника трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета», Иркутск 1920 (стр. 36-68)).

75. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 510 с.

76. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II [Текст] / Ф.К. фон Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе и В. Зубаря. – М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – 573 с.

77. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III [Текст] / Ф.К. фон Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе и В. Зубаря. – М.: Статут, 2013. – 717 с.

78. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.М. Семенов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.

79. Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебной-арбитражной практике [Текст] / О.Ю. Скворцов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 368 с.

80. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве [Текст] / К.И. Скловский. – 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. – 893 с.

81. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2017. – 559 с.

82. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 119 с.

83. Уксузова Е.Е. Системные связи гражданского процессуального права: определяющие их аспекты [Текст] / Е.Е. Уксузова // Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Т.В. Докучаева, С.М. Михайлов, ред.: Н.А. Громошина, Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2017. – С. 33-54.

84. Фокина М.А. Судебная практика высших судебных органов и ее значение при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде [Текст] / М.А. Фокина // Правовые механизмы и процедуры защиты

экологических прав: национальный и международный аспекты. Ч. 2: коллективная монография / кол. авторов; под ред. С.А. Боголюбова, Т.В. Волковой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 123-147.

85. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право [Текст] / О.А. Халабуденко. – Кишинев: Междунар. независимый ун-т Молдовы, 2011. – 305 с.

86. Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР [Текст] / Р.О. Халфина. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 183 с.

87. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 104 с.

88. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 72 с.

89. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1970. – 213 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Endemann F. Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs [Text] / F. Endemann. – Berlin, 1905. – 1027 s.

2. Göschen J.F.L. Vorlesungen über das gemeine Civilrecht. Erster Band. Einleitung und allgemeiner Teil [Text] / J.F.L. Göschen. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1838. – 645 S.

3. Henkel H. Einführung in die Rechtsphilosophie. Grundlagen des Rechts: das Lehrbuch [Text] / H. Henkel. – München und Berlin: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1964. – Gr.-8, VII und 468 S.

4. Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Zweiter Band. Besonderer Teil [Text] / K. Larenz. – München und Berlin: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1967. – XV, 529 S.

5. Magnus U. Anspruchskonkurrenz [Text] / U. Magnus // Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts. In 2 Bänden. Band I: Abschlussprüfer - Kartellverfahrensrecht / hrsg. von J. Basedow; Klaus J. Hopt; R. Zimmermann; unter Mitw. von M. Illmer. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. – S. 71-75.
6. Oftinger K. Schweizerisches Haftpflichtrecht UntertitelBand I: Allgemeiner Teil: das Lehrbuch [Text] / K. Oftinger. – Zürich: Schulthess Juristische Medien, 1995. – 800 S.
7. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник для юридич. школ [Текст] / С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.
8. Арбитражное процессуальное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры [Текст] / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. – М.: Юрайт, 2018. – 399 с. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).
9. Афанасьев С.Ф. Глава 11. Иск и исковое производство [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 244-279.
10. Афанасьев С.Ф. Глава 11. Иск и исковое производство [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Гражданское процессуальное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – С. 197-204.
11. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения [Текст] / М. Бартошек; пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
12. Бочарова Н.С. Глава 8. Иск в арбитражном процессе [Текст] / Н.С. Бочарова // Арбитражный процесс: учебник / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифулин и др.; под ред. С.В. Никитина. – М.: РГУП, 2017. – 328 с.
13. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – XX, 691 с.

14. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Выпуск I. Введение и общая часть [Текст] / Е.В. Васьковский; Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, Комиссионера Государственной Типографии. – СПб.: Типография Контрагентства железных дорог, 1894. – [2], II, 169 с.

15. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – Изд. второе, перераб. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – X, 429 с.

16. Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть [Текст] / проф. Б. Виндшейд; пер. с нем., под ред. С.В. Пахмана. – СПб.: Издание А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. – XIV, 358 с.

17. Генкин Д.М. Глава XII. Исковая давность. § 1. Понятие исковой давности [Текст] / Д.М. Генкин // Советское гражданское право. Том I: Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических высших учебных заведений / проф. Д.М. Генкин, проф. С.Н. Братусь, проф. Л.А. Лунц, проф. И.Б. Новицкий; под ред. проф. Д.М. Генкина; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – С. 252-255.

18. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса: Научно-политической секцией Государственного ученого совета допущено в качестве учебного пособия для ВУЗов [Текст] / проф. А.Г. Гойхбарг. – М.; Л.: Государственное издательство, 1928. – 320 с.

19. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / [Соч.] А.Х. Гольмстена, засл. проф. – 4-е изд., перераб. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. – XVIII, 426 с.

20. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2018. – 832 с.

21. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 [Текст] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 776 с.

22. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 [Текст] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 784 с.
23. Гражданское право: учебник. Т. 1 [Текст] / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский и др.; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
24. Гражданское процессуальное право России: учебник [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
25. Гражданское процессуальное право: учебник [Текст] / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2007. – 580 с.
26. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения: пособие к лекциям [Текст] / проф. Императорского Московского Университета и Императорского Лицея в память цесаревича Николая А.М. Гуляев. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. – 472 с.
27. Гурвич М.А. Право на иск: учебное пособие [Текст] / М.А. Гурвич; ред. М.С. Шакарян. – М.: Изд-во Всесоюзного юрид. заочного ин-та, 1978. – 54 с.
28. Дигесты Юстиниана: в 8 т. [Текст] / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002-2008. – 7000 с.
29. Диордиева О.Н. Гражданское процессуальное право: учебно-методический комплекс [Текст] / О.Н. Диордиева. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. – 284 с.
30. Добровольский А.А., Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. профессоров А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 440 с.
31. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов [Текст] / Д.В. Дождев; под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2004. – 784 с.

32. Живихина И.Б. Гражданско-правовая защита права собственности и иных вещных прав: учебное пособие [Текст] / И.Б. Живихина. – Рязань: Концепция, 2017. – 177 с.

33. Зарубин А.В. Иск о применении последствий недействительности сделки в виде реституции как способ защиты права собственности (гл. 7) [Текст] / А.В. Зарубин // Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства / А.В. Зарубин [и др.]; под общ. ред. В.Н. Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 258-286.

34. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. – М.: Статут, 2017. – 768 с.

35. Институты Гая с объяснительным словарем [Текст] / перевел и составил Д. Расснер. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1887. – 262, XLVII с.

36. Карапетов А.Г. Проблема выбора надлежащего способа защиты права (подп. «е» п. 18 комментария к ст. 12 ГК РФ) [Текст] / А.Г. Карапетов // Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

37. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: учебник для юридических школ [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. – 92 с.

38. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3-х т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части первой (постатейный) [Текст] / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1060 с.

39. Кофман В.И. Конкуренция исков, вытекающих из неосновательного приобретения или сбережения имущества, с другими исками (§ 3 гл. 48) [Текст] / В.И. Кофман // Советское гражданское право. Том второй: Допущено

Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов юридических институтов и факультетов / под ред. профессора О.А. Красавчикова. – Изд. 2. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 380-381.

40. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учебник. В 2-х томах. Т. 2 [Текст] / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1968. – 520 с.

41. Краснокутский В.А. Коллизия прав и конкуренция исков. Осуществление и защита прав (раздел II, § 22) [Текст] / В.А. Краснокутский // Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юрайт, 2010. – (Основы наук). – С. 79-82.

42. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 [Текст] / К. Малышев, доцент С.-Петербургского университета. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.

43. Нехороших А.М. Глава 4. Иск в гражданском процессе. § 2. Право на предъявление иска [Текст] / А.М. Нехороших // Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2014. – С. 177-182.

44. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе. Практическое пособие [Текст] / Л.А. Анисимов, А.А. Ануфриев, А.Г. Биндер, С.П. Воронин и др.; отв. ред.: А.А. Арифудин, И.В. Решетникова; вступ. ст.: В.Ф. Яковлев. – М.: Норма, 2005. – 560 с.

45. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 616 с.

46. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: учебное пособие [Текст] / набор Н. Кашинская; корректура Л. Васягин; верстка Л. Верхолетовг. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.

47. Пятилетов И.М. Глава 11. Иск. Возбуждение гражданского дела. § 4. Право на иск и право на предъявление иска [Текст] / И.М. Пятилетов // Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 208-210.

48. Решетникова И.В. Гражданский процесс [Текст] / И.В. Решетникова, В.В. Янков. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 304 с. – (Краткие учебные курсы юридических наук).

49. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

50. Рудоквас А.Д. Объективная конкуренция виндикации с иными притязаниями (раздел 2, § 5) [Текст] / А.Д. Рудоквас // Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учебное пособие / М.А. Александрова, А.Д. Рудоквас, А.О. Рыбалов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2017. – С. 60-68.

51. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

52. Советское гражданское процессуальное право: учебник [Текст] / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, и др.; под общ. ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.

53. Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие для юрид. вузов и фак. [Текст] / отв. ред. проф. М.А. Гурвич. – М.: Высшая школа, 1964. – 536, [4] с.

54. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» [Текст] / [И.А. Зенин и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.

55. Треушников М.К. Право на обращение в арбитражный суд (§ 4 гл. 1) [Текст] / М.К. Треушников // Арбитражный процесс: учебник для студентов

юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2017. – С. 23-24.

56. Тютрюмов И.М. Гражданский процесс [Текст] / И.М. Тютрюмов. – Юрьев: Издание Книжного магазина Я. Раудсеп, 1925. – 695 с.

57. Фархтдинов Я.Ф., Фетюхин М.В. Глава 8. Иск в арбитражном процессе. § 2. Право на иск [Текст] / Я.Ф. Фархтдинов, М.В. Фетюхин // Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2010. – С. 192-194.

58. Чапурский В.П. Глава VI. Иск. § 1. Понятие иска. Теории права на иск [Текст] / В.П. Чапурский // Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. А.Ф. Клейнмана. – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940. – С. 109-116.

59. Чиларж К.Ф. Учебник институций римского права: перевод с немецкого [Текст] / Чиларж К.Ф.; под ред., с предисл., вст: В.А. Юшкевич, проф. – 2-е изд., перераб. и соглас. с 7-м и 8-м нем. изд. – М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1906. – 520 с.

60. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.

61. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т.М. Яблочков, приват-доцент Демидовского юридического лица. – Ярославль, 1910. – VIII, 260 с.

62. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т.М. Яблочков, профессор Демидовского Юридического Лицея. – Изд. второе, доп. – Ярославль: Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. – VIII, 327 с.

63. Ярков В.В. Глава 11. Иск и право на иск [Текст] / В.В. Ярков // Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 254-293.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Arens P. Zur Anspruchskonkurrenz bei mehreren Haftungsgründen [Text] / P. Arens // Archiv für die civilistische Praxis. – Bd. 170. – H. 5. – 1970. – S. 392-425.
2. Eichler H. Die Konkurrenz der vertraglichen und deliktischen Haftung im deutschen Recht [Text] / H. Eichler // Archiv für die civilistische Praxis. – Bd. 162. – H. 5/6. – 1963. – S. 401-420.
3. Eisele H.F.F. Zur Lehre von der Klagenkonkurrenz [Text] / H.F.F. Eisele // Archiv für die civilistische Praxis. – Bd. 79. – H. 3. – 1892. – S. 327-405.
4. Hölder E. Über Ansprüche und Einreden [Text] / E. Hölder // Archiv für die civilistische Praxis. – Bd. 93. – H. 1/2. – 1902. – S. 1-130.
5. Mauchle Yves. Normenkonkurrenzen im Obligationenrecht – zugleich ein Beitrag zum Verhältnis von Irrtumsanfechtung und Sachmängelhaftung [Text] / Yves. Mauchle // Aktuelle Juristische Praxis (AJP). – 2012. – № 7. – S. 933-952.
6. Абушенко Д.Б. Альтернативные иски: теоретические основы правовой конструкции [Текст] / Д.Б. Абушенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 6. – С. 12-19.
7. Абушенко Д.Б. Конструкция альтернативных исков и конфликтующие правовые институты [Текст] / Д.Б. Абушенко // Служение праву: Памяти профессора В.А. Туманова посвящается: сб. статей / под ред. Д.А. Туманова и М.В. Захаровой. – М.: Проспект, 2017. – С. 431-441.
8. Белов А.С. Право на иск и 246 статья гр. проц. код. [Текст] / А.С. Белов // ПРАВО и СУД. – № 1 (3). – 1925. – С. 50-52.
9. Борисова Е.А. Реформирование цивилистического процесса: европейский и российский опыт [Текст] / Е.А. Борисова // Закон. – 2012. – № 1. – С. 52-55.
10. Братусь М.Б. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности [Текст] / М.Б. Братусь // Журнал российского права. – 2005. – № 6 (102). – С. 128-134.

11. Вандраков С.Ю. К вопросу о проблеме конкуренции способов защиты нарушенного права (ст. 167 и 302 ГК РФ) [Текст] / С.Ю. Вандраков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 7-12.

12. Вершинин А.П. Охранительные материально-правовые отношения и право на судебную защиту [Текст] / А.П. Вершинин // Вопросы теории охранительных правоотношений: материалы научной конференции. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1991. – С. 35-37.

13. Вукот М.А. Иск как средство реализации права на судебную защиту [Текст] / М.А. Вукот // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 225-227.

14. Вукот М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и основание [Текст] / М.А. Вукот // Вопросы теории и практики гражданского процесса: межвуз. науч. сб. / Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского; [редкол.: проф. Р.Е. Гукасян и др.]. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1976. – Вып. 1. – С. 47-62.

15. Вукот М.А. Категории «материальное» и «процессуальное» в теории гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Вукот // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминологии законодательных актов. – Тверь: Изд-во Тверск. ун-та, 1991. – С. 92-102.

16. Вукот М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство [Текст] / М.А. Вукот // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. – С. 3-8.

17. Вукот М.А. Юридическая заинтересованность – основание участия в судебном разбирательстве граждан и организаций [Текст] / М.А. Вукот // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел: сб. науч. тр. / Саратов. политех. ин-т. – Саратов, 1988. – С. 27-38.

18. Витрянский В.В. Защита права собственности [Текст] / В.В. Витрянский // Закон. – 1995. – № 11. – С. 109-120.

19. Гессен И. Из иностранной судебной практики. Германский иск об установлении наличности и отсутствия гражданских правоотношений [Текст] / И. Гессен // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 6. – С. 238-259.
20. Гланц Р. «Право на иск» по Г.П.К. [Текст] / Р. Гланц // Право и Жизнь. – М., 1925. – Кн. 9-10. – С. 3-8.
21. Гольмстен А. Об отношении гражданского судопроизводства к гражданскому праву [Текст] / А. Гольмстен // Журнал гражданского и уголовного права. – 1879. – Кн. 4. – С. 61-80.
22. Гордон В.М. Право на иск [Текст] / В.М. Гордон // Вестник права. – 1906. – Кн. 2. – С. 134-180.
23. Грось Л.А. О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) [Текст] / Л.А. Грось // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 82-86.
24. Груздев В.В. Проблема конкуренции исков [Текст] / В.В. Груздев // Юридическая наука. – 2011. – № 4. – С. 38-42.
25. Гукасян Р.Е. Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска [Текст] / Р.Е. Гукасян // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвуз. научн. сб. / отв. ред. И.М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 45-50.
26. Гурвич М.А. Теория «конкретного права на иск» [Текст] / М.А. Гурвич // Методические материалы / Всесоюзный юридический заочный институт. – М., 1948. – Вып. 2. – С. 79-89.
27. Елисейкин П.Ф. Понятие права на предъявление иска [Текст] / П.Ф. Елисейкин // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права: сб. научных трудов. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1987. – С. 85-90.
28. Ерохова М.А., Усачева К.А. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не

связанных с лишением владения [Текст] / М.А. Ерохова, К.А. Усачева // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 8. – С. 90-116.

29. Жужжалов М.Б. Конкуренция прав покупателей, основанных на владении и регистрации, при двойной продаже недвижимого имущества [Текст] / М.Б. Жужжалов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 122-138.

30. Забелина Д.В. Транспорт как сфера правового регулирования в России и США [Текст] / Д.В. Забелина // Право и современные государства. – 2013. – № 2. – С. 36-40.

31. Зейдер Н.Б. Элементы иска в советском гражданском процессе [Текст] / Н.Б. Зейдер // Ученые записки / Саратовский юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов: Коммунист, 1956. – Вып. IV. – С. 132-168.

32. Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности [Текст] / А.А. Иванов // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 71-86.

33. Иванова С.А. Некоторые проблемы исковой формы защиты права по проектам ГПК РФ и АПК РФ [Текст] / С.А. Иванова // Актуальные проблемы гражданского процесса: сб. статей / под ред. В.А. Мусина. – СПб., 2002. – С. 16-22.

34. Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Охрана прав граждан-потребителей [Текст] / А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин // Советское государство и право. – 1983. – № 4. – С. 37-45.

35. Клейнман А.Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе [Текст] / А.Ф. Клейнман // Ученые труды / Саратовский юрид. ин-т им. Д. И. Курского. – Саратов: Коммунист, 1969. – Вып. 3. – С. 147-165.

36. Козяр Н.В. Проблемы «конкуренции» исков при применении последствий совершения ничтожных сделок [Текст] / Н.В. Козяр // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 8 (103). – С. 212-222.

37. Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по делу [Текст] / К.И. Комиссаров // Сборник ученых трудов / Свердловский юрид. ин-т; [ред. колл. Р.Р. Галиакбаров, А.И. Свинкин и др.]. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1969. – Вып. 9. – С. 159-182.

38. Крашенинников Е.А. Становление учения о праве на иск в советской цивилистике [Текст] / Е.А. Крашенинников // Историческое в теории права: Труды по правоведению III. – Тарту, 1989. – С. 202-217. – (Ученые записки Тартуского государственного университета; Выпуск 850).

39. Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты [Текст] / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. – 2011. – № 6 (174). – С. 50-60.

40. Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск [Текст] / С.В. Курылев // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1957. – Т. 22: Вып. 3. – С. 159-216.

41. Кушхов Р.А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав [Текст] / Р.А. Кушхов // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 15-20.

42. Лапин Б.Н. Гражданско-процессуальный аспект применения права [Текст] / Б.Н. Лапин // Правоведение. – 1980. – № 2. – С. 60-64.

43. Латыев А.Н. Регистрация прав на недвижимое имущество и владение: соотношение и влияние на оборот недвижимости [Текст] / А.Н. Латыев // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 419-449.

44. Логинов П.В. Понятие иска и исковая форма защиты права [Текст] / П.В. Логинов // Советское государство и право. – 1983. – № 2. – С. 100-106.

45. Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции [Текст] / Д.В. Лоренц // Гражданское право. – 2008. – № 4. – С. 7-10.

46. Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения [Текст] / Д.В. Новак, В.С. Гербутов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58-95.
47. Останина Е.А. Преобразовательные иски и приобретение вещного права [Текст] / Е.А. Останина // Иски и судебные решения: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – С. 77-106.
48. Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований [Текст] / Ю.С. Поваров // Журнал российского права. – 2010. – № 7 (163). – С. 55-67.
49. Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание [Текст] / Т.П. Подшивалов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 12. – С. 19-21.
50. Подшивалов Т.П. Установление и защита сервитута [Текст] / Т.П. Подшивалов // Правоведение. – 2013. – № 4 (309). – С. 90-102.
51. Попов Б.В. Право на иск и исковая давность (Что погашается исковой давностью?) [Текст] / Б.В. Попов // Право и Жизнь. – М., 1925. – Кн. 4-5. – С. 39-43.
52. Поротиков А.И., Яковлев А.С. Принцип состязательности и проблема выбора способа защиты права в практике арбитражных судов [Текст] / А.И. Поротиков, А.С. Яковлев // Вестник ВГУ. – Серия: Право. – 2016. – № 1. – С. 108-116.
53. Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве [Текст] / В.В. Ровный // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 96-100.
54. Ровный В.В. Эвикция: Проблемы конкуренции исков и права собственности [Текст] / В.В. Ровный // Правоведение. – 2000. – № 5 (232). – С. 127-140.
55. Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания [Текст] / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2002. – № 11. – С. 78-91.
56. С.Е. Иск и его виды в советском праве (Доклад Л.И. Поволоцкого): [В Институте права Академии Наук СССР] [Текст] / С.Е. // Советское государство и право. – М., 1949. – № 4. – С. 46-47.

57. Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – С. 11-26.
58. Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса (в контексте новеллизации законодательства России) [Текст] / Т.В. Сахнова // Teisė. – 2015. – № 97. – С. 200-209.
59. Сахнова Т.В. О разделенности и взаимосвязи права и процесса [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 11-26.
60. Сахнова Т.В. Право на судебную защиту и процессуальный механизм его реализации [Текст] / Т.В. Сахнова // Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации: сборник по материалам Международной научно-практической конференции (Вильнюс, 14-15 августа 2006 г.). – Вильнюс: Mykolo Romerio universitetas, 2006. – С. 432-450.
61. Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право в условиях глобализации [Текст] / Т.В. Сахнова // Teisė. – 2014. – № 91. – С. 20-30.
62. Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 11-25.
63. Сеницын С.А. Виндикация, реституция и кондикция: проблемы соотношения [Текст] / С.А. Сеницын // Законодательство. – 2003. – № 8. – С. 18-27.
64. Ткачев Н.И. Межотраслевые правовые понятия (Методологический аспект) [Текст] / Н.И. Ткачев // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т; [Редкол.: Н.В. Ченцов (отв. ред.) и др.]. – Тверь: Твер. гос. университет, 1991. – С. 103-115.
65. Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление [Текст] / Ю.К. Толстой // Проблемы гражданского и административного права: сб. статей (посвященный памяти А.В. Венедиктова) / под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. – Ленинград, 1987. – С. 39-103.

66. Тужилова-Орданская Е.М. Признание права отсутствующим как способ защиты нарушенных прав на объект недвижимости [Текст] / Е.М. Тужилова-Орданская // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: материалы межд. науч.-практ. конференции (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / под ред. Н.А. Барина, С.Ю. Морозова. – М.: Проспект, 2015. – С. 128-131.

67. Тузов Д.О. О конкуренции исков собственника при последующем отчуждении вещи ее приобретателем по недействительной сделке [Текст] / Д.О. Тузов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 6. – С. 29-34.

68. Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (окончание) [Текст] / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4 (77). – С. 80-88.

69. Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам [Текст] / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 90-108.

70. Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права [Текст] / Д.М. Чечот // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 71-79.

71. Шевцов С.Г. Проблема конкуренции способов защиты вещных прав [Текст] / С.Г. Шевцов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 10. – С. 2-5.

72. Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел [Текст] / А.В. Юдин // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 8. – С. 46-56.

73. Ярков В.В. К понятию права на обращение в суд за судебной защитой [Текст] / В.В. Ярков // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. – С. 31-37.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Wrzeszinski R. Die Konkurrenz der Ansprüche nach gemeinem Recht und dem Recht des bürgerlichen Gesetzbuches [Текст]: Diss. jur. / R. Wrzeszinski. – Freiburg im Breisgau, 1902. – 57 S.
2. Авдеенко Н.И. Иск и его виды в советском гражданско-процессуальном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Авдеенко. – Л., 1951. – 21 с.
3. Белиловский Д.И. Иски о признании в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / Д.И. Белиловский. – М., 1971. – 15 с.
4. Болотников И.М. Проблемы исковой давности в советском гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Болотников. – Л., 1964. – 16 с.
5. Гальпер Э.С. Иск как процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.С. Гальпер. – М., 1955. – 16 с.
6. Даев В.Г. Применение исковой формы защиты права в советском уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Даев. – Л., 1967. – 18 с.
7. Емелькина И.А. Гражданско-правовые способы приобретения и защиты вещных прав на жилые и нежилые помещения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Емелькина. – М., 2001. – 18 с.
8. Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Ерохова. – М., 2006. – 28 с.
9. Жидков М.Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Д. Жидков. – М., 2005. – 25 с.

10. Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И.Н. Кашкарова. – СПб., 2015. – 228 с.

11. Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / Н.М. Кострова. – Саратов, 1970. – 19 с.

12. Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Н.М. Кострова. – М., 1988. – 51 с.

13. Ламейкин Ю.А. Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.А. Ламейкин. – Краснодар, 2003. – 24 с.

14. Мухамедшин Р.К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.К. Мухамедшин. – М., 1981. – 23 с.

15. Остапенко А.Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Г. Остапенко. – Краснодар, 2012. – 22 с.

16. Розова М.Ю. Обращение за судебной защитой по советскому гражданскому процессуальному праву [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Ю. Розова. – Свердловск, 1983. – 12 с.

17. Серокурова У.В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / У.В. Серокурова. – М., 2003. – 28 с.

18. Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Хатунцев. – М., 2015. – 352 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 1.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (утр. силу) // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 10.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 января 2003 г. № 6498/02 по делу № А50-14081/2000-Г-12 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 6.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. – 2003. – № 17. – Ст. 1657.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 01 декабря 2009 г. № 8858/09 по делу № А56-29152/2007 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 3.
6. Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Российская газета. – 2010. – № 109.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2010 г. № 6436/09 по делу № А24-4243/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 12.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2012 г. № 12869/11 по делу № А78-4813/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 6.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – № 156.

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 09 октября 2012 г. № 5150/12 по делу № А10-4975/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 марта 2013 г. № 15104/12 по делу № А41-37356/09 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 8.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – № 5.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень ВС РФ. – 2018. – № 2.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2017 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова» // Российская газета. – 2017. – № 283.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 7.

19. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 декабря 2013 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2014. – № 3.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2017. – № 3.

21. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.) (в ред. от 26 апреля 2017 г.) // Солидарность. – 2017. – № 9.

22. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2017. – № 11.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 июля 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 3, 4.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 5, 6.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 10.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // Солидарность. – 2019. – № 28.

27. Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита (утв. Президиумом ВС РФ 05 июня 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 11.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. № 1792-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вельмискиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 302 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2020).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1307-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Андрея Анатольевича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына статьями 135, 289, 290 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 2439-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Муджири и партнеры» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 11 и 12 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 8, частью 8 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», частью 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем третьим статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

31. Определение ВАС РФ от 16 июня 2011 г. № ВАС-7069/11 по делу № А41-30254/09 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

32. Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 20-КГ13-23 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. по делу № 310-ЭС14-79, А09-9146/2013 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 г. № 127-КГ15-6 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2020).

35. Определение Верховного Суда РФ от 09 сентября 2015 г. № 305-КГ15-11072 по делу № А41-26628/13с // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2019).

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2015 г. № 66-КГ15-10 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020).

37. Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 307-ЭС15-18575 по делу № А42-6068/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

38. Постановление Верховного Суда РФ от 04 июля 2016 г. № 305-АД16-8893 по делу № А40-134966/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2019).

39. Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-12106 по делу № А72-10010/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

40. Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2017 г. № 305-ЭС16-19065 по делу № А40-211521/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

41. Определение Верховного Суда РФ от 06 октября 2017 г. № 307-ЭС17-14887 по делу № А56-13250/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020).

42. Определение Верховного Суда РФ от 02 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-21963 по делу № А40-200192/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

43. Определение Верховного Суда РФ от 06 июня 2018 г. № 310-ЭС18-6733 по делу № А83-5661/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июня 2018 г. по делу № 302-ЭС18-1483, А33-15344/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 14-КГ18-12 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

46. Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2018 г. № 310-ЭС18-12376 по делу № А83-9634/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2018 г. № 78-КГ18-49 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2018 г. № 11-КГ18-31 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 5-КГ18-262 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

50. Определение Верховного Суда РФ от 06 марта 2019 г. № 310-ЭС19-235 по делу № А83-334/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

51. Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 305-ЭС16-134 по делу № А40-101518/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

52. Определение Верховного Суда РФ от 01 апреля 2019 г. № 306-ЭС19-3947 по делу № А55-31322/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2019 г. по делу № 306-ЭС18-20653, А57-25248/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

54. Определение Верховного Суда РФ от 05 июня 2019 г. № 310-ЭС19-7253 по делу № А35-70/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

55. Определение Верховного Суда РФ от 06 июня 2019 г. № 310-ЭС19-7806 по делу № А83-5011/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 127-КГ19-5 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2020).

57. Определение Верховного Суда РФ от 02 августа 2019 г. № 309-ЭС19-11903 по делу № А60-22010/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

58. Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2019 г. № 308-ЭС19-17237 по делу № А32-13401/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

59. Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2019 г. № 307-ЭС19-19074 по делу № А56-163733/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

60. Определение Верховного Суда РФ от 08 ноября 2019 г. № 304-ЭС19-20250 по делу № А45-436/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

61. Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2019 г. № 307-ЭС19-22531 по делу № А13-20750/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-16490 по делу № А63-10245/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06 февраля 2020 г. № 306-ЭС19-23752 по делу № А57-23624/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 г. № 304-ЭС19-21956 по делу № А75-16326/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

65. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 августа 2010 г. № Ф03-5042/2010 по делу № А59-5726/2009 // Документ опубликован не был. –

Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

66. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 декабря 2014 № Ф09-7495/14 по делу № А60-51897/2013 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

67. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2015 г. № Ф06-19586/2013 по делу № А57-12366/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

68. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 декабря 2015 г. № Ф02-6782/2015 по делу № А10-3922/2013 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. № Ф05-16552/2010 по делу № А41-37356/09 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020).

70. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 марта 2016 г. № Ф06-13611/2010 по делу № А57-12490/2010 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

71. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 апреля 2016 г. № Ф02-1615/2016 по делу № А58-894/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020).

72. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 сентября 2016 г. № Ф01-3622/2016 по делу № А11-3114/2014 // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2017 г. № Ф05-2144/2017 по делу № А40-103830/16 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

74. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09 октября 2017 г. № Ф04-3131/2016 по делу № А45-17393/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

75. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08 ноября 2017 г. № Ф01-4865/2017 по делу № А82-17099/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

76. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06 апреля 2018 г. № Ф04-904/2018 по делу № А03-13367/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

77. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 сентября 2018 г. № Ф05-14734/2018 по делу № А40-150006/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

78. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 декабря 2018 г. № Ф02-5490/2018, Ф02-5491/2018 по делу № А58-6249/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

79. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01 февраля 2019 г. № Ф08-10732/2018 по делу № А32-20425/2016 // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

80. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2019 г. № Ф06-42126/2018 по делу № А65-1050/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

81. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 мая 2019 г. № Ф08-3182/2019 по делу № А32-21405/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

82. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 июня 2019 г. № Ф07-5696/2019 по делу № А13-5467/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 июня 2019 г. № Ф08-4647/2019 по делу № А32-44854/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

84. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2019 г. № Ф09-3035/19 по делу № А47-6492/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

85. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2019 г. № Ф07-4616/2019 по делу № А56-45143/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

86. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 июня 2019 г. № Ф06-47559/2019 по делу № А49-5851/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

87. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01 августа 2019 г. № Ф08-5452/2019 по делу № А15-430/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2020).

88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 августа 2019 г. № Ф05-14734/2018 по делу № А40-150006/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

89. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 августа 2019 г. № Ф08-6075/2019 по делу № А32-25472/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

90. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05 сентября 2019 г. № Ф10-3180/2019 по делу № А83-975/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

91. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30 сентября 2019 г. № Ф06-52395/2019 по делу № А06-522/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

92. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 октября 2019 г. № Ф08-9345/2019 по делу № А61-1055/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

93. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06 ноября 2019 г. № Ф02-5178/2019 по делу № А69-2193/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

94. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф08-10067/2019 по делу № А53-21581/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

95. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 ноября 2019 г. № Ф04-3713/2019 по делу № А45-18490/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

96. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 ноября 2019 г. № Ф08-9547/2019 по делу № А20-66/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

97. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 декабря 2019 г. № Ф10-5512/2019 по делу № А54-9409/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

98. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 декабря 2019 г. № Ф06-54544/2019 по делу № А72-9911/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

99. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2020 г. № Ф03-6550/2019 по делу № А51-18327/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

100. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 февраля 2020 г. № Ф08-12290/2018 по делу № А32-28994/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

101. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 марта 2020 г. № Ф09-9844/19 по делу № А60-12809/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020).

102. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 июня 2020 г. № Ф03-2196/2020 по делу № А51-20046/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.07.2020).

103. Комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2020).

104. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2010 г. № 18АП-2360/2010 по делу № А76-27143/2009 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

105. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2015 г. № 12АП-9654/2015 по делу № А57-8518/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

106. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2015 г. по делу № А19-2327/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

107. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2016 г. № 15АП-420/2016 по делу № А32-34011/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

108. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2017 г. № 21АП-2092/2016 по делу № А84-2938/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018).

109. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 марта 2017 г. № 12АП-47/2017 по делу № А57-12402/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

110. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2017 г. по делу № А32-2274/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

111. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2017 г. № 19АП-2305/2017 по делу № А35-6766/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

112. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2017 г. № 16АП-2995/2017 по делу № А63-3470/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2019).

113. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2018 г. № 01АП-3361/2018 по делу № А43-842/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

114. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2018 г. № 19АП-7067/2018 по делу № А14-11917/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

115. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2019 г. № 15АП-4432/2019 по делу № А32-543/2018 // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2020).

116. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2019 г. № 15АП-10189/2019 по делу № А32-13073/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2019).

117. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02 сентября 2019 г. по делу № А60-39207/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2020).

118. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июня 2019 г. № С01-494/2019 по делу № СИП-264/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

119. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08 апреля 2016 г. № С01-228/2016 по делу № А56-73605/2013 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2019).

120. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 августа 2019 г. № С01-703/2019 по делу № А28-9231/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

121. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 декабря 2019 г. № С01-1353/2019 по делу № А56-157453/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2020).

122. Решение Суда по интеллектуальным правам от 24 декабря 2019 г. по делу № СИП-529/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

123. Постановление Президиума Курского областного суда от 28 мая 2014 г. № 44Г-8/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

124. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06 ноября 2019 г. № 88-149/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

125. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 г. по делу № 88-95/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

126. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2019 г. № 88-58/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

127. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 г. № 88-179/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

128. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02 декабря 2019 № 88а-268/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

129. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 г. по делу № 88-1047/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

130. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 88-398/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

131. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2020 г. по делу № 88-814/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020).

132. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июля 2020 г. № 88-16138/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2020).

133. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 07 апреля 2016 г. по делу № 33-4826/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

134. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 28 сентября 2016 г. по делу № 33-4453/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

135. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 декабря 2016 г. № 33-25405/2016 по делу № 2-46/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

136. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу № 11-8299/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).

137. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 12 декабря 2017 г. по делу № 33-221/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

138. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 января 2018 г. № 33-691/2018 по делу № 2-3858/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

139. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-2872/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

140. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 марта 2018 г. № 33-10766/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

141. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 г. № 33-4089/2018 по делу № 2-5299/2017 // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

142. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 06 ноября 2018 г. по делу № 33-5366/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

143. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20 ноября 2018 г. № 33-12750/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2020).

144. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 14 мая 2019 г. по делу № 33-612/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

145. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 мая 2019 г. по делу № 33-8966/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

146. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2019 г. по делу № 33-23395/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

147. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17 июля 2019 г. по делу № 33-9976/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).

148. Апелляционное определение Омского областного суда от 24 июля 2019 г. по делу № 33-4811/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2020).

149. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 06 августа 2019 г. по делу № 33-9461/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).

150. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2019 г. № 33-19087/2019 по делу № 2-214/2019 // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2020).

151. Справка по результатам обзора судебной практики рассмотрения судами Пермского края дел, связанных с защитой имущественных интересов участников гражданского оборота при оспаривании сделок (виндикация, признание сделок недействительными и реституция) (утв. президиумом Пермского краевого суда 29 июня 2018 г.) // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

IV. Электронные ресурсы

1. Итоги VII конференции по вопросам частного права: негаторные иски, сервитуты и трасты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «ПРАВОдник». – URL: <https://pravo.ru/story/215343/> (дата обращения: 19.11.2019).

2. Конкуренция исков в недвижимости [Электронный ресурс] // Моя недвижимость (MYESTATE.CLUB). – URL: <https://myestate.club/sud/konkurenciya-iskov-v-nedvizhimosti.html> (дата обращения: 03.02.2020).

3. Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос». – М., 2013. – URL: https://m-logos.ru/img/Tezicy_D.V.%20Novak.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков (т. 2-4); сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Гос. изд-во иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935-1940 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Академик» («Словари и энциклопедии на Академике»). – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 06.02.2020).